

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

**А.А. Шабунова, К.А. Гулин,
М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Вологда
2012

УДК 316.4(470.12)
ББК 60.524(2Рос-4Вол)
М74

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

*Работа выполнена при поддержке гранта
Российского гуманитарного научного фонда №11-32-03001а
«Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»*

Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты
[Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина,
Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.

Научные консультанты:
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

В.А. Ильин

член-корреспондент РАН

Н.И. Лапин

В данной монографии представлены результаты очередного этапа исследования «Социокультурный потенциал модернизации Вологодской области», проводимого в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», инициированной в 2005 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН и поддержанной Российским гуманитарным научным фондом. Цель и основная идея – выявление закономерностей и особенностей трансформации социокультурного образа Вологодской области на фоне экономической и социальной мобильности. Степень успешности модернизации напрямую зависит от уровня развития социальной среды, преобладающих в ней ценностей, ее восприимчивости к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления. Поэтому учет социокультурных факторов – идентификационных, ценностных, мотивационных – необходим для формирования эффективной социальной политики региона.

Книга предназначена для научных работников и преподавателей вузов, работников органов управления и всех интересующихся социокультурным развитием Вологодской области.

Рецензент:
заместитель Губернатора Вологодской области
В.В. Касьянов

ISBN 978-5-93299-193-0

© Шабунова А.А., Гулин К.А.,
Ласточкина М.А., Соловьева Т.С., 2012
© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Выявление закономерностей и особенностей трансформации социокультурного развития территории приобретает особую актуальность на фоне экономической и социальной нестабильности, обусловленной последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Современный этап развития российского общества как социокультурной системы сопровождается глубокими переменами во всех сферах общественной жизни. Трансформация социальной структуры общества характеризуется такими противоречивыми процессами, как крупномасштабное сосредоточение производства, с одной стороны, и отставание развития среднего и малого бизнеса – с другой; формирование высокотехнологичного производства и сырьевая направленность производства; изменение количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов. Происходят изменения в характере взаимодействия и содержании социальных групп и слоев. То есть социокультурная трансформация российского общества определяется необходимостью развития в единстве социально-экономических, научно-технических, культурных и правовых ее составляющих, что обеспечивает целостность процесса модернизации.

Модернизация означает укрепление экономики, повышение культурного уровня населения, а также престижа страны. Она представляет комплексные, полноценные перемены в обществе; создание современной инфраструктуры должно идти параллельно с модернизацией общественного сознания, при этом политическая стабильность является гарантией гармоничного развития общества. Социокультурное развитие способствует

накоплению функций социальной системы, что в итоге делает ее более результативной, поэтому учет социокультурных факторов (идентификационных, ценностных, мотивационных) необходим для формирования эффективной социальной политики, особенно в период модернизации.

Таким образом, социокультурный потенциал является важным звеном многих общественных процессов, об этом свидетельствует внимание российских ученых к исследованию взаимосвязи сферы культуры с приоритетами модернизации, эффективным развитием экономики и социальной сферы. В настоящем издании анализируется социокультурный образ Вологодской области в период изменений в социальной и экономической средах¹, в том числе в период финансово-экономического кризиса. Это сказалось на результатах исследования, но вместе с тем позволило не только проанализировать статистические данные и данные социологических исследований, но и обобщить опыт управления социальными процессами в условиях кризиса. Отметим, что представленная работа является частью академической программы «Социокультурные проблемы эволюции России и ее регионов», в рамках которой ведется подготовка «Социокультурного атласа России». Благодаря программе формируется новое научное направление – социокультурная компаративистика российских регионов. Идея этого масштабного проекта впервые прозвучала в 2000 г. Ее автор, Николай Иванович Лапин, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, повторил свое предложение на международном симпозиуме «Кто и куда стремится вести Россию» в 2001 г. В 2004 г. это предложение получило поддержку со стороны ряда регионов, и в 2005 г. при поддержке РГНФ началась подготовка социологических портретов территорий. В настоящий момент в проекте принимают участие более 25 регионов России.

¹ Исследование осуществлено на основе типовой программы и методики, разработанной сотрудниками ЦИСИ ИФ РАН.

Социокультурное изучение Вологодской области стартовало в 2008 г. с проекта «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность». В ходе исследования осуществлено две волны полуструктурированного опроса населения области (до кризиса – начало 2008 г. и после – первая половина 2010 г.; опрошено по 1500 человек²); в 2009 г. проведены углубленные интервью с представителями всех социальных слоев в типичных населенных пунктах региона (выборка – 65 человек), экспертный опрос по инновационной деятельности региона (2009–2010 гг., 10 экспертов).

В основу регионального изучения положена типовая программа «Социокультурный портрет региона России» Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой³. Она включает типовой инструментарий (программа-проспект, вопросы для интервью, способы типизации данных и визуализации результатов, методические требования к выборке и организации эмпирического исследования), способный обеспечить комплексность, проблемно-аналитический характер и наглядность.

Региональные данные о социокультурном развитии Вологодской области в 2008 – 2010 гг. приведены в сравнении с общероссийскими и международными результатами исследований. В заключении к монографии представлены основные проблемы социокультурного развития региона и возможные пути их решения.

² Опрос проводился в 2008 и 2010 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки составляет 3%.

³ Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 3; Социокультурный портрет региона России. Типовая программа и методика // Материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФ РАН, 2006. – 328 с.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

1.1. Социокультурный подход к изучению эволюции региона

В конце XX века Россия вступила в стадию системных трансформаций, продолжающуюся до настоящего времени. Социальные, экономические, культурные и политические процессы двух последних десятилетий изменили основополагающие стандарты жизни россиян, их экономические взаимоотношения, политические приоритеты, социальную структуру общества. Быстрота и масштабность социокультурных изменений привели к отчуждению социальной деятельности населения от терминальных нравственных ценностей, так как морально человек медленнее адаптируется к изменяющимся внешним условиям, чем социально. В связи с этим переживания людей, вызванные кризисами последних лет, сказались на социокультурном образе как российского пространства в целом, так и отдельных регионов.

Условием выживания в неустойчивой социокультурной среде стал поиск рациональных моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности. Усложнили ситуацию маргинализация и стратификация населения, ускорившие поляризацию общества и в имущественном, и в социокультурном плане. Вместе с тем проблема не только в резком увеличении социальной дифференциации, нестабильности

личностных перспектив, очевидна масштабность культурно-ценностного конфликта, несогласованности поведенческих норм различных социальных слоев населения жителей центра и периферии. Для большей части населения понятным и единственно доступным социокультурным пространством является регион проживания с характерными для него особенностями, не всегда соответствующими реформационным изменениям. Все это более двух десятилетий обостряет масштабность не только экономического, но и социокультурного развития страны, недооценивать значимость которого нерационально.

Обозначенные причины инициировали внимание научного сообщества к анализу различных аспектов сложных трансформационных процессов в отдельных регионах страны. Сегодня учеными⁴ исследуются причины и следствия мирового финансово-экономического кризиса, перспективы стабилизации экономики, вопросы стратификационных изменений, воспроизводства населения, его миграционных процессов и т.д. Тем не менее, при всем разнообразии исследований, остается потребность в более детальном социологическом анализе современных российских процессов, особенно идущих в специфическом социокультурном региональном пространстве.

Привлечение внимания к социально-экономическому положению, демографическому и культурному состоянию отдельных регионов – актуальнейшая задача, напрямую связанная с обеспечением социальной стабильности и культурной целостности всей страны. Современные российские регионы являются специфическими конфигурациями, в которых зафиксированы исторически сформировавшиеся типы социального поведения,

⁴ Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. – 2008. – №9–10. – С. 3–16; Делягин М.Г. Антикризисная программа модернизации страны // Там же. – С. 25–34; Подсветова Т.В. Особенности современного финансово-экономического кризиса // Экономика и право. – 2009. – №8.

ценностные ориентиры, этнические установки, политические приоритеты и определенные экономические отношения. Исследование социума российских регионов приобретает актуальность при рассмотрении социокультурной структуры и системных изменений в условиях модернизации и стабилизации посткризисной экономики.

Многие отечественные⁵ и зарубежные ученые уделяют внимание макросоциальным процессам, анализируя положение политических и экономических институтов, но реальная повседневная жизнь людей, ее социокультурная сущность в российских регионах, в особенности на периферии, изучается недостаточно скрупулезно. Однако население российской региональной периферии, с его восприимчивостью происходящего, существующими потребностями и ожиданиями, этнокультурным и интеллектуальным потенциалом, с характерными ментальными устоями, не просто откликается на происходящие изменения, а непосредственно в них участвует. Таким образом, невозможно рассуждать о развитии и модернизации российского общества без понимания мировосприятия людей, живущих в различных регионах страны, их точек зрения на активные социокультурные процессы, в которые они погружены.

В условиях нынешней действительности прежние идеологические модели утратили актуальность, а современные ценности приживаются в российском обществе с трудом. Так, рыночно-капиталистические отношения реализуются меньшинством населения, особенно отчетливо эти процессы видны в отдаленных от центра регионах страны, в периферийных областях которых социальные проблемы стоят еще острее. Наметившаяся в

⁵ Акаев А.А. Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром (основные тенденции современного мирового развития) // Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром: материалы научного семинара. – Вып. 3. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 6–77; Сулакшин С.С. Цикличность без мерности не бывает // Там же. – С. 158–161.

России модернизация оказывает не только экономическое и политическое, но и социокультурное воздействие на местные социумы, активно трансформируя исторически сложившийся облик регионов. Поэтому перспективы страны, сохранение ее целостности и идентичности, адекватное восприятие социальных изменений населением в целом можно отнести к числу жизненно значимых тем научных исследований.

Острота вопроса социокультурного развития региона подтверждается практически назревшей и теоретически аргументированной необходимостью раскрытия и понимания с социологической точки зрения главных причин существенных социальных и культурных перемен в нашем обществе, в том числе потребностью осмыслить тенденции и последствия социальных процессов в отдельных регионах.

Социокультурное изменение, представляя собой сложный многоплановый процесс, имеет множество различных аспектов, каждый из которых может стать самостоятельным предметом изучения социальной, экономической, культурной динамики. Вопросы изучения социокультурных изменений, находящиеся в центре внимания сегодня, должны сместиться на социокультурные процессы, характерные для различных территорий, регионов, обществ. Кроме того, огромные размеры территории России обуславливают крайне важную роль региона, изучение именно региональной специфики является ключевой задачей как в научном, так и в практическом плане.

Изучение социокультурного развития региона возможно с разных точек зрения. В общетеоретическом аспекте регион представляет исторически сложившееся территориальное сообщество, возникшее на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего определенную территорию. В практическом смысле регион – это территориальная единица административной, политической, экономической, социальной и культурной составляющих страны. Регион-территория имеет определенные

природные условия, характерный этнический и религиозный состав населения с присущей ему культурой и качеством жизни, а также специфику регионального производства, социальной инфраструктуры⁶.

Таким образом, учитывая сложность и многоаспектность социокультурного развития региона, его целесообразно изучать во всем многообразии его свойств. Такую возможность дает типовая программа, разработанная ЦИСИ ИФ РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина, – методика «Социокультурный портрет региона». Так, для комплексного изучения региона в соответствии с принципами антропосоциентального подхода можно выделить 4 кластера, или композитных фактора (рис. 1.1).

При этом становится вполне очевидным, что для подготовки социокультурного портрета региона, стадии его развития и модернизации, выявления специфических сторон жизнедеятельности будет недостаточно использования лишь описательной составляющей. Поэтому целесообразно дополнительно исследовать аспекты, характеризующие регион как исторически сложившееся территориальное сообщество:

- социокультурные функции: жизнеобеспечивающую, духовно-интегрирующую, статусно-дифференцирующую, властнорегулирующую;

- регионально-функциональную структуру: совокупность социальных институтов, организаций, общностей, природных ресурсов;

- факторы дифференциации и целостности региона как социокультурного сообщества.

Всестороннее исследование, осуществленное в процессе описания социокультурного образа Вологодской области, даст возможность глубже и детальнее изучить следующие вопросы:

⁶ Дергунова Н.В., Волкова А.В. Динамика социокультурного развития Ульяновской области: 1991–2008 годы. – Ульяновск: УлГУ, 2009. – 180 с.

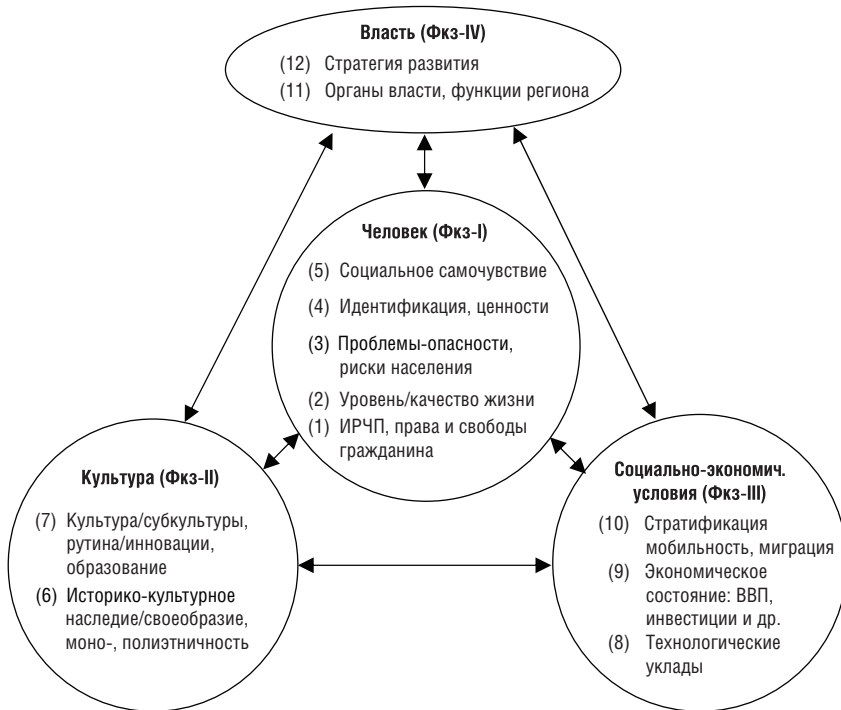

Рис. 1.1. **Комплексные и композитные факторы региона как социокультурного сообщества**

Примечание. Стрелки обозначают векторы взаимовлияния композитных факторов (Фкз), цифры в скобках – степень важности показателей.

Источник: Лапин Н.И., Беляева Л.А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М.: Academia, 2009. – С. 37.

1. Инструментарий системного метаподхода к анализу социальных трансформаций современного общества с учетом всей специфики и сложности. Использование основных принципов теории модернизации обеспечивает понимание причинно-следственных связей между процессами, происходящими в России в целом и в регионе в частности, и позволяет обнаружить взаимобусловленность особенностей социокультурного пространства (территории, провинции, страны) и менталитета его жителей, а соответственно, и их общих перспектив.

2. Ценностные основания современного российского общества, выражающие базовый жизненный потенциал населения. Они задают вектор развития и обеспечивают процесс самоорганизации и воспроизводства социокультурного пространства отдельной российской территории.

3. Расширение научных представлений о региональной периферии, о структуре и специфике ее культурного пространства, особенно в условиях модернизации.

Мировой опыт показывает, что степень успешности модернизации напрямую обусловлена уровнем развития социальной среды, превалирующими в ней ценностями, ее восприимчивостью к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления и т.д. Получение соответствующей информации возможно путем проведения исследований социокультурного потенциала населения территории.

1.2. Тенденции развития человеческого потенциала

Территориальное сообщество образуется в результате деятельности жителей, социальных групп, организаций региона, выполняет по отношению к российскому обществу определенные функции и служит средой для мотивации населения. Действие индивидуальных и коллективных акторов, которые хотят изменить и улучшить сформировавшуюся ситуацию, можно рассматривать как модернизацию⁷.

Вологодская область, как и другие субъекты РФ, представляет исторически сложившееся территориальное сообщество. Оно является частью российского социума. Территория области – единое, типичное для России социокультурное пространство, в то же время имеющее своеобразие.

⁷ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика [Текст] // Материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФ РАН, 2006. – С. 17.

Вологодская область входит в состав Северо-Западного федерального округа. Площадь ее территории составляет 144,5 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации и 8,6% – Северо-Западного федерального округа). Численность населения области на начало 2010 г. составляла 1213,7 тыс. человек, что соответствовало 0,9% населения России (прил. 1).

Социокультурное изучение региона подразумевает паритетность культуры и социальности, их несводимость и невыводимость друг из друга⁸. Культура является способом реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов, а социальность отражает объективные условия, рамки, границы, структуру общества⁹. Двойственность социокультурности наиболее эффективно применяется к трансформирующимся обществам. Для региона социокультурный подход заключается в комплексном рассмотрении аспектов его развития. Так, социокультурную ситуацию в целом характеризует индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитанный по методике ООН в рамках «Программы развития». ИРЧП, с одной стороны, является альтернативой ВРП, с другой – он имеет более непосредственное отношение к жизни людей, охватывая не только уровень жизни, но и долголетие и здоровье, образованность и обладание знаниями¹⁰. ИРЧП состоит из трех частных индексов: 1) доход – душевой ВРП, по паритетной покупательной способности (ППС) в долл. США; 2) долголетие – ожидаемая продолжительность жизни (число лет); 3) образование – определяется показателем грамотности (с весом в 2/3) и долей учащихся среди населения возрастов от 7 до 24 лет (с весом в 1/3).

⁸ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Издательство политической литературы, 1992. – С. 219.

⁹ Темницкий А. Л. Исследовательские возможности категории «социокультурность» // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 88.

¹⁰ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 25–26.

Чем ближе значение ИРЧП к единице, тем выше человеческий потенциал населения территории, а также возможности реализации этого потенциала.

В Вологодской области, как и в других регионах страны, после кризиса 1990-х гг. наблюдался постоянный рост ИРЧП. В 2006 г. он достиг пороговой отметки, которая по международным стандартам относится к высокому уровню, т.е. отметки 0,800. В России в целом этот порог был преодолён в 2006 г. Однако Вологодская область несколько отстает от среднероссийского уровня ИРЧП (докризисный уровень – 0,814 и 0,825 соответственно; табл. 1.1).

Таблица 1.1. **ИРЧП и его составляющие: население Российской Федерации и Вологодской области, 1990–2009 гг.**

Территория	Год	Душевой ВРП в долларах, ППС	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	ИРЧП	Рейтинг в мире/ РФ
Российская Федерация (в 1990 г. – СССР)	1990	4905	70,6	н. д.	0,873	33
	1996	4230	65,9	69,1	0,780	71
	1998	6508	67	71,4	0,766	62
	2000	6747	65,3	75,0	0,763	60
	2005	11861	65,3	73,4	0,792	67
	2008	16092	67,9	75,0	0,825	65
	2009	14930	68,7	75,0*	0,826	н. д.
Вологодская область	1996	4302	65,4	70,2	0,782	22
	1998	7422	66,7	69,0	0,769	19
	2000	8460	65,9	71,9	0,775	7
	2005	15762	63,1	71,5	0,792	11
	2008	16096	66,9	71,2	0,814	16
	2009	12401	67,3	71,2*	0,802	н. д.
Справочно: ИРЧП СССР 1987 г. – 0,920 (26 место в мире).						
* Данные 2008 г. Источники: Human Development Indicators 1992 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1992_en_indicators1.pdf ; ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unprp.ru ; ИРЧП РФ и Вологодской области за 2009 г. рассчитаны на основе данных департамента экономики Правительства Вологодской области и источника: Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 96.						

Несмотря на постоянный рост ИРЧП в Вологодской области в период с 2000 по 2008 г. (с 0,775 до 0,814 соответственно), темп роста был существенно ниже, чем в других регионах. Это и привело к потере областью своих рейтинговых позиций. В рейтинге 80 регионов России, для которых рассчитывается индекс, область в указанный период опустилась на 16 место (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Индекс развития человеческого потенциала Вологодской области и регионов СЗФО, 2000 – 2008 гг.**

Территория	2000 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ
РФ	0,763	-	0,792	-	0,805	-	0,817	-	0,825	-
Санкт-Петербург	0,779	5	0,833	3	0,848	3	0,866	3	0,877	3
Республика Коми	0,773	8	0,783	15	0,799	13	0,809	14	0,816	12
Вологодская обл.	0,775	7	0,792	11	0,800	12	0,809	15	0,814	16
Архангельская обл.	0,739	40	0,774	24	0,789	22	0,805	18	0,808	21
Мурманская обл.	0,765	12	0,776	23	0,782	28	0,796	25	0,797	35
Калининградская обл.	0,727	58	0,738	62	0,758	56	0,784	39	0,792	40
Республика Карелия	0,738	41	0,762	38	0,772	39	0,781	43	0,784	51
Новгородская обл.	0,730	49	0,753	47	0,762	53	0,769	57	0,778	56
Ленинградская обл.	0,720	66	0,748	53	0,758	55	0,768	59	0,778	55
Псковская обл.	0,710	73	0,720	73	0,729	76	0,750	74	0,751	77
Справочно: ИРЧП 2009 г.: РФ – 0,826; Вологодская область – 0,802.										
Источник: ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала (ИРЧП) в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unfpru										

В тройку лидеров среди российских регионов по уровню ИРЧП входят Москва (0,929), Тюменская область (0,878) и Санкт-Петербург (0,877), стоящие особняком от других субъектов РФ. Однако стоит учесть, что место России в мире по данному показателю остается не очень высоким (65-е из 169-ти возможных). К странам с очень высоким ИРЧП, рассчитанным в 2010 г. по

усовершенствованной методике, относятся Норвегия (0,938), Австралия (0,937), Новая Зеландия (0,907), США (0,902) и др. (всего 42 страны)¹¹.

Мировой финансовый кризис значительно замедлил темпы роста ИРЧП в стране. Так, в 2009 г. он увеличился лишь с 0,825 до 0,826. В Вологодской области за этот же период произошло существенное снижение уровня ИРЧП (с 0,814 до 0,802). Поскольку при некотором повышении показателя ожидаемой продолжительности жизни заметно снизился показатель душевого ВРП ППС (на 23% в сравнении с предыдущим годом). Тем не менее уровень ИРЧП региона не сместился ниже отметки развитых стран, достигнутой в 2006 г. (0,800).

Значение ИРЧП состоит также в том, что составляющие его частные индексы позволяют измерить сбалансированность компонентов человеческого потенциала населения, а тем самым сбалансированность социокультурных функций региона. Индекс сбалансированности человеческого потенциала (Исп) рассчитывается как обратная величина суммы квадратов отклонений индексов образованности, долголетия и материального благосостояния от ИРЧП региона, деленная на 100:

$$\text{Исп} = \left\{ 1 : [(\text{И} - \text{Идх})^2 + (\text{И} - \text{Идл})^2 + (\text{И} - \text{Иоб})^2] \right\} : 100,$$

где: И = ИРЧП;

Идх – индекс дохода;

Идл – индекс долголетия;

Иоб – индекс образования¹².

В 2009 г. показатель душевого ВРП региона, рассчитанного с учетом паритета покупательной способности, под воздействием кризисных явлений значительно снизился. Одновременно

¹¹ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 143.

¹² Доклад о развитии человеческого капитала в Российской Федерации – М.: ПРООН, 2004 (Приложение 1 к главе 6); Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009 (Приложение 1, с. 792).

несколько увеличилась ожидаемая продолжительность жизни. Соответственно, существенно повысилась сбалансированность социокультурной среды региона. Однако на фоне снижения уровня жизни населения в целом повышение индекса сбалансированности ЧП нельзя расценивать как положительную тенденцию.

Прогноз дальнейшего развития ситуации осложнен влиянием кризиса, начавшегося в 2008 г., повлекшего снижение ИРЧП в Вологодской области. Однако при высокой сбалансированности составляющих индекса предполагается быстрая адаптация населения к сформировавшимся обстоятельствам.

1.3. Экономические процессы

Вологодская область – индустриально развитый регион. Его особенностями является географическая близость к гг. Москве и Санкт-Петербургу, а также присутствие на территории крупнейших в России предприятий металлургической и химической промышленности.

Благодаря высокой экспортной составляющей основных отраслей промышленности (металлургической, химической, лесной) Вологодской области в 1990-е гг. удалось избежать такого спада экономики, как в других субъектах Российской Федерации. С начала 2000-х гг. наметилось поступательное развитие региона по всем социально-экономическим показателям. Однако в период глобального кризиса 2008 г. именно высокий уровень интеграции региона в мировую экономику серьезным образом отразился как на экономическом развитии, так и на качестве жизни населения. Негативные тенденции, связанные с кризисом, в наибольшей степени проявились в промышленно развитых регионах России, каким и является Вологодская область. Самым уязвимым в ней оказался наиболее благополучный город Череповец, где находится металлургическое системообразующее предприятие ОАО «Северсталь».

Кризис, обострив проблемы региона, наглядно продемонстрировал, что моноструктурная экспортно-ориентированная экономика таит в себе большие скрытые риски. В результате их воздействия регион, находившийся в докризисный период в числе лидеров экономического производства России, в конце 2008 г. попал в число «лидеров» его экономического падения. Уровень промышленного производства в ноябре 2008 г. сократился на 44% (пиковый месяц спада), в целом за 2008 г. – на 4,6%; 2009 г. – на 13%. В 2008 г. объем производства снизился до уровня 2006 г., в 2009 – до уровня 2004 г¹³.

В период мирового финансово-экономического кризиса показатель валового регионального продукта Вологодской области, отражающий ее экономический потенциал, впервые за последние годы снизился. В 2008 г. сохранялась положительная динамика ВРП, поскольку воздействие кризиса стало сказываться только в конце года. В 2009 г. сократился уровень ВРП (на 25%) и его доля в общероссийском показателе (с 0,9 до 0,7%; табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Валовой региональный продукт Вологодской области,**
1995 – 2009 годы

Показатели	Год						
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Валовой региональный продукт, млрд. руб.	19,3	69,2	194,9	201,9	243,9	298,1	224,1*
Доля ВРП региона в ВВП России, %	1,2	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	0,7
ВРП на душу населения, тыс. руб.	14,3	53,4	158,7	164,5	199,1	244,3	184,6
* Данные департамента экономики Правительства Вологодской области. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 28-29; Статистический ежегодник Вологодской области. 2010: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 19.							

Произошло перераспределение структуры объема отгруженных товаров в отраслях промышленности. В 2009 г. в структуре ВРП доля обрабатывающих производств сократилась на 11 п.п.

¹³ Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 7.

Сокращение объема товаров и услуг произошло также в таких видах экономической деятельности, как строительство (2 п.п.), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (1,4 п.п.), в пользу транспорта и связи (8 п.п.); государственного управления и обеспечения военной безопасности; обязательного социального обеспечения (2,4 п.п.); здравоохранения и предоставления социальных услуг (1,4 п.п.); производства и распределения электроэнергии, газа и воды (1,3 п.п.); образования (0,9 п.п.; рис. 1.2).

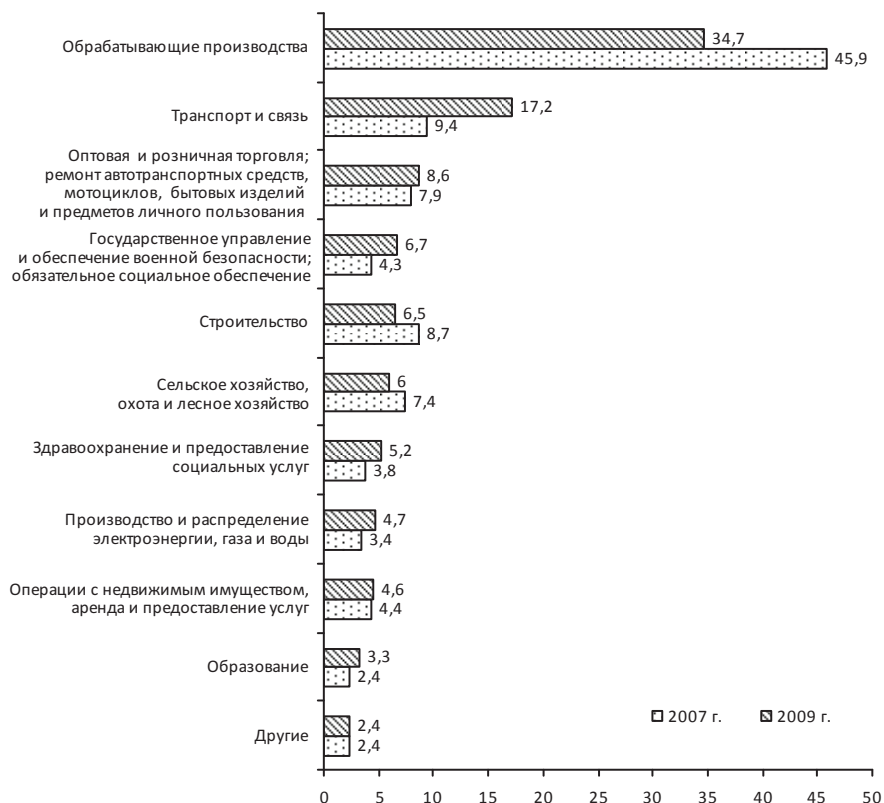

Рис. 1.2. Производство ВРП Вологодской области по видам экономической деятельности, в %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 140.

Доля обрабатывающих производств составляет значительную часть в структуре ВРП (в 2009 г. – 35%). Наибольший удельный вес в структуре обрабатывающих производств занимают металлургическое и химическое производства (54 и 14% соответственно)¹⁴. Такое распределение объемов промышленного производства подтверждает доминирующую роль ОАО «Северсталь» в экономике региона.

Таблица 1.4. **Индексы основных социально-экономических показателей Вологодской области** (в % к предыдущему периоду)

Основные социально-экономические показатели	Год				
	2007	2008	2009	2010	2010 г. к 2007 г.
Валовой региональный продукт*	105,1	96,7	86	91,9	87,4
Промышленное производство	104,8	94,7	87,6	110,7	96,2
Экспорт товаров (к янв. – нояб. предыдущего периода)	120,5	161,9	45	131	115
Цены производителей промышленных товаров (обрабатывающие производства)	106,2	105,3	95,7	131	140,2
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (к янв. – нояб. предыдущего периода)	132,4	150,6	24,1	126,7	46,7
Инвестиции в основной капитал*	103,8	85,9	71,1	96,9	61,4
Общая численность безработных, в среднем за год	76,1	143	137	80,1	119,4
Реальные располагаемые денежные доходы (к янв. – нояб. предыдущего периода)	109,8	98,2	88,7	107,4	102,7
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	110,8	108,3	92,9	111,4	124,2
Реальный размер назначенной месячной пенсии*, на конец года	114,9	108,2	126,4	111,9	175,8
Потребительские цены на товары и услуги	112,7	114,3	107,2	109,2	150,8
Оборот розничной торговли*	118	108,5	89,4	110,9	126,9
Оборот общественного питания*	109,6	106,6	73,9	105,1	90,7
Платные услуги населению*	103,5	102,3	95,7	97,9	99,2
* В сопоставимых ценах. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010; Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2011.					

¹⁴ Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 23.

Одним из последствий глобального кризиса стало резкое снижение внешнего спроса на экспортно-ориентированную продукцию в России и ее регионах (табл. 1.4). Наибольший ценовой шок испытали предприятия металлургического и химического производства. Цены на данную продукцию на мировом рынке упали в 1,5 – 2 раза. В Вологодской области удельный вес металлургии в экспортных поставках составляет 64%, химической продукции – 27%. Из-за снижения спроса и падения цен произошло быстрое сокращение промышленного производства, и прежде всего в металлургической отрасли. Доля отгруженных товаров в металлургической отрасли в 2008–2009 гг. уменьшилась на 10%¹⁵. Снижение спроса наблюдалось также в других отраслях экономики: машиностроении, лесопромышленном комплексе, стекольной промышленности и прочих производствах. Исключением стало химическое производство, доля которого в объеме продукции в 2008 г. сократилась на 4%, однако в 2009 г. она увеличилась на 6%.

В период кризиса снизилась инвестиционная активность. Так, в 2009 г. в сравнении с 2008 г. показатели инвестиций в основной капитал в среднем в регионе сократились на 29%; в РФ – на 12%.

Проблемы в реальном секторе экономики повлекли за собой изменения на рынке труда. Из-за сокращения производства начались массовые увольнения, отправка работников в административный отпуск, сокращение ставок оплаты труда. В 2009 г. численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, составила 24,6 тыс. человек, что в 2 раза выше, чем в 2008 г. (прил. 2, табл. 2). Общая численность безработных в среднем за 2009 г. составила 53 тыс. человек, что больше на 30%, чем в 2008 г., и в 2 раза, чем в 2007 г.

¹⁵ Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 7–20.

Анализ состава безработных по возрастным группам показал, что в Вологодской области в этой категории велика доля жителей в возрасте от 30 до 49 лет (прил. 2, табл. 3). Причем за два кризисных года представительство 20 – 29-летних среди безработных увеличилось, а 30 – 49-летних – уменьшилось (на 10 п.п.). В 2008–2009 гг. возросла доля безработных, имеющих высшее профессиональное (в 2 раза и более) и среднее общее (на 5 п.п.) образование. При этом в 2009 г. снизилась доля имеющих основное общее образование (на 6 п.п.; прил. 2, табл. 4).

По мнению населения, в условиях кризиса проблема безработицы (41%) отодвинула на второй план другие первостепенные проблемы региона: улучшение медицинского обслуживания (38%), борьбу с криминалом (28%) и иные важные вопросы (прил. 2, табл. 5).

Снижение объемов производства, занятости населения обусловили падение уровня жизни. Впервые за последнее десятилетие сократились денежные доходы населения (на 1,1 п.п.). Увеличилась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (на 3%). Согласно данным опроса только треть населения не почувствовала на себе влияние кризиса 2008–2009 гг., а 4% жителей области даже удалось повысить свое благосостояние. Большая часть населения (68%) в той или иной мере столкнулась с такими трудностями, как потеря работы (5%), снижение заработка (40%), задержка заработной платы (14%), переход на менее оплачиваемую работу (3%) или необходимость дополнительной занятости (10%). Отметим, что чуть в меньшей степени влияние кризиса ощутили жители районов и г. Вологды (60 и 65%), более всего – жители г. Череповца (72%). В то же время именно в Череповце в период кризиса несколько больше людей сумели повысить свою квалификацию и заработок (5%; прил. 2, табл. 6).

Одним из ключевых показателей социально-экономического развития региона является состояние его бюджета. При снижении на 2,3% ВВП расходов субъектов РФ суммарный консолидированный бюджет страны по доходам в 2009 году по сравнению с 2008 годом сократился на 6,6% ВВП. Это привело к возникновению дефицита бюджета 329 млрд. руб.¹⁶ Судя по результатам исследования ИСЭРТ РАН вопроса функционирования бюджетных систем регионов Северо-Западного федерального округа, в 2009 – 2010 гг. дефицит консолидированных бюджетов к собственным доходам имело более половины субъектов округа¹⁷.

В результате снижения производства в Вологодской области произошло сжатие прибыли предприятий, что привело к сокращению регионального бюджета в 2009 г. на 34%, в 2010 г. – на 28% к предыдущему году. Правительство РФ в связи с падением бюджетных доходов отнесло область к числу 17 наиболее кризисных регионов¹⁸. Вологодская область, являвшаяся со второй половины 1990-х гг. регионом-донором, в 2011 г. стала дотационной. Размер дотации на выравнивание бюджетной системы составит в 2011 г. 2,3% в объеме совокупных доходов регионального бюджета¹⁹. В 2012 – 2013 гг. прогнозируется профицит, однако долговые обязательства по кредитам федерального бюджета и коммерческих банков (2009 – 2010 гг.), с помощью которых решались проблемы дефицита бюджета в период кризиса, не позволят увеличить расходные статьи регионального бюджета.

¹⁶ Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Соколов И. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках устойчивости национальной бюджетной системы // Вопросы экономики. – 2011. – №1. – С. 7–8.

¹⁷ Поварова А.И. Трехлетний бюджет: ждать ли стабильности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – № 2 (14). – С. 21.

¹⁸ Поварова А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса // Там же. – 2010. – № 2 (10). – С. 89–101.

¹⁹ Общественная палата Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.op35.ru>

В рамках антикризисных мероприятий Правительством Вологодской области оперативно были созданы областная межведомственная комиссия, штаб оперативного реагирования, а также комиссии по сферам деятельности (промышленный комплекс и малый бизнес, агропромышленный комплекс и потребительский рынок, социальная сфера и рынок труда, общественная безопасность) и в муниципальных образованиях. Были утверждены План действий и Мероприятия по обеспечению устойчивого функционирования экономики и социальной сферы. На уровне Правительства Вологодской области была разработана и одобрена Межведомственной рабочей группой по мониторингу ситуации на рынке труда Правительства Российской Федерации программа, содействующая занятости населения, подкрепленная существенной финансовой поддержкой из федерального бюджета. Она включает такие мероприятия, как опережающее профессиональное обучение, создание временных рабочих мест, организация общественных работ, содействие гражданам в организации собственного дела.

Реальному сектору экономики оказана государственная поддержка в виде товарных интервенций; обеспечения госзаказов; принятия нормативных правовых актов, облегчающих налоговую нагрузку; предоставления гарантий по кредитам, субсидий, преференций; содействия в решении различных проблем (например, сбыт продукции); прямая финансовая помощь и др.²⁰ ОАО «Северсталь» и ЗАО «ФосАгро АГ» включены в перечень системообразующих предприятий, имеющих право на получение государственной поддержки с федерального уровня. В целом антикризисные меры были направлены на развитие конкурентных преимуществ региона²¹.

²⁰ Костыгов Н.В. Вологодская область: антикризисная программа действий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 1 (5). – С. 14–17; Иогман Л.Г. Антикризисный компонент регионального управления: состав и инструменты // Там же. – 2010. – № 1 (9). – С. 16–23.

²¹ Иогман Л.Г. О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы ее развития в 2010 – 2011 гг. // Там же. – 2010. – № 2 (10). – С. 18–25.

Кризис показал, что экономика региона должна быть ориентирована на диверсификацию, развитие отраслей, не связанных с металлургическим производством, поддержку малого и среднего бизнеса, ускорение научно-технического прогресса.

1.4. Материальное благосостояние населения

Уровень жизни отражает материальное благосостояние населения, потребление благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей населения, что представляется особенно важным в период социально-экономических изменений.

По результатам международного сравнительного онлайн-исследования материального благосостояния жителей США, Великобритании, Германии, России и Польши в условиях финансового кризиса (проведено Национальным агентством финансовых исследований – НАФИ и «Ciao Surveys-Greenfield online-Company»²²) большинство респондентов во всех странах исследования сообщили об ухудшении своего материального положения в результате кризиса. Ситуация в европейских странах характеризовалась лучше, чем в США и России, в которых ухудшение материального положения ощущалось сильнее всего (82 и 87% соответственно). Причем положение американцев значительно ухудшилось в 31% случаев, а россиян – в 28%. В меньшей степени ухудшились субъективные оценки материального благосостояния у опрошенных в Германии и Польше (56 и 67% соответственно). Каждый третий респондент в Германии отмечает, что кризис не повлиял на его материальное положение, тогда как в России с ними солидарны всего 9%²³.

²² Исследование проведено в марте 2009 года. Опрошено по 500 респондентов в каждой стране.

²³ Россия, США и Европа: материальное благосостояние под ударом финансового кризиса (№ 63) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10203.html>

В Вологодской области в конце 2008 г. за ростом вынужденной безработицы и неполной занятости, обусловленной экономическим спадом, последовало снижение уровня жизни населения (табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Доходы населения Вологодской области и РФ**
(в % к предыдущему году)

Год	Реальные денежные доходы населения		Реальная начисленная заработная плата		Реальный размер назначенных пенсий (на конец года)	
	Вол. область	РФ	Вол. область	РФ	Вол. область	РФ
2000	120,2	113,4	128	120,9	132,6	131,4
2005	105,6	111,7	112,3	112,6	111,9	112,9
2006	120,5	114,1	109,1	113,3	102,4	102,7
2007	110,2	113,1	110,7	117,2	114,5	115,8
2008	100,5	103,8	108,4	111,5	108,3	108,9
2009	88,9	101	93	96,5	126,4	124,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 155–166; Показатели дифференциации доходов населения Вологодской области и соседних регионов в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат, 2010. – Вологда, 2010. – С. 6–7.

В докризисный период в динамике доходов населения Вологодской области наблюдалась положительная тенденция. Темпы роста денежных доходов, заработной платы и пенсий опережали темпы роста потребительских цен, что привело к росту этих показателей в реальном выражении. В январе – августе 2008 г. среднедушевые денежные доходы населения Вологодской области составили в среднем за месяц 11408 рублей или 121,8% к соответствующему периоду 2007 г. По данным Вологдастата, реальные располагаемые денежные доходы за этот период увеличились на 1,4%. Среднемесячная заработная плата, начисленная работникам организаций области, за январь – август 2008 г. составила 15,5 тысячи рублей. По сравнению с аналогичным периодом 2007 г. она увеличилась на 25,8%, а с учетом динамики потребительских цен на товары и услуги реальная заработная плата возросла на 9,1%.

В 2009 г. реальные располагаемые доходы снизились на 11%. Среднедушевые денежные доходы уменьшились на 0,7% – до 12105 рублей в месяц. Реальная начисленная заработная плата снизилась на 15%; размеры назначенных пенсий, напротив, выросли на 18%.

Отраслевая дифференциация уровня заработной платы существенно не изменилась. Самые высокие зарплаты в 2009 г. выплачивались в металлургической, химической промышленности, в сфере государственного управления и социального страхования и превышали среднеобластной уровень на 80, 57 и 31% соответственно. В то же время в сферах культуры, спорта и образования, сельского хозяйства заработная плата составляла 62 и 71% среднеобластного уровня соответственно²⁴.

Анализ структуры формирования денежных доходов показывает, что для населения Вологодской области источником существования служит в основном заработная плата (рис. 1.3)²⁵.

Доля заработной платы в структуре доходов жителей области практически не меняется и составляет около 50%. В период кризиса несколько вырос удельный вес доходов от предпринимательской деятельности, тогда как доля «других доходов» и прибыли от собственности сократилась. Заметно увеличилась также доля социальных выплат благодаря в основном увеличению пенсий и денежных компенсаций. В 2009 г. пенсии жителей региона увеличились на 35%, что позволило улучшить их соотношение с размером средней заработной платы и величиной прожиточного минимума.

²⁴ Труд и занятость в Вологодской области в 2005–2009 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 145.

²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели: ст. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 165–166; Регионы России. Социально-экономические показатели: ст. сб. / Росстат. – М., 2009 – С. 176; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 89; Балансы доходов и расходов населения: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 8.

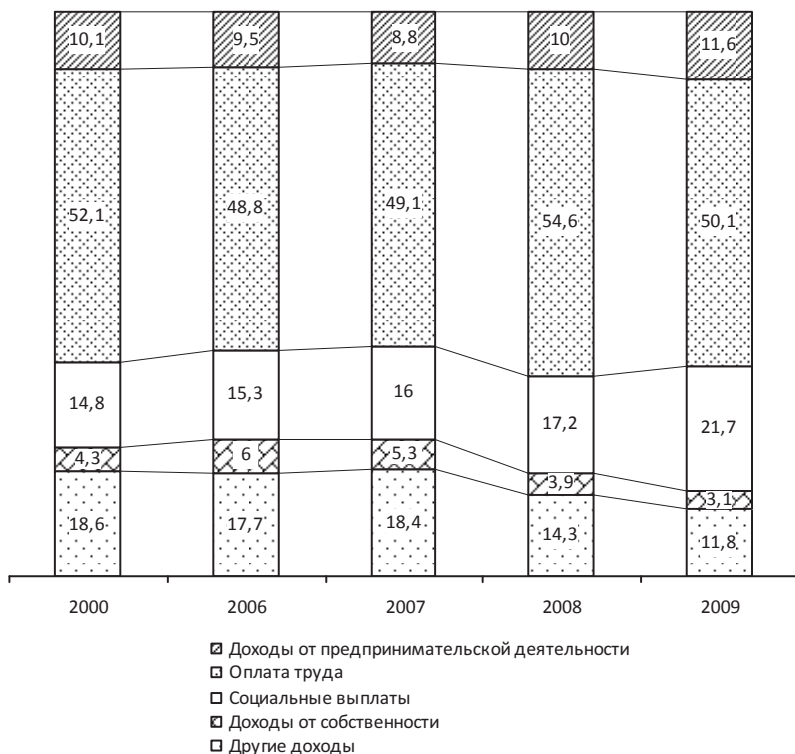

Рис. 1.3. Структура денежных доходов населения Вологодской области в 2000 – 2009 гг., в %

Постепенное увеличение среднего размера назначенных месячных пенсий прослеживается в области с 1995 г. Особенно важен тот факт, что впервые более чем за десять лет размер пенсий превысил величину ПМ (табл. 1.6).

Одним из индикаторов уровня жизни населения является прожиточный минимум, который определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным для обеспечения жизнедеятельности человека, и рассчитывается на основе потребительского бюджета, отражающего минимальные физиологические потребности человека в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах.

Таблица 1.6. **Средний размер назначенных месячных пенсий в Вологодской области в 1995 – 2009 гг.**

Год	Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий, в %	
		со средним размером начисленной заработной платы	с величиной прожиточного минимума
1995	266	47	98,6
2000	875	34	88,2
2005	2612	29,6	93,6
2006	2919	27,4	84,3
2008	4649	28,8	98,4
2009	6298	38	119,6

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 104.

В 2009 году в большинстве стран СНГ отмечалось повышение стоимости жизни, вызванное продолжающимся ростом цен на товары и услуги. Прожиточный минимум в Белоруссии, России и Украине вырос на 9–12%, Казахстане – на 2%, а в Молдове в связи со снижением цен на продукты питания он, напротив, уменьшился на 13%²⁶. Величина прожиточного минимума в Вологодской области по всем социально-демографическим группам населения также существенно выросла (табл. 1.7).

До 2008 г. размер среднедушевых денежных доходов и средней заработной платы почти в три раза превосходил прожиточный минимум, а среднемесячный размер пенсий даже не дотягивал до его уровня. В 2009 г. наметились положительные изменения: соотношение всех показателей с величиной прожиточного минимума значительно улучшилось. В целом по региону численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выше, чем по стране (рис. 1.4).

Хотя до 2008 г. можно было отметить весьма положительную тенденцию к сокращению данной категории, в кризисный период ее представительство снова несколько возросло.

²⁶ Материальные условия жизни населения в странах СНГ // Общество и экономика. – 2010. – №10–11. – С. 250–251.

Таблица 1.7. **Величина прожиточного минимума в Вологодской области в 1995 – 2009 гг.**

Год	Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц				Соотношение с величиной прожиточного минимума, %		
	Все население	В том числе по социально-демографическим группам			среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных месячных пенсий (на конец квартала)
		трудоспособное население	пенсионеры	дети			
1995	270	312	188	272	185	180	110
2000	1005	1171	688	1047	197	255	87
2005	2791	3058	2123	2643	227	316	94
2006	3462	3771	2698	3256	250	308	84
2008	4723	5142	3772	4308	258	341	98
2009	5267	5724	4216	4830	230	314	120

Источники: Уровень жизни населения Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 10; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999, 2008, 2010. – С. 56, 89, 91.

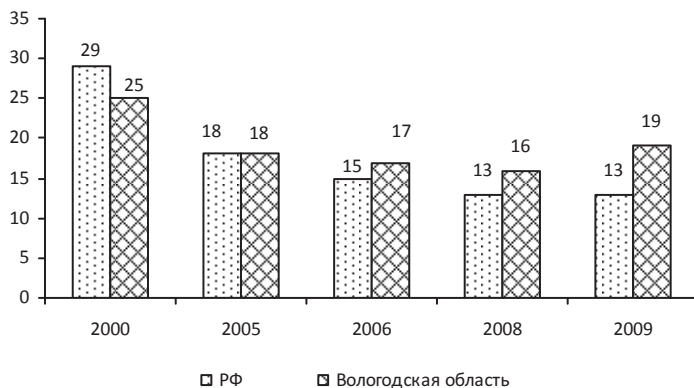

Рис. 1.4. **Численность населения в РФ и Вологодской области с доходами ниже величины прожиточного уровня в 2000 – 2009 гг., в %**

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 178–179.

Меры по улучшению качества жизни этой группы, принимаемые в странах СНГ, привели к сокращению ее доли в общей численности населения (табл. 1.8).

Таблица 1.8. **Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в странах СНГ**

Страна	2007	2008	2009
Азербайджан	15,8	13,2	10,9
Армения	25	23,5	н.д.
Беларусь	7,7	6,1	5,4
Казахстан	12,7	12,1	8,2
Кыргызстан	35	31,7	31,7
Молдова	25,8	26,4	26,3
Россия	13,3	13,4	13,1
Таджикистан	53,5	н.д.	46,7
Украина	29,3	18,1	21,4

Источник: Материальные условия жизни населения в странах СНГ // Общество и экономика. – 2010. – №10–11. – С. 250–251.

В период с 2000 по 2009 г. в структуре потребительских расходов домашних хозяйств происходило увеличение доли расходов на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг, а также снижение расходов на покупку алкогольных напитков. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. произошло увеличение доли расходов на оплату продуктов питания (с 37 до 41%) и услуг (с 21 до 24%) при снижении доли расходов на покупку непродовольственных товаров с 40 до 33% соответственно (табл. 1.9). Таким образом, в условиях сокращения доходов население вынуждено снижать расходы на покупку товаров, не относящихся к категории обязательных, и тратить свои денежные средства прежде всего на товары и услуги первой необходимости.

Доля расходов на продовольственные товары является критерием благосостояния семей: чем она ниже, тем выше уровень благосостояния. Таким образом, в благосостоянии домохозяйств Вологодской области в период с 1995 по 2008 г. обозначилась положительная тенденция, сменившаяся в 2008 – 2009 гг. негативной.

Таблица 1.9. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области в 1995 – 2009 гг.

(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в %)

Виды потребительских расходов домашних хозяйств	Год					
	1995	2000	2005	2006	2008	2009
Покупка продуктов питания	51,7	49,1	40,3	38,5	37,2	41,3
Покупка непродовольственных товаров	32,2	35,9	37,3	37,7	40,4	32,6
Покупка алкогольных напитков	3,1	3,3	2,4	2,2	1,6	2
Оплата услуг	13,0	11,7	18,9	23,1	20,8	24,1

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 194; Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах. 2010: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 20.

В 2009 году сократился разрыв в уровне расходов на оплату услуг между 10-процентными группами населения с минимальными и максимальными располагаемыми ресурсами, составив 6,5 раза против 7,2 раза в 2008 году (рис. 1.5)²⁷.

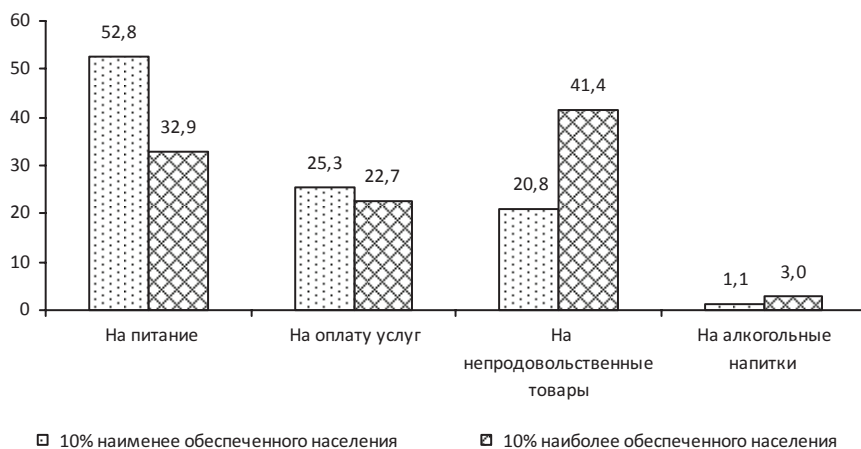

Рис. 1.5. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области в 2009 г.

Тем не менее доля средств, затрачиваемых наименее обеспеченными жителями области на приобретение продовольственных товаров, составляет более половины их общего дохода.

²⁷ Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2009 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 9–10.

В период кризиса структура питания населения области не претерпела значительных изменений (прил. 2, табл. 7). В расходах на покупку продуктов питания у наименее обеспеченного населения значительную долю занимали траты на покупку хлеба и хлебобудованных продуктов (26%), мясных и мясобудованных продуктов (24%), молока и молочных продуктов (13%). В 10%-ной группе наиболее обеспеченного населения предпочтение в приобретении продуктов отдавалось мясу и мясобудованным продуктам (29%), хлебу и хлебобудованным продуктам (14%), молоку и молочным продуктам (13%). В сравнении с докризисным временем несколько снизилась калорийность потребленных продуктов (в 2009 г. – 2857 ккал в сутки на человека), хотя она и осталась выше уровня 1995 г. При этом ситуация с энергетической насыщенностью среднесуточного рациона продуктами животного происхождения практически не изменилась.

Существенное значение для характеристики уровня жизни имеет наличие предметов длительного пользования, позволяющее оценить уровень благосостояния населения по накопленному на протяжении ряда лет имуществу (прил. 2, табл. 8). Отметим, что к 2009 г. по сравнению с серединой 1990-х гг. в 4 раза возросло число аудиовизуальных устройств, в 2 раза – число автомобилей при одновременном сокращении количества мотоциклов и велосипедов. Число холодильников и стиральных машин, находящихся в пользовании населения, практически не изменилось. Существенно возросло число персональных компьютеров (с 3 в 2000 г. до 45 в 2009 г. на 100 домохозяйств) и мобильных телефонов (со 104 в 2005 г. до 208 в 2009 г. на 100 домохозяйств). В период кризиса число персональных компьютеров, мобильных телефонов, микроволновых печей и пылесосов продолжало увеличиваться.

Анализ самооценки материального положения, проведенный по методике Л.А. Беляевой, позволяет структурировать население Вологодской области по данному признаку. По результатам

исследования в 2010 г. 9% жителей вошли в группы «зажиточных» и «богатых», чуть больше трети являются «обеспеченными», 26% – «необеспеченными». Примерно 1/4 населения отнесена к «бедным» и «нищим» (табл. 1.10). Таким образом, за период кризиса в регионе возросла доля самых нижних слоев – «бедных» и «нищих» (с 29 до 33%) и «необеспеченных» (с 22 до 26%). При этом на 2–3% снизился удельный вес более благополучных категорий. В России в целом ситуация в период с 2006 по 2010 г. изменилась в благоприятную сторону.

Таблица 1.10. **Самооценка материального уровня населения Вологодской области (2008, 2010 гг.), в %**

Вариант ответа	Вологодская область		СЗФО		РФ		Условная страта
	2008	2010	2006	2010	2006	2010	
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	10	3	2	11	13	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	22	23	16	14	22	19	«Бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	22	26	23	21	21	21	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	35	32	35	44	29	31	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	11	8	15	14	9	11	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	3	1	1	2	2	3	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	1	0	7	2	6	3	

Источник: здесь и далее данные мониторингов «Социокультурный портрет региона» ИСЭРТ РАН (2008 и 2010 гг.) и «Ценности и интересы населения России» ЦИСИ ИФ РАН (2006 и 2010 гг.).

В целом результаты исследований ИСЭРТ РАН подтверждают, что доход половины жителей региона удовлетворяет только их необходимые потребности²⁸. Отметим также, что в группах

²⁸ Костылева Л.В., Гулин К.А., Дубиничев Р.В. Социально-экономическое неравенство населения региона. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – С. 43–44.

с низким доходом («нищие», «бедные») преобладают женщины, в группе обеспеченного населения – мужчины. Материальное положение изменяется пропорционально возрасту населения: в категории «бедных и нищих» доля старшей возрастной группы составляет $\frac{3}{4}$ от всей численности категории, в группах «зажиточных» и «богатых» – всего $\frac{1}{5}$. Обратную ситуацию можно наблюдать в группе молодежи.

Итак, в 2009 г. существенно снизился показатель валового регионального продукта, характеризующего результаты экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов региона (на 25% в реальном выражении). Соответственно, индекс развития человеческого потенциала, на треть зависящий от показателя ВРП, также снизился (с 0,814 до 0,802). Концепция человеческого потенциала, играя центральную роль в современном экономическом анализе, дает новые возможности для изучения таких важнейших проблем жизнедеятельности общества, как экономический рост, распределение доходов, место и роль образования в общественном воспроизводстве, содержание процесса труда. Поэтому решение социальных проблем, сбалансированность основных компонентов жизнедеятельности человека – здоровья, образованности, уровня жизни – ускорило бы модернизацию России.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

2.1. Социально-территориальная идентификация населения

По мнению социологов, экономические, социокультурные и прочие современные вопросы служат основой для формирования идентификации населения. Идентификация – это динамическое, прижизненно формирующееся в ходе взаимодействия, социального сравнения и активного построения социальной реальности целостное образование, выступающее как система ключевых социальных элементов субъекта²⁹.

Согласно эмпирической схеме Н.Л. Ивановой (ведущий специалист в области социально-психологической идентификации) идентификация выполняет ряд функций: адаптационную – приспособление к новым условиям; ориентировочную – поиск своего места в социальном пространстве; структурную – придание определенности, упорядоченности «Я»; целевую – целеполагание, построение четкой модели поведения; экзистенциальную – осмысление человеком своей сущности, онтологическое прогнозирование. Базой для социально-территориального отождествления служат мотивации самозащиты, безопасности, ценностные ориентиры. Осмысление населением идентификации содействует самоопределению общности.

²⁹ Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях // Вопросы психологии. – 2008. – № 1. – С. 89-100.

Сравнительно высокий уровень социально-территориальной идентификации населения обуславливает сплоченность общества, что во многом определяет успешное развитие территории, на которой оно проживает. Низкий уровень идентификации населения ведет к разобщенности и социально-территориальному расколу. В период нестабильности применимы различные пути развития, именно тогда вопросы идентификации людей обостряются. Это связано с тем, что социально-территориальная идентификация является изменчивой категорией и зависит от многих факторов, как объективных (доход, образование и др.), так и субъективных (личностная самоидентификация)³⁰.

По данным International Social Survey Program (в России в рамках ISSP опросы проводились в 1996 и 2004–2005 гг.), в Российской Федерации существует другая логика иерархии социально-территориальных идентичностей. Локальная и национальная идентичности являются практически равноценными, при этом локальная идентичность в России выражена гораздо слабее, чем практически во всех странах проведения опроса (табл. 2.1)³¹. А региональная идентичность является второстепенной как по отношению к локальной, так и национальной.

Кризисные явления повлияли на различные аспекты жизни. Снижение ее уровня заставило людей заново переосмыслить свою идентичность. Данные процессы протекали на фоне общероссийских тенденций снижения социально-территориальной идентичности. Так, согласно данным всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян» интенсивность близости россиян, будь то личностная или профессиональная,

³⁰ Корепанов Г.С. Социальное воспроизводство региона: экономико-социологический анализ – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2010. – С. 185.

³¹ Магун В.С., Магун А.С. Идентификация граждан со своей страной. Российские данные в контексте международных сравнений // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / отв. ред. Л.М. Дробужева и Е.И. Головаха. – Киев, 2007. – С. 220–240.

Таблица 2.1. **Ощущение связанности со страной и другими социотерриториальными общностями у населения разных стран***
(2003 г., N = 2383, % опрошенных)

Страна	Очень сильно, балл 4	Довольно сильно, балл 3	Не очень сильно, балл 2	Совершенно не чувствую связь, балл 1	Средний балл	Ошибка средней
Израиль (еврейское население страны)	80	14	4	2	3,7	0,02
Болгария	66	28	5	1	3,7	0,02
Австрия	63	31	6	0,5	3,6	0,02
Чили	58	34	7	2	3,5	0,02
Венесуэла	59	28	10	3	3,4	0,02
Франция	55	34	8	2	3,4	0,02
Япония	49	43	7	1	3,4	0,02
США	52	38	9	2	3,4	0,02
Финляндия	48	44	7	1	3,4	0,02
Польша	44	48	7	1	3,4	0,02
Испания	44	47	7	2	3,3	0,02
Швейцария	39	52	7	1	3,3	0,02
Канада	42	43	10	4	3,2	0,02
Великобритания	33	47	16	4	3,1	0,02
Западная Германия	26	58	14	2	3,1	0,02
Латвия	28	52	17	3	3	0,02
Восточная Германия	24	56	18	2	3	0,03
Израиль (арабское население страны)	26	43	20	10	2,8	0,08
Россия	26	38	24	11	2,8	0,02

* Вопрос звучал так: «Насколько сильно Вы чувствуете свою связь с [название страны респондента]?» За 100% приняты респонденты, ответившие на вопрос, поскольку лишь на основе их ответов вычислялись средние значения по каждой стране.

имущественная или поселенческая, а также другие виды слоевой близости, ослабевает, утрачивая прежнюю силу. Примечательно, что общечеловеческая близость и близость с жителями бывших республик СССР возрастают, в то время как другие виды идентификационной близости снижаются³². Причиной этого является глобализация, которая стирает территориальные границы.

³² Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 22.

Общество идет по пути развития индивидуализации, что также ведет к разобщению людей. Мировые социально-экономические и культурные веяния накладывают отпечаток на социально-территориальную идентификацию населения.

Рассмотрим социально-территориальную идентичность населения Вологодской области как позицию индивидов по отношению к жителям определенных территорий, эмоциональное или иное отождествление или противопоставление себя им, согласно чувству принадлежности к различным группам. Жители Вологодской области, отвечая на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с жителями различных типов мест?», выразили следующие чувства близости и отдаленности (рис. 2.1).

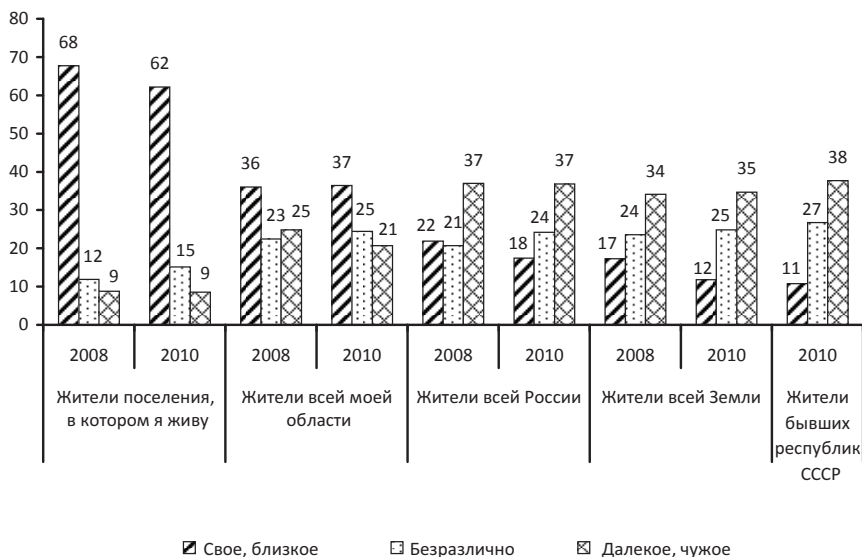

Рис. 2.1. Чувства близости или отдаленности жителей региона с жителями территориальных общностей/сообществ в 2008 и 2010 гг., в %

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Чувство наибольшей близости жители региона испытывают по отношению к жителям своего поселения (в 2010 г. – 62%), что

вполне предсказуемо. Поселение – это первичная или локальная территориальная общность, место, с которым человек непосредственно связан не только территориальными, но и родственными, дружескими и прочими узами. Поселенческая близость проявляется наиболее интенсивно и в других регионах РФ.

Региональная сплоченность выражена слабее поселенческой, но чувство близости преобладает над чувством отдаленности (37 и 21% соответственно). Отметим, что насколько высока региональная идентификация, настолько же сильна отчужденность между жителями всей России (этот показатель в период с 2008 по 2010 г. составлял 37%). Кроме того, жители всей Земли (34 – 35%) менее чужды жителям региона, чем жители всей России (37%) и бывших республик СССР (38%). Однако чувство близости к жителям России в 2010 г. отмечено у 18% респондентов, тогда как к жителям всей Земли и бывших республик СССР – только 12 и 11% соответственно. Таким образом, прослеживается некоторая неоднозначность общероссийской и общечеловеческой идентичности населения региона.

В целом в Вологодской области можно выделить три уровня идентичности. Первый уровень, наиболее высокий, включает поселенческую идентичность (интенсивность – выше среднего). Второй – региональную, где интенсивность идентичности населения остается ниже среднего. Третий уровень, объединяющий в себе общероссийскую и общечеловеческую идентичность, а также идентичность с жителями бывших союзных республик, является низким, при этом интенсивность отдаленности считается выше среднего.

Около четверти населения региона проявляет безразличие как к жителям всей области, так и к жителям России, бывших союзных республик и всей Земли. При этом интенсивность безразличия за период 2008 – 2010 гг. несколько увеличилась (на 1 – 3%).

Наиболее точно степень идентификации выражает коэффициент интенсивности близости (Киб; табл. 2.2). В 2010 г. он зафиксировал снижение поселенческой (с 7,70 до 7,23 ед.) и повышение региональной (с 1,45 до 1,76 ед.) близости.

В условиях обстановки всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления. Так, финансово-экономический кризис повлек за собой повышение региональной сплоченности. Жителей региона сплотили не только трудности финансового характера, но и сочувствие к тем, чей социальный статус пошатнулся, и внутренняя тревога в связи с обострением региональных проблем и угрозой будущности территории. Таким образом, общие переживания усилили чувство региональной сплоченности.

Поселенческая идентификация, так же как и другие ее виды, отражает социальные интересы населения. Как уже говорилось, социально-территориальная идентичность находится в зависимости от многих факторов: социального статуса, материального положения, образовательного уровня, трудовой деятельности человека.

Интенсивность поселенческой, региональной, общероссийской идентификации выше у мужчин, чем у женщин. В 2010 г. наиболее высокий уровень поселенческой идентификации был зафиксирован у людей старше 55 лет, без образования, «обеспеченных», проживающих в сельской местности. Региональная идентичность более всего проявляется у людей старше 55 лет, «обеспеченных», проживающих в крупных городах региона. Общероссийская идентификация наиболее интенсивна у людей 35 – 44 лет, без образования, «богатых», т.е. тех, кто ни в чем себе не отказывает, проживающих в малых городах области. Общечеловеческая близость, как и близость к жителям бывших республик, более проявляется у женщин, лиц старше 55 лет, с незаконченным высшим образованием, «богатых» или «зажиточных», проживающих либо в сельской местности, либо в крупных городах области.

Таблица 2.2. Социально-демографический портрет населения Вологодской области по коэффициенту интенсивности близости в 2008 и 2010 гг.

Критерии	Жители поселения, в котором я живу		Жители всей моей области		Жители всей России		Жители всей Земли		Жители бывших республик
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2010
Коэффициент интенсивности близости (Киб)	7,7	7,2	1,5	1,8	0,5	0,3	0,5	0,3	0,3
Пол									
Мужской	8,6	7,9	1,7	1,8	0,6	0,5	0,5	0,3	0,3
Женский	7,1	6,8	1,3	1,7	0,6	0,4	0,5	0,4	0,3
Возраст									
До 24 лет	9,3	6,6	1,7	1,8	0,6	0,6	0,6	0,3	0,3
25 – 34 года	5,3	6,1	1,7	1,8	0,7	0,5	0,6	0,2	0,3
35 – 44 года	10,9	7	1,3	1,5	0,7	0,6	0,6	0,3	0,4
45 – 54 года	8,4	6	1,6	1,7	0,6	0,2	0,5	0,2	0,2
Старше 55 лет	7,3	10,6	1,2	2	0,5	0,6	0,4	0,4	0,4
Уровень образования									
Без образования	2,6	28,7	0,6	3	0,3	0,6	0,3	0,4	0,4
Незаконч. среднее	31,2	8,5	0,7	2	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3
Среднее общее	6,3	7,5	1,5	1,9	0,7	0,5	0,7	0,3	0,3
Нач. специальное	17,7	8,2	4,6	1,6	0,9	0,5	1	0,4	0,4
Ср. специальное	5,7	6	1,3	1,7	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
Незаконч. высшее	34,7	9,4	2,5	3,2	1	1	0,8	0,6	1,1
Высшее	9,4	6,2	1,5	1,4	0,6	0,4	0,5	0,1	0,2
Послевузовское	8	3,5	2	2,3	0,4	0,3	0,4	0,1	0,8
Материальный уровень									
«Нищие»	8,2	5,8	1,5	1,6	0,7	0,5	0,7	0,5	0,5
«Бедные»	13	4,3	1,6	1,5	0,8	0,5	0,8	0,4	0,5
«Необеспеченные»	8	6,4	1,5	1,6	0,7	0,4	0,5	0,2	0,3
«Обеспеченные»	9,9	14,1	1,4	2,3	0,5	0,4	0,4	0,2	0,2
«Зажиточные»	4,4	8,6	1,4	1,7	0,5	0,8	0,4	0,4	0,5
«Богатые»	0,9	3	0,5	1,6	0,4	0,8	0,2	0,6	0,5
Тип поселения									
Деревня, село	4,2	8,2	1,2	1,6	0,6	0,4	0,5	0,3	0,4
Рабочий поселок	8,8	3,8	1,4	0,7	0,5	0,3	0,4	0,1	0,1
Малый город	6,8	5,4	0,9	1,2	0,4	0,6	0,3	0,3	0,3
Крупный город	12,6	8	2	2,2	0,7	0,5	0,6	0,3	0,4
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.									

Стоит отметить, что до кризиса социальные характеристики людей, соотносящих себя с жителями своего поселения, отличались. Так, в 2008 г. поселенческая идентичность была выше у людей среднего возраста (35 – 44 лет), с незаконченным высшим образованием, «бедных», проживающих в крупных городах. В период 2008 – 2010 гг. поселенческая идентичность более всего снизилась у мужчин, у людей 35 – 44 лет, с незаконченным высшим образованием, «бедных», жителей рабочих поселков и крупных городов, т.е. у тех, на кого более всего повлияли кризисные явления. Таким образом, люди, чье благополучие было нарушено, в новых условиях отказываются видеть в поселенческой реальности свои ценности, смыслы существования. Отметим также, что люди, которые привыкли «себе ни в чем не отказывать», менее всего отождествляют себя с жителями поселений региона.

Уровень территориальной идентичности зависит от масштаба территории. Возможно, поэтому общероссийская сплоченность слабее региональной и поселенческой. Осмысление людьми социально-территориальной идентичности ведет к укреплению целостности регионального общества.

Социально-территориальные особенности региона во многом формируют идентичность населения. Красивая природа, по мнению населения Вологодской области, по-прежнему является ее основной привлекательной чертой. Это отметил каждый второй житель. Доля тех, кто упоминает в числе привлекательных черт региона доброту и душевность людей, осталась почти неизменной (27%). Однако такие черты региона, как перспективность для жизни, наличие возможностей для инициативных людей, в период 2008–2010 гг., по мнению населения, ослабли (табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Привлекательные черты Вологодской области в 2008 и 2010 гг.**
(территориальный разрез, в %)

Варианты ответа	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Красивая природа	52,4	62,7	30,8	33	60,6	55,2	51,1	51,4
Добрые, душевные люди	28,6	34,7	24,2	29,5	29,2	22,7	27,8	27,3
Это регион, перспективный для жизни	25,2	18,1	48,4	39,4	19,4	9,9	28,1	19,2
Здесь много возможностей для инициативных людей	17,3	11	38,4	33,5	11,9	9	19,9	15,6
Затрудняюсь ответить	22,7	16,9	10,3	7,7	19,3	33,2	17,8	23
Отказ от ответа	1,4	2	1,1	0,8	1,2	0,9	1,2	1,1
Другое	1,1	4	0	0	0,4	0,8	0,5	1,3

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

В то же время увеличилось число людей, затруднившихся назвать привлекательные черты региона. В основном это вызвано влиянием финансово-экономического кризиса на социальную сферу. Уверенность в перспективности и развитии территории более всего снизилась в районах области (10 п.п.), а также в г.Череповце (на 9 п.п.). Но несмотря на то, что г. Череповец утрачивает свои позиции по перспективности проживания населения, он остается самым привлекательным по сравнению с другими территориями региона местом для жизни и применения возможностей инициативными людьми.

Среди непривлекательных черт региона в 2010 г. по сравнению с 2008 г. стали реже отмечаться суровый климат и неприветливость людей. Кроме того, несколько уменьшилось число людей, считающих, что жизнь в регионе «заглохла». Вместе с тем жители крупных городов (Вологды и Череповца) придерживаются обратного мнения. Среди них увеличилось доли людей, считающих, что жизнь в регионе становится неинтересной и что «здесь не любят инициативу» (на 3 п.п.; табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Непривлекательные черты Вологодской области в 2008 и 2010 гг.**
(территориальный разрез, в %)

Варианты ответа	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Слишком суровый климат	13,3	9,6	28,9	17,8	9	8,2	15,1	10,9
Неприветливые люди	10,5	13	16,6	10,1	8,9	6,5	11,2	8,9
Здесь жизнь заглохла	5,7	7,1	7,1	12,5	25,2	18,8	16	14,5
Здесь не любят инициативу	10,5	18,1	7,6	11,2	10,6	12,2	9,8	13,3
Затрудняюсь ответить	46,7	43,5	37,4	37,5	49	50,4	45,5	45,5
Отказ от ответа	15	16,7	9,7	5,1	7,2	10	9,7	10,3
Другое	6,8	6,5	5,4	12,5	2,2	1,7	4,2	5,5

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

В целом чувства людей по отношению к своему региону за период 2008–2010 гг. не претерпели существенных изменений (табл. 2.5). Большинство населения (в 2008 г. – 75%, в 2010 г. – 73%) удовлетворено тем, что живет в Вологодской области. Однако доля тех, кому не нравится жить, но кто привык и не собирается уезжать, увеличилась на 4 п.п.

Таблица 2.5. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»**
(территориальный разрез, в %)

Варианты ответа	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Я рад, что живу здесь	31,2	39,3	31,8	29,5	27,9	23,4	29,7	28,7
В целом я доволен, но многое не устраивает	42,8	38,7	49,2	38,8	44,5	48,7	45,3	43,9
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,9	9,9	11,3	16	15	12,2	13,8	12,6
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	0,3	3,1	0	4,8	0	4,8	0,1	4,4
Хотел бы уехать в другой регион России	2,5	2,3	1,3	5,9	4,6	1,4	3,3	2,7
Хотел бы вообще уехать из России	2,3	1,7	2,4	1,9	2	1,3	2,1	1,5
Затрудняюсь ответить	6,8	5,1	3,9	3,2	6,1	8,1	5,7	6,1

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Подчеркнем, что позитивный настрой по отношению к своему региону несколько снизился в г. Череповце и районах области. В г. Вологде, напротив, увеличилась доля тех, кто вполне удовлетворен, что живет в Вологодской области (с 31 до 39%).

Отметим, что в целом в регионе, вследствие финансово-экономического кризиса, за короткий период (2008 – 2009 гг.) произошло снижение основных экономических и социокультурных показателей и смещение идентификационных установок населения.

2.2. Социальная стратификация населения

Доход является определяющим фактором благосостояния населения. Социальное неравенство – одно из основных следствий капитализации российской экономики, проявившееся, в частности, в дифференциации доходов. По данным Росстата, около трети доходов страны получают сегодня 10% самых богатых, а 10% самых бедных – лишь 1,9% суммарных доходов³³.

Распределение общего объема денежных средств населения по 20%-ным группам в Вологодской области характеризуется крайней неравномерностью. Рост коэффициента Джини говорит об увеличении дифференциации между бедными и богатыми. Такие последствия кризиса, как рост безработицы, снижение уровня жизни, привели к снижению дифференциации доходов населения и возврату показателей коэффициента Джини в 2009 г. к уровню 2006 г. (табл. 2.6). Тем не менее степень неравенства населения остается высокой.

Социальная стратификация как нельзя лучше описывает систему неравенства между социальными группами. Согласно данным общероссийского исследования Института социологии РАН «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд

³³ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

социологов»³⁴, проведенного в феврале 2009 г., экономически активное население страны в настоящий момент делится на четыре практически равные части (рис. 2.2).

Таблица 2.6. **Распределение общего объема денежных средств населения по 20-процентным группам в Вологодской области в 2000 – 2009 гг., %**

Год	Распределение денежных средств населения по 20% группам населения					Коэффициент Джини
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	
2000	8,3	13,1	17,4	23,1	38,1	0,333
2005	6,5	11,3	16,1	23	43,1	0,364
2006	6,1	10,9	15,8	22,9	44,3	0,369
2007	5,9	10,7	15,6	22,9	44,4	0,386
2008	6	10,9	15,7	22,9	44,5	0,381
2009	6,3	11,2	16	23	43,5	0,368

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 90.

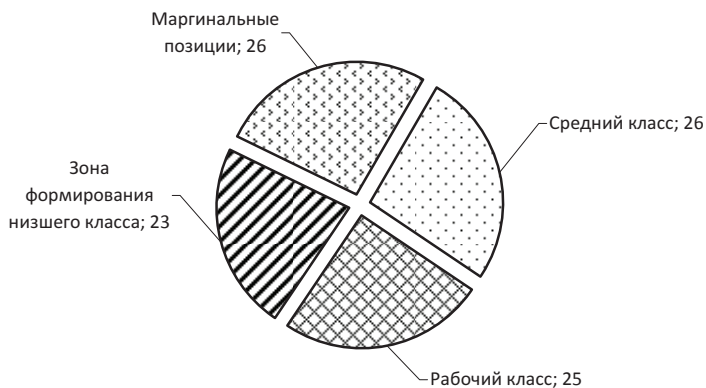

Рис. 2.2. **Типы социальных позиций, занимаемых экономически активным населением России, в %**

Ранжировано по уровню индивидуального дохода: средний класс – 15 тыс. руб., рабочий класс – 12 тыс. руб., зона формирования низшего класса – 6,35 тыс. руб., маргинальные позиции – 9 тыс. руб.
 Источник: Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социс. – 2011. – №5. – С. 24–35.

³⁴ Исследование проводилось в феврале 2009 г. Выборка репрезентативная по полу, возрасту, типу поселения, объем – 1750 чел.

Факт наличия в стране значительной части населения, относящейся к маргинальному слою, свидетельствует о незавершенности в российском обществе процесса формирования классовой структуры, так как многие показатели, по которым выделяется данная группа (уровень доходов, профессиональные позиции и т.д.), не всегда соотносятся между собой, что характерно для западных сообществ. Но четкая идентификация более чем трех четвертей экономически активного населения страны позволяет говорить о применимости классовой модели для российского общества³⁵.

Согласно методике Л.А. Беляевой, кроме уровня дохода учитываются такие критерии, как управление людьми и образование. Они репрезентируют социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное поля. Каждый из этих критериев обладает сильными социально-дифференцирующими свойствами, а при их сочетании достигается эффект разделения населения на социальные слои, различающиеся местом в общественной иерархии³⁶. Применение кластерного анализа методом К-средних, исключая итерации, на основе вышперечисленных критериев ведет к выделению пяти кластеров – социальных слоев (рис. 2.3). Приведем характеристику социальных страт. «Высокостатусные» имеют высшее образование, 5–10 подчиненных, являются «зажиточными». «Эксперты» имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Реалисты» имеют среднее специальное образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Бедные руководители» имеют среднее специальное образование, подчиненных

³⁵ Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.

³⁶ Беляева Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25–28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – С. 38.

в количестве 10 – 50 человек, являются «необеспеченными». «Низкостатусные» имеют незаконченное среднее образование, являются «бедными», подчиненных не имеют³⁷.

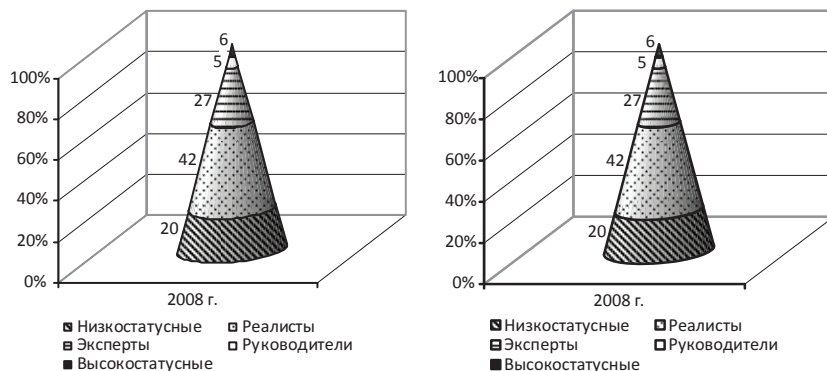

Рис. 2.3. Стратификация населения Вологодской области в 2008 и 2010 гг.

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

По данным за 2008 г. наиболее широко в Вологодской области представлены «реалисты» (42%), «экспертов» было несколько меньше (27%), «низкостатусные» составляли 1/5 населения области (20%). Следовательно, самыми малочисленными стратами являлись «высокостатусные» (6%) и «руководители» (5%).

В 2010 г., вследствие влияния финансово-экономического кризиса, существенно изменилась социальная структура населения. «Реалисты» по-прежнему составляют самую массовую страту в регионе. Кроме того, их численность незначительно, но увеличилась (с 42 до 46%). В два раза сократились и без того малочисленные страты людей, обладающих властными полномочиями. Так, страта «высокостатусных» сократилась с 6 до 3%. Страта «руководителей» не только уменьшилась с 5 до 2%, но и за счет снижения доходов ее представителей

³⁷ Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf

трансформировалась в страту «бедные руководители». Число «экспертов» сократилось в два раза (с 27 до 14%). Произошло резкое снижение социального статуса 15% населения региона. В результате доля «низкостатусных» возросла до 35%. Таким образом, в период 2008 – 2010 гг. наблюдалась высокая социальная мобильность населения, за которой последовало снижение социального статуса части населения.

2.3. Средний класс в регионе

Социальная стратификация населения тесно связана с понятием «средний класс». В развитых странах средний класс является основополагающим слоем, выступая гарантом социальной и политической стабильности, законодателем норм социально-экономического, культурного поведения. Представителей среднего класса характеризуют независимость и критичность мышления, способствующие развитию гражданского общества и эффективности государственного управления. Они, проявляясь в качестве крупных потребителей, инвесторов, налогоплательщиков, воспроизводя квалифицированную силу, привнося инновации в различные сферы деятельности, содействуют диверсификации экономики. Высокая наполняемость среднего класса обеспечивает устойчивость конструкции общественного устройства, не допуская острых конфликтов между богатыми и бедными, тем самым смягчая экономико-политическую ситуацию. Представители среднего класса, как воплощение успешности, задают стандарты потребления, служат образцом для подражания многим людям, влияя на умонастроения всего общества, формируя представления о формах трудовой и досуговой деятельности.

В России, по разным оценкам, численность среднего класса колеблется от 3% («идеальный средний класс») до 30%, а то и

60% («перспективный средний класс»)³⁸. Оценка среднего класса в регионе была выполнена на основе данных опроса населения Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в мае 2010 г.³⁹ Рассматривая различные подходы к выявлению масштабов среднего класса и учитывая в каждом случае определенные критерии, мы пришли к выводу, что численность среднего класса в области составляет до 51% населения. Это в целом согласуется с общероссийскими данными (табл. 2.7).

Первый подход к оценке среднего класса дает основание относить к среднему классу каждого второго жителя региона. Это характерно и для России в целом. Применяв второй подход, мы выявили, что социальная характеристика представителей среднего класса мало отличается от социального портрета населения в целом и не вполне соответствует российским представлениям о среднем классе, тем более – мировым стандартам. Во всех последующих методиках учитывались узкие критерии (например, если уровень образования, то не ниже высшего и т. п.) и ряд дополнительных характеристик (обязательное наличие автомобиля, сбережений и т.п.). Оказалось, что в этих случаях доля среднего класса в регионе не превышала 3%, а то и полностью отсутствовала. Основным фактором малочисленности среднего класса в Вологодской области и России в целом являются низкие доходы, а соответственно, недостаточный уровень сбережений населения⁴⁰.

³⁸ Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 28–36.

³⁹ Объем выборки – 1500 человек. В опросе принимали участие жители двух крупных городов – Вологды и Череповца и восьми муниципальных районов Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения, пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города). Ошибка выборки составляет не более 3%.

⁴⁰ Костылева Л.В., Окулова Н.А. Оценка масштабов среднего класса в регионе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2011. – № 1 (13). – С. 73–74.

Таблица 2.7. **Размер и социальные характеристики среднего класса в Вологодской области в соответствии с различными подходами***

Подходы к оценке среднего класса и их критерии	Доля, в %	Социальная характеристика среднего класса
I. Критерий самоидентификации населения со средним классом	51	Как и население в целом, представлен женщинами. Типичный представитель – 30–60 лет, имеющий среднее специальное образование. Высока доля рабочих (29%). Они проживают в крупных городах области. Фактический среднемесячный доход – около 10 тыс. рублей на одного человека, при этом каждый четвертый имеет сбережения (26%), по массиву в целом – 21%.
II. Критерии методики Л.А. Беляевой [5] 1. Самоидентификация 2. Материальный достаток 3. Уровень образования (не ниже среднего специального)	30	Больше женщин, людей в возрастном интервале от 25 до 34 лет, проживающих в крупных городах области, имеющих среднее специальное или высшее образование (по 45%). Число руководителей в два раза больше, чем по массиву в целом. Они в два раза чаще ходят в кино и театр, клубы и рестораны, пользуются Интернетом, отдыхают за границей. Среднемесячный доход в расчете на одного члена семьи – 14–15 тыс. руб.
III. Критерии Фонда Бюро экономического анализа (БЭА) [6] 1. Материально-имущественное положение 2. Образовательно-профессиональный статус 3. Самоидентификация человека со средним классом	3	В равной степени представлен мужчинами и женщинами, преимущественно 35–44 лет, состоящими в браке и не имеющими детей или же имеющими одного ребенка. Пятая часть из них, в отличие от массива в целом, живет в Вологде или Череповце. В три раза больше интеллигенции (27%) и инженерно-технических работников (21%), предпринимателей – в 7 раз (15%). Поездки за границу они осуществляют в 6 раз чаще, чем население в целом. Превалирующее большинство имеет доступ к Интернету (94%) и иностранный автомобиль (62%). Доля людей, делающих накопления, в два раза больше (40%), чем в среднем по массиву. Среднемесячный доход – 17,3 тыс. руб.
IV. Критерии Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [7] 1. Среднедушевой доход свыше 6 прожиточных минимумов (33,4 тыс. руб. в I кв. 2010 г.) 2. Автомобиль 3. Банковские сбережения 4. Возможность регулярного отдыха за границей	1	Представлен мужчинами (65%) 35–54 лет. Доля представителей среднего класса, проживающих в Череповце, в два раза выше, чем по массиву в целом. Велик удельный вес людей, не состоящих в браке (29%). В три раза меньше наемных работников (22%). Доля предпринимателей в 16 раз выше (35%), чем по массиву в целом. Они в три раза чаще являются пользователями сети Интернет (71%). В три и более раз чаще, нежели другие жители региона, посещают театры, концерты, выставки, рестораны, спортивные секции, отдыхают за границей.

V. Критерии Всероссийского центра уровня жизни [8] 1. Высшее образование 2. Благоустроенное жилище двух видов (в городе и за городом) 3. Автомобиль 4. 50% дохода направляется на сбережение 5. Здоровый образ жизни 6. Обеспечение детям высшего образования, лечения, стартового капитала для приобретения жилья	0	Жители региона, имеющие высшее образование, а также собственность в виде земельного участка, помимо жилья и автомобиля, составляют 7,4%. Остальные критерии приводят к полному исключению из числа представителей данного класса. Главной причиной выбытия из среднего класса является недостаточный уровень сбережений. Взаимоисключающими критериями являются характеристики, определяющие здоровый образ жизни (регулярные занятия спортом, сбалансированное питание, незлоупотребление алкоголем).
* Здесь и далее расчеты выполнены инженером-исследователем ИСЭРТ РАН А.Н. Гордиевской.		

Чтобы оценить состав среднего класса, был применен кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации. Была выделена группа, соответствовавшая всем перечисленным критериям и составлявшая около 10% численности населения региона (табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Численность страт среднего класса и их кластерные центры в Вологодской области, 2010 г.**

Критерий	Страты среднего класса		
	Нижний слой, «труженики», 19,8%	Средний слой, «интеллектуалы», 69,3%	Высший слой, «организаторы», 10,9%
1. Среднемесячный доход на 1 чел., тыс. руб.	15 – 20 тыс.	20 – 30 тыс.	30 – 50 тыс.
2. Оценка собственных доходов	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды		Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей
3. Уровень образования	Среднее специальное	Высшее	Высшее
4. Должностной статус	Рабочий	Высококвалифицированный специалист	Руководитель предприятия, организации
Источник: Костылева Л.В., Окулова Н.А. Оценка масштабов среднего класса в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 75.			

В целом средний класс региона подразделяется на три слоя (нижний, средний и верхний), различающихся по уровню дохода, образования, по профессиональному статусу их представителей:

1. Нижний слой – «труженики» (20% среднего класса региона), имеющие среднее специальное образование, 15 – 20 тыс. руб. дохода на человека, занятые на рабочих должностях либо в сфере обслуживания.

2. Средний слой – «интеллектуалы» (69%), имеющие высшее образование, 20 – 30 тыс. рублей дохода на человека, чаще наемные работники, высококвалифицированные специалисты, занятые в непроизводственной сфере (учитель, врач, научный работник, журналист и т. д.).

3. Верхний слой – «организаторы» (11%), занимающие руководящие должности, имеющие высшее образование, 30 – 50 тыс. руб. дохода на человека. Как правило, это предприниматели, имеющие свое дело. От представителей прочих слоев среднего класса их отличает возраст – старше 55 лет.

Таким образом, складывается социальный портрет типичного представителя среднего класса области: мужчина 25–34 лет, состоящий в зарегистрированном браке, проживающий в Вологде или Череповце, занятый на государственном предприятии в промышленной сфере. Среди представителей этого класса доля предпринимателей (6%), инженерно-технических работников, интеллигенции, не занятой на производстве (по 12%), более значительна в сравнении с массивом в целом, хотя пока заметно преобладание именно рабочих (19%)⁴¹.

Углубленное интервью позволяет сделать вывод, что население Вологодской области считает основой принадлежности к среднему классу материальную обеспеченность человека. Некоторые респонденты отмечали, что принадлежность к среднему классу зависит не только от материального благополучия, но и культурного уровня человека, его профессиональной деятельности. Следовательно, низкий уровень доходов уравновешивается нравственными ценностями, моральными достижениями,

⁴¹ Костылева Л.В., Окулова Н.А. Там же. – С. 75.

высокой квалификацией, престижем или социальной значимостью профессии. В определенной мере играет роль круг общения, уровень знакомств.

В масштабах своего населенного пункта 42% жителей в регионе относят себя к среднему слою (2010 г.; табл. 2.9). Их доля в период с 2008 по 2010 г. сократилась на 4 п.п. В масштабах региона средний слой составляет 33%, а в масштабах страны – 25%. То есть с расширением масштаба от населенного пункта до страны чувство сопричастности со средним слоем у людей уменьшается.

Таблица 2.9. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своем городе (селе), в регионе и в масштабе своей страны?», в %**

Критерии	Город/село		Регион		Страна	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Верхний слой	1,8	0,7	0,4	0,5	1,5	0,9
Слой выше среднего	6,7	5,2	6,9	3,5	6,3	2,8
Средний слой	46,2	42,3	37,3	32,9	29,3	25,3
Слой ниже среднего	23,8	24,1	22,9	26,3	22,7	24,7
Нижний слой	8,2	12,1	8,3	13,7	12,7	19,7
Не знаю	11,4	14,1	18,2	18,5	21,3	21,8
Отказ от ответа	1,9	1,5	6	4,6	6,1	4,7

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Численность среднего класса в Вологодской области была определена на основе данных о материальном достатке, самоидентификации, профессионально-образовательном уровне населения и методики Л.А. Беляевой⁴². В 2010 г. она составила 14% населения региона. В сравнении с 2008 г. доля выделенного среднего класса значительно сократилась (на 7 п.п.).

⁴² Согласно методике Л.А. Беляевой, для определения границ среднего класса и его размера в регионе используются три критерия, представленные в анкете Типовой программы: 1) самоидентификация со средним слоем общества; 2) материальный достаток на уровне обеспеченных и зажиточных; 3) уровень образования не ниже среднего специального. Пересечение этих критериев позволяет выделить группу, которая может быть идентифицирована как средний класс.

Это обусловлено снижением и самооценки, и материального уровня, и интенсивности самоидентификации населения со средним слоем.

Средний класс в Вологодской области в рамках своего населенного пункта, как и массив в целом, в большей степени представлен женщинами, людьми в возрасте 45–54 лет (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Социально-демографические характеристики среднего класса Вологодской области, в %**

Критерий характеристики	Средний класс	
	2008 г.	2010 г.
<i>Пол</i>		
Мужской	44	42
Женский	56	59
<i>Возраст</i>		
18 – 24	18	12
25 – 34	28	23
35 – 44	20	19
45 – 54	20	29
Старше 55	15	17
<i>Образование</i>		
Среднее специальное	40	56
Незаконченное высшее	16	8
Высшее + ученая степень	44	37
<i>Тип поселения</i>		
Город	83	74
Село	17	26
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.		

Образование представителей выделенного среднего класса в основном является средним специальным. Среди них, как правило, больше людей, которые не состоят в браке. Большинство живет в Вологде и Череповце. По удельному весу среднего класса Вологда в 1,7 раза отстает от индустриального Череповца. В 2010 г. в сравнении с 2008 г. состав среднего класса, согласно социально-демографическим характеристикам, существенно изменился. Сокращение доходов населения в период кризиса

изменило структуру среднего класса, а именно уменьшилась доля молодых людей и людей с высшим образованием. Возраст представителей среднего класса в 2010 г. снизился до 45 – 54 лет. Глобальный финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на изменение численности среднего класса и на социально-демографические показатели, характеризующие его представителей.

Отметим также, что в России в целом в период 2006 – 2010 гг. численность представителей среднего класса несколько возросла (с 22 до 24%)⁴³.

Подводя итог, отметим снижение поселенческой идентичности населения области (с 7,7 до 7,23 ед.), что в большей мере обусловлено не столько кризисом 2008 г., сколько общероссийскими тенденциями развития. В то же время кризис показал резервные силы населения как региональной общности, которая укрепила свою целостность (с 1,45 до 1,76 ед.) на фоне сложной социально-экономической ситуации в регионе. Тем не менее на 15% за счет остальных страт увеличилась численность низшей старты – «низкостатусных». При этом средний класс, социальная группа, способная воспринимать и реализовывать инновации и модернизации во всех сферах жизнедеятельности человека, сократился на треть (с 21 до 14%).

⁴³ Данные всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» ЦИСИ ИФ РАН, 2006 и 2010 гг.

ГЛАВА 3

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Социальное самочувствие населения региона

Социальное самочувствие показывает эмоциональную реакцию на требования и возможности существующей в обществе системы социальных благ. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие. В связи с событиями финансово-экономического кризиса и его последствий рассмотрение данного вопроса становится особенно актуальным. Социальное самочувствие – интегральный показатель, отражающий экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе. Он позволяет фиксировать три его базовые составляющие: степень защищенности жителей региона от главных опасностей; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего⁴⁴.

В 2010 г. в Вологодской области произошло снижение интегрального индекса социального самочувствия с 0,62 (2008 г.) до 0,61. В целом уровень социального самочувствия в регионе оказался несколько ниже не только окружных, но и общероссийских показателей (рис. 3.1).

⁴⁴ Ромашкина Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – 182 с.

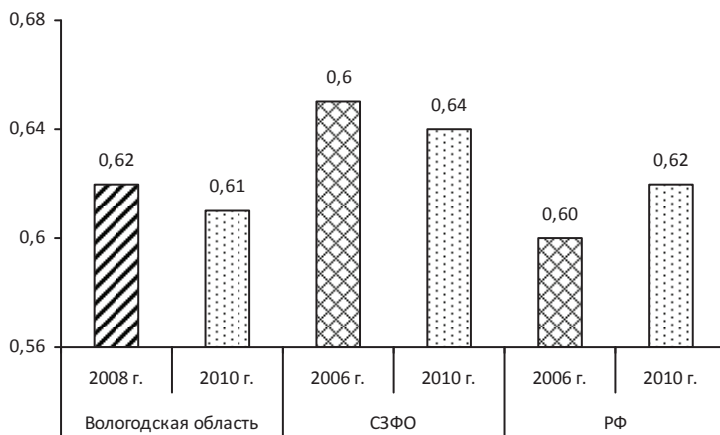

Рис. 3.1. **Индекс социального самочувствия населения Вологодской области, СЗО, РФ в 2008 (2006 гг.) и в 2010 г.**

Компоненты интегрального индекса изменились неравноценно. Показатели защищенности населения от опасностей и его удовлетворенности жизнью не изменились (0,6 и 0,61 соответственно; рис. 3.2). Однако произошло понижение уровня оптимистических настроений в обществе. Наибольший стресс испытывали люди, занимающие руководящие должности. Коэффициент оптимизма более всего снизился у людей с низкими доходами, в возрастном интервале 35 – 55 лет, а также у людей, не состоящих в браке. В поселках городского типа наблюдалось наибольшее снижение индекса социального самочувствия. В регионе коэффициент удовлетворенности жизнью в целом остается ниже, чем в СЗО и РФ (0,61 против 0,71 и 0,68 соответственно). В то же время уровень защищенности от опасностей в области выше (0,6 против 0,59). Показатель оптимизма соответствует уровню СЗО и выше, чем в России в целом (0,61 против 0,58).

Заметим, что составляющие показателей индекса социального самочувствия в Вологде, Череповце и районах Вологодской области были различны как в 2008 г., так и в 2010 г. (рис. 3.3).

По сравнению с уровнем 2008 г. на всей территории области наблюдается снижение частных индексов социального самочувствия населения.

Рис. 3.2. Коэффициенты индекса социального самочувствия населения Вологодской области, СЗФО, РФ в 2008 (2006 г.) и в 2010 гг.

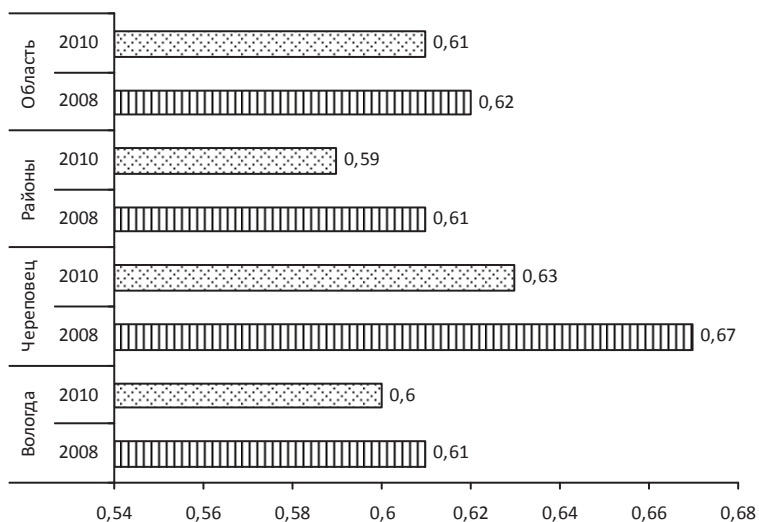

Рис. 3.3. Индекс социального самочувствия населения Вологодской области 2008 – 2010 гг. (территориальный разрез)

Более всего индекс социального самочувствия снизился в г. Череповце (0,04), в г. Вологде – менее всего (0,01). Но череповчанам удалось сохранить наивысший в регионе заряд социального самочувствия, который превышает общерегиональные значения. Социальное самочувствие жителей Вологды, как и прежде, близко к районным значениям.

Таблица 3.1. **Составляющие индекса социального самочувствия населения Вологодской области 2008 – 2010 гг.** (территориальный разрез)

Составляющие Исс	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Кз	0,6	0,57	0,63	0,62	0,57	0,6	0,6	0,6
Ко	0,63	0,59	0,69	0,65	0,66	0,59	0,66	0,61
Куж	0,6	0,61	0,68	0,66	0,59	0,59	0,61	0,61

В период кризиса у населения областной столицы ослабло чувство оптимизма и защищенности. В то же время повысилась удовлетворенность жизнью. У жителей Череповца произошло снижение всех составляющих индекса социального самочувствия, но более всего, как и в Вологде, снизился коэффициент оптимизма, менее всего – степень защищенности людей. Однако в целом именно Череповец имеет самые высокие показатели составляющих индекса социального самочувствия, существенно превышающие общерегиональные. В районах региона удовлетворенность жизнью осталась на прежнем достаточно низком уровне, при этом серьезно понизился коэффициент оптимизма, а защищенность от опасностей повысилась. Таким образом, каждая территория региона имеет свои особенности, которые проецируются на сознание ее жителей. Кризисные явления не столько снизили общую удовлетворенность жизнью населения, сколько оказали внутреннее социально-психологическое давление на людей, проявившееся через их обеспокоенность будущим.

Отметим, что исследования ИСЭРТ РАН, проведенные в 2010 г., подтверждают снижение уровня социального самочувствия населения относительно 2008 г. Вместе с тем в 2009 г.

данные показатели были еще ниже. Таким образом, в настоящее время индекс социального самочувствия населения имеет тенденцию к росту, а значит, к восстановлению прежнего уровня, что позволяет сделать вывод о быстрой адаптации жителей региона и в то же время не столь глубоком воздействии современного кризиса на жизнедеятельность людей⁴⁵.

Выявление проблем-опасностей для населения предоставляет возможность показать некоторые острые проблемы развития страны и региона, в том числе в период кризиса (табл. 3.2).

**Таблица 3.2. Жители Вологодской области (2008 и 2010 гг.)
о своей защищенности от социальных опасностей, в %**

Виды опасностей	Защищен; пожалуй, защищен		Трудно сказать		Пожалуй, не защищен; совсем не защищен	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Преступность	13,4	10,9	34,1	35,8	48,6	53,3
Бедность	19,8	13,3	31,7	36,7	46,1	50
Экологическая угроза	27,1	20,8	32,9	34,1	37,8	45
Произвол чиновников	20,5	17,3	38	39,6	38,9	43
Произвол правоохранительных органов	21,4	19,1	36,6	41,6	39,3	39,3
Одиночество и заброшенность	28,1	24,2	33,9	36,4	36,8	39,5
Преследования за политические убеждения	38	40,9	36,8	42,6	22,3	16,5
Притеснения из-за возраста или пола	42,4	45,7	32,9	34,5	22,5	19,8
Притеснения за религиозные убеждения	50,3	59	30,5	30,2	16,2	10,9
Ущемление из-за национальности	51,1	58,9	29,2	29,6	16,8	11,4
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.						

По оценкам жителей области, в 2010 г, как и двумя годами ранее, на первом месте в ней стоит проблема преступности: 53%

⁴⁵ Экономическое положение и социальное самочувствие жителей Вологодской области (декабрь 2010 г.) // Мониторинг общественного мнения. Экспресс-информация. № 36 (521) / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2010. – 5 с.; Северо-Запад России: тенденции общественных настроений (2005 – 2010) // Тенденции и проблемы развития региона. – Т. 3 (Ч. II) – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 440–452.

вологжан чувствуют себя незащищенными перед этой опасностью. На втором месте среди основных проблем-опасностей по-прежнему находится бедность (50%). На третий план выходит проблема экологической безопасности (актуальна для 45% населения), отодвинув проблемы произвола чиновников и правоохранительных органов (43 и 39% соответственно).

Одинаково незащищенными себя ощущают все без исключения категории населения независимо от возраста и уровня дохода. Разведенные и проживающие в малых городах (до 100 тыс. человек) люди чувствуют большую незащищенность от социальных опасностей, нежели лица других категорий.

Данные исследования подтверждаются результатами XXXI и XXXII этапов социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проведенного отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН в 2009 – 2010 гг.⁴⁶ Как показали результаты мониторинга, для трети респондентов в конце 2009 г. актуальна проблема преступности (34%). Российское сообщество стало острее реагировать также на произвол чиновников (33%). В то же время в структуре тревожности наблюдалось некоторое снижение доли экономических факторов⁴⁷.

Обобщенную характеристику социального самочувствия жителей региона дают их ответы об удовлетворенности своей жизнью. Удельный вес вологжан, довольных жизнью (42%), превышает долю недовольных (35%; табл. 3.3).

⁴⁶ Опрос проводился в 11 регионах Российской Федерации. Объем выборочной совокупности в декабре 2009 г. составил 1848 респондентов, в июне 2010 г. – 1826 респондентов. Выборка квотно-пропорциональная с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава.

⁴⁷ Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал. По материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В.К. Левашов, И.С. Шушпанова, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженина // Наука. Культура. Общество. – 2010. – № 3. – С. 22.

**Таблица 3.3. Насколько жители Вологодской области (2008 и 2010 гг.)
удовлетворены своей жизнью в целом, в %**

Варианты ответов	Город		Село		Всего	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Полностью удовлетворены	8	5	6	3	7	6
Скорее удовлетворены	41	40	38	26	40	36
Затруднились сказать точно	10	17	19	34	12	22
Не очень удовлетворены	33	32	26	29	31	30
Совсем не удовлетворены	7	5	11	7	9	5
Отказались от ответа	1	1	0	1	1	1
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

В период с 2008 по 2010 г. удельный вес жителей области, удовлетворенных текущей жизнью, сократился с 47 до 42%. Одновременно возросла доля тех, кого в жизни что-то не устраивает (2008 г. – 36%; 2010 г. – 40%).

Удовлетворенность жизнью связана с уровнем образования людей и местом их проживания. Жители сельской местности меньше удовлетворены жизнью (36%), чем жители городов (более 45%). Чем выше уровень образования, тем больше степень удовлетворенности: среди лиц, не имеющих образования или имеющих незаконченное среднее, только четверть удовлетворены жизнью; у людей со средним образованием ответы распределились практически поровну; наконец, более 60% людей с высшим образованием не жалуются на жизнь.

Удовлетворенность жизнью зависит и от самооценки материального положения. Люди, относящие себя к категории населения с низкими доходами, менее удовлетворены жизнью, чем обеспеченные и зажиточные граждане.

Еще одной важной составляющей социального самочувствия является уверенность в будущем (табл. 3.4), которую высказали 38% населения региона, что на 9% меньше, чем двумя годами ранее. И хотя число неуверенных также сократилось, на 14 п.п.

возросла доля затруднившихся в ответе на данный вопрос, и это говорит о сомнениях вологжан относительно оптимизации социально-экономического положения в области. При этом мужчины в большей степени уверены в завтрашнем дне по сравнению с женщинами (42% против 34% соответственно). Городские жители чувствуют большую уверенность в завтрашнем дне (44%), чем сельские (25%).

Таблица 3.4. **Насколько жители Вологодской области (2008 и 2010 гг.) уверены в своем будущем, в %**

Варианты ответов	Город		Село		Всего	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Вполне уверены	10	11	5	6	9	10
Скорее уверены, чем нет	37	34	40	20	38	28
Не могут сказать точно	19	28	28	49	21	35
Скорее не уверены, чем уверены	23	18	21	17	22	19
Совершенно не уверены	10	8	6	7	9	7
Отказались от ответа	1	1	0	1	1	1
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Неудовлетворительные жилищные условия оказывают влияние на данные показатели. В своем будущем не уверены около 50% людей, не имеющих собственного жилья, и тех, кто живет в общежитии. К тому же более 60% этой категории населения не удовлетворены своей жизнью.

Уровень удовлетворенности россиян жизнью в целом (5,5 балла из 10) на порядок ниже, чем в Скандинавских странах (8,0 балла), странах Западной, Южной и Восточной Европы (7,2; 6,3; 6,1 балла соответственно), Прибалтики (6 баллов). Среди обследованных стран оценка общей удовлетворенности жизнью ниже только в таких странах Восточной Европы, как Украина (4,2), Болгария (4,4) и Венгрия (5,3; прил. 2, табл. 9)⁴⁸.

⁴⁸ Данные международного проекта «Европейское социальное исследование» 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europeansocialsurvey.org.

Удовлетворенность людей жизнью в целом складывается из разных составляющих. В связи с этим заметим, что в 2008 г. россияне сравнительно высоко оценивали работу руководства страны (4,9 балла; выше только в Скандинавских странах – 5,5 балла). Удовлетворенность состоянием экономики оценивалась россиянами ниже среднего (3,5 балла при среднем значении 3,8). Удовлетворенность жителей России состоянием системы образования сравнительно низкая (4,5 балла при среднем значении 5,3 балла). Еще ниже удовлетворенность системой здравоохранения в стране (3,6 балла при среднем значении 5,1).

Дальнейшие изменения в сфере социального самочувствия населения по-прежнему будут зависеть от эффективности мероприятий федеральных и региональных властей по развитию экономики региона. В связи с этим наиболее значимыми задачами в области экономической и социальной политики остается реализация антикризисных мер и создание условий для повышение уровня жизни населения.

3.2. Ценностные ориентиры населения

Изменение социокультурных традиций – процесс продолжительный, во многом зависящий от преобладающих в обществе ценностных ориентиров. Ценности образуют ядро мировоззрения индивида. Система ценностных ориентиров вырабатывается длительный период времени и определяет поведенческие практики человека.

Под ценностями понимаются значимые, общепринятые и разделяемые в обществе убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, а также средства их достижения⁴⁹. Базовые ценности, образующие своеобразный ценностный архетип менталитета общества, лежат в фундаменте «пирамиды ценностей». Верхние страты «пирамиды ценностей» – это

⁴⁹ Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии. – М.: Социум, 1999. – С. 24.

более мобильные, более быстро меняющиеся ценности; нижние, фундаментальные – это ценности длинных циклов бытия. Их содержание, их смыслы меняются медленно⁵⁰.

Итак, нормы поведения людей определяются ценностными установками, совокупность которых формирует ценностное пространство, т.е. структурирует среду⁵¹. Исследование 2008 г.

⁵⁰ Субетто А.И. Ценности в системе общественного интеллекта. «Ценностная война» и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации // Академия тринитаризма. – М., Эл. № 77-6567, публ. 10815, 14.11.2003.

⁵¹ Методологический комментарий: Ценностная структура населения региона согласно методике Н.И. Лапина представлена в виде 4 слоев (интегрирующее ядро, интегрирующий резерв, оппонирующий дифференциал, конфликтогенная периферия). Интегрирующее ядро включает в себя основополагающие ценности людей. К слою интегрирующего резерва относятся ценности второго порядка (запаса). В оппонирующем дифференциале находятся ценности, в которых многие люди отказываются признавать собственные ориентиры. Конфликтогенная периферия включает ценности, которые отрицаются большинством. Базовые ценности поровну делятся на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства); и те и другие классифицируются на три культурных типа: традиционный, общечеловеческий, современный. В соответствии с методикой Н.И. Лапина, являющейся составной частью типовой программы, для выявления базовых ценностей людям были предложены 14 суждений. Каждое из суждений соответствовало определенной ценностной категории.

Соответствие ценностей ценностным суждениям

Ценностные суждения	Ценности
1. В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Нравственность
2. Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	Благополучие
3. Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность
4. Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода
5. Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа
6. Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок
7. В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность
8. Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья
9. Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Независимость
10. Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Властность
11. Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	Жертвенность
12. Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Инициативность
13. Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Жизнь человека
14. Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Традиция

показало, что ценностное пространство региона более узкое, чем по России в целом (1,81 и 2,63 балла соответственно). Но в 2010 г. оно расширилось. Дистанция между минимально и максимально поддерживаемыми ценностями стала составлять 2,22 балла, что говорит о проявлении населением большей осмысленности в расстановке жизненных приоритетов во время кризиса. Возможно, что в переломный момент свершился очередной пересмотр ценностных ориентиров. Т.е. число тех, кто поддерживал первоочередные ценности (ценности интегрирующего ядра), увеличилось, в связи с этим возросла значимость человеческой жизни, семьи. В свою очередь, ценность таких категорий, как власть, своеволие (отрицаемые большинством), еще более снизилась (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области в 2008 и 2010 гг.** (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Структура ценностей Вологодской области 2010 г.	Ценности	Вологодская область		РФ		Рейтинг 2010 г.*	
		2008 г.	2010 г.	2006 г.	2010 г.	Вологодская область	РФ
Интегрирующее ядро (4,4 и больше)	Жизнь человека	4,53	4,64	4,37	4,80	1	1/2
	Семья	4,47	4,53	4,69	4,80	2	1/2
	Порядок	4,36	4,49	4,69	4,72	3	4
	Общительность	4,42	4,48	4,51	4,73	4	3
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)	Благополучие	4,28	4,38	3,68	4,59	5	5
	Независимость	4,28	4,29	4,14	4,47	6	6
	Традиция	4,01	4,19	4,34	4,40	7	8
	Работа	4,24	4,11	4,08	4,29	8	9
	Свобода	4,20	4,08	4,25	4,44	9	7
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)	Нравственность	3,87	3,80	3,66	4,10	10	11
	Инициативность	3,96	3,74	4,0	4,13	11	10
	Жертвенность	3,64	3,66	3,99	4,07	12	12
Конфликтотенная периферия (2,99 и меньше)	Власть	2,86	2,49	2,24	2,76	13	13
	Своеволие	2,72	2,42	2,06	2,49	14	14
Плотность ценностного пространства		1,81	2,22	2,63	2,31	-	-
* Ранжировано по Вологодской области, 2010 г.							

За два года структура ценностей почти не изменилась. Однако стоит отметить, что в сложившихся условиях ценность порядка для жителей региона стала значимее общения. Возросла и значимость ценности благополучия. Интересно, что снизилась ценность работы, а также свободы и инициативности. Кроме того, последняя уменьшила свои позиции и по сравнению с 2008 г. При этом возросла ценность традиции, а ценность нравственности снизилась.

Таким образом, в кризисных условиях ценностные ориентации населения показывают, что жители региона, имея желание сохранить порядок и благополучие, не готовы к активным действиям, поскольку значимость ценностей изменения ситуации (свобода, инициативность, своевольность) снизилась.

При сохранении общей структуры ценностей для женщин значимее являются такие ценности, как семья, общение, для мужчин – порядок и благополучие. В то же время мужчины чаще поддерживают значимость независимости, работы и свободы, женщины – ценность традиции (прил. 2, табл. 10).

У молодых людей до 24 лет проявляется меньшая поддержка ценностей порядка, общительности, благополучия, неготовность перенимать традиционные и общечеловеческие ориентиры общества (прил. 2, табл. 11). Несамостоятельность, нежелание брать ответственность на себя, своеобразие являются характерными качествами молодых людей настоящего времени. Вместе с тем, при общей сниженной планке ценностных мотиваций, юные представители региона обладают деятельным потенциалом. Они чаще поддерживают инициативность, нежели взрослое население. Такие ценности, как властность и своевольность, отрицаются многими людьми, при этом наибольшую поддержку находят в молодежной среде. Существенные различия между ценностными категориями молодых людей от 18 до 24 лет и остальным населением можно объяснить, с одной стороны,

тяготением молодых к иным ценностям, с другой – низкой степенью осмысления ими действительности. Ориентиры молодого поколения являются более подвижными. Каждый жизненный период привносит свои ценности. С возрастом значимость некоторых ценностей усиливается.

Ценностное пространство населения региона различается также по месту проживания (прил. 2, табл. 12). Ценностные пространства жителей крупных городов и поселков городского типа во многом соответствуют друг другу. Возможно, этому способствует характер трудовой деятельности населения, общая направленность этих территорий на достижение производственных результатов. Жизнь в малых городах отличается от жизни в других типах территорий, где преобладает значимость независимости, которая стоит выше семьи. В сельской местности наиболее ценятся человеческая жизнь и традиции.

Семейное положение человека и число детей в семье существенно влияют на его ориентиры (прил. 2, табл. 13). Среди ценностей первого порядка люди, не состоящие в браке, называют лишь жизнь человека. Вдовы, а также люди, имеющие двух и более детей, отличаются более широким кругом ценностных приоритетов.

У людей с разным уровнем образования имеются следующие различия в ценностных ориентирах: респонденты с более высоким уровнем образования считают приоритетными ценностями порядок и независимость, жизнь человека, семья и благополучие уступают по значимости (прил. 2, табл. 14).

Существенные различия в структуре ценностей обусловлены материальным положением населения (прил. 2, табл. 15). Для людей «обеспеченных», «зажиточных», «богатых» важны не только жизнь человека, семья, порядок, но и благополучие. Материальный достаток во многом достигается благодаря ценностным ориентирам. Так, условно названная группа «богатые» более других ценит благополучие и работу. «Зажиточные»

дорожат семьей, общительностью и традициями, возможно, это в чем-то сдерживает материальный рост, однако независимость и приверженность работе не допускают снижения материального уровня. «Обеспеченные» высоко ставят ценность порядка и свободы. «Необеспеченные» меньше других ценят благополучие, инициативность и работу. «Бедные», в отличие от массива в целом, больше ценят жизнь человека и ниже – благополучие. Условно названная группа «нищие» высоко оценивает порядок, традиции и наряду с ними своевольность; так же как и другие плохо обеспеченные слои, они низко оценивают благополучие.

В целом терминальные ценности, т.е. ценности-цели, для населения региона более значимы, чем инструментальные (ценности-средства). Среди терминальных ценностей наиболее важны жизнь человека и порядок, среди инструментальных – общительность. Современные типы ценностей являются более весомыми, чем общечеловеческие и тем более традиционные (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Сочетание культурных типов базовых ценностей населения Вологодской области в 2010 г. (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Культурные типы ценностей	Терминальные (ценности-цели; 4,35)	Инструментальные (ценности-средства; 3,55)
Традиционные (3,7)	Традиция (4,19) Семья (4,53)	Жертвенность (3,66) Своевольность (2,42)
Общечеловеческие (3,96)	Порядок (4,49) Благополучие (4,38) Работа (4,11)	Общительность (4,48) Нравственность (3,8) Властность (2,49)
Современные (4,19)	Жизнь человека (4,64) Свобода (4,08)	Независимость (4,29) Инициативность (3,74)
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.		

Данные Европейского социального исследования позволили выделить жизненные ориентиры жителей разных стран Европы. Типичный россиянин высоко ценит личную безопасность и чувствует потребность в защите со стороны сильного государства, но не слишком самостоятелен в принятии решений,

не готов рисковать⁵². А, например, немцы самостоятельны в принятии решений, творчески подходят к решению проблем, но, в свою очередь, не склонны к риску, мало привержены традициям. Французы больше других европейцев ценят занятия, приносящие удовольствие. Однако статус, престиж, богатство и власть являются менее значимыми⁵³.

Обобщая материал, еще раз отметим понижение в регионе индекса социального самочувствия (с 0,62 до 0,61) из-за снижения оптимистических настроений в обществе. Т.е. кризисные явления оказали существенное влияние на психоземotionalное состояние людей.

Подчеркнем, что для развития региона благоприятным фактором является расширение в 2010 г. пространства базовых ценностей. При сохранении общей иерархии ценностной структуры, в которой основополагающими остаются жизнь человека, семья, порядок и общительность, молодежная среда обнаруживает несколько иную, более суженную структуру, что характеризуется поздним взрослением юного поколения. В то же время большая направленность молодых на содержательную и интересную работу, ориентация на инициативность, нравственные идеалы характеризуют их как предприимчивых людей, стремящихся к самовыражению и улучшению сферы своей жизнедеятельности, что предопределяет будущее территории.

При этом можно констатировать, что основная масса людей в кризисный период является несклонной к переменам и под угрозой потери работы, достатка, положения, стабильности, оставаясь инертной, поддерживая ценности порядка, благополучия, традиции и отрицая ценности свободы и инициативности. С одной стороны, это может быть только временной реакцией на последствия финансово-экономического кризиса, с другой – определенная закоренелость общества может служить фактором, сдерживающим модернизационные процессы в стране.

⁵² Данные международного проекта «Европейское социальное исследование» 2008 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www.europeansocialsurvey.org.

⁵³ Там же.

ГЛАВА 4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

4.1. Культурный потенциал населения региона

Базовым компонентом социокультурного образа региона является культура. Культура не существует в отрыве от общества, но и общество не может существовать вне культуры. К содержанию основных определений культуры относятся: знания, умения, верования, обычаи, идеалы, ценности – все то, что помогает людям организовать, упорядочить свою жизнь и социальные отношения; образцы, модели, принятые и одобряемые способы поведения; система социально значимых видов деятельности и их продуктов, то есть всего того, что люди создали и постоянно создают. Таким образом, культура формирует мировоззренческие представления, на основе которых осуществляется деятельность индивидов. Единые мировоззренческие взгляды индивидов являются предпосылкой для формирования сообществ.

Культурный потенциал, исходя из определения культуры, понимается как сформированная при взаимодействии индивидов потребность, способность и готовность индивидов, сообществ взаимодействовать с миром духовных и материальных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, а также использовать и создавать культурные ценности в процессе выполнения общественно необходимой деятельности. Поскольку культурный потенциал –

это не только используемые, но и изменяемые способы человеческого поведения и мышления и их результаты, то в определенной мере он является ресурсом для активизации инновационных процессов в регионе⁵⁴. Так, культура, с одной стороны, воплощает традиции, способствующие сохранению самобытности, с другой – представляет собой опыт, который необходим для воспроизводства новшеств.

Культурный потенциал подразумевает и возможности, способствующие его развитию (учреждения культуры и образования, средства массовой информации, а также отношение населения к учреждениям культуры, образованию и инновациям).

Следовательно, культурный потенциал поддается изменению и развитию. Если общество обладает потребностью, способностью и готовностью к взаимодействию, владеет знаниями и навыками их использования в общественной жизни, можно говорить о высоком уровне потенциала.

Вологодская область обладает значительным культурным потенциалом. Культурный потенциал выражается прежде всего в высоком образовательном уровне населения. Оно имеет возможность получения образования на всех уровнях, начиная с дошкольного. Отдельным категориям граждан (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, из семей вынужденных переселенцев, из семей ветеранов боевых действий, из многодетных семей, граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, с ограниченными возможностями здоровья) в целях реализации права на образование предоставляется социальная поддержка.

Около 70% занятого населения имеет профессиональное образование, в том числе 20% – высшее, 23% – среднее и 26% – начальное. Кроме того, в период с 1990 по 2008 г. отмечается неуклонный и значительный рост числа студентов вузов. За это время выпуск студентов высшими учебными заведениями уве-

⁵⁴ Иванов О.И. Механизмы регулирования, воспроизводства культурной составляющей человеческого потенциала // Социальные проблемы. – 2008. – № 3.

личился более чем на 72%. Это процессы характерны и для России в целом. Однако уже в 2008/2009 учебном году численность студентов сократилась на 3%, а в 2009/10 учебном году – еще на 5%. Таким образом, в кризисный период наметилось снижение числа обучающихся в высших учебных заведениях⁵⁵.

В составе занятого населения удельный вес людей с начальным профессиональным и полным средним образованием в регионе выше, чем по стране (26 и 23% против 19 и 21%). Людей с высшим и средним специальным образованием, напротив, меньше (20 и 23% против 28 и 27% соответственно).

Заметим, что деятельность научных учреждений, требующая более высокого образовательного уровня, в период кризиса не снизила своих показателей. Возможность получить послевузовское образование предоставляли 7 учреждений региона: 6 вузов и 1 научная организация – Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН).

Таблица 4.1. **Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры в Вологодской области в 2000 – 2009 гг.**

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Число организаций, имеющих аспирантуру	5	6	6	6	7	7
Научные организации	1	1	1	1	1	1
Высшие учебные заведения	4	5	5	5	6	6
Численность аспирантов (на конец года)	515	651	668	727	756	795
Выпуск аспирантов	102	132	161	147	139	152
из них с защитой диссертации	42	43	44	40	29	31
Число организаций, имеющих докторантуру	1	4	4	3	3	4
Численность докторантов	3	7	8	10	10	11
Выпуск докторантов	-	2	2	1	3	3
из них с защитой диссертации	-	2	1	-	-	1
Численность исследователей с ученой степенью	77	53	64	62	67	72
доктора наук	6	6	6	4	4	7
кандидата наук	71	47	58	58	63	65
Источник: Наука и инновации Вологодской области: ст. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 7, 16, 25, 30.						

⁵⁵ Образование в Вологодской области в 2005 – 2009 годах.: ст. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 82.

Численность аспирантов в 2008 г. в сравнении с 2007 г. увеличилась на 4%, в 2009 г. – еще на 5% (табл. 4.1). Наибольшая доля аспирантов повышала уровень образования в области технических и экономических наук (35 и 16% соответственно), чаще это мужчины – 61%. Выпуск аспирантов с защитой диссертации составляет 21% от общей численности выпускников. Число докторантов в период 2007 – 2009 гг. остается почти неизменным (10 – 11 человек). В целом численность исследователей с ученой степенью медленно увеличивается, однако по-прежнему остается крайне низкой.

Сохранению существующих и созданию новых возможностей для накопления культурного потенциала, преобразования его в капитал способствует не только высокий образовательный уровень населения, но и среда, в которой живет индивид и формируются его интересы. Культурный капитал рассматривается как комплексное социальное явление в форме языковой культуры, культурных компетентностных характеристик человека. В него включают прежде всего социально значимое богатство в форме знаний, умений, навыков, идей, которые легитимируют статусы и власть, поддерживают установленные социальные принципы поведения, нормы, порядок.

В Вологодской области, обладающей богатым историко-культурным наследием, воспитано много выдающихся людей, которые свой культурный потенциал реализовали в культурный капитал региона. Среди них первооткрыватели и землепроходцы С.И. Дежнев, Е.П. Хабаров, И.А. Кусков, изобретатель первого в мире самолета А.Ф. Можайский, великий художник-баталист В.В. Верещагин, произведения которого известны во всем мире. Его брат Н.В. Верещагин – изобретатель рецепта знаменитого Вологодского масла. К.Н. Батюшков – великий поэт и первый учитель А.С. Пушкина. К числу прославленных вологжан относятся также В.А. Гиляровский – журналист, прозаик, поэт, первый рус-

ский репортер; С.В. Ильюшин – знаменитый авиаконструктор; И.В. Беляев – летчик-космонавт, который первым в мире вышел в открытый космос и под руководством которого проходила посадка космического корабля в ручном режиме; В.И. Белов – писатель; А.Я. Яшин – известный прозаик и поэт; Н.М. Рубцов – лирический поэт; В.Т. Шаламов – один из самых известных писателей советского времени (писал о людских судьбах и разложении личности в условиях «лагеря»); В.А. Гаврилин – композитор, автор симфонических и хоровых произведений, песен, камерной музыки, музыки к кинофильмам и многие другие⁵⁶.

В регионе созданы условия для формирования культурного потенциала населения. Функционирует сеть учреждений культуры: библиотеки (666 ед.), музеи (36 ед.), театры (6 ед.) и другие культурно-досуговые учреждения (324 ед.). Здесь проводится Международный музыкальный Гаврилинский фестиваль, кинофестиваль неигрового и анимационного кино для детей и юношества «Фрески Севера», фестиваль молодого европейского кино «Voises». На территории Вологодского кремля проводится международный театральный фестиваль «Голоса истории». В районах области проходят фестивали, праздники, связанные с народным бытом, возрождаются традиционные ярмарки. Ряд городов (Вологда, Великий Устюг, Белозерск, Тотьма) имеют статус исторических; они являются музеями под открытым небом. Проходят выставки-ярмарки «Российский лес», «Российский лен», «Ворота Севера»; действуют туристские проекты, в том числе проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза».

Однако при всем многообразии культурных мероприятий жители региона проводят свободное время чаще всего дома. Как правило, свободное время они посвящают просмотру телевизора (64%); домашнему хозяйству (50%). Распространенным времяпрепровождением является также общение с друзьями (39%).

⁵⁶ Насон – История города Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nason.ru/znamenit/>

Чтением увлекается четверть населения региона. Наименьшая часть свободного времени уделяется посещению общественных мест (театры, музеи, рестораны и т. п.) – 7% (табл. 4.2).

Таблица 4.2. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?»** (региональный разрез, в %)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Смотрю телевизор	60,7	66	63,9	63,7
Занимаюсь домашним хозяйством	37,9	47,6	56	49,6
Общаюсь с друзьями	42,1	56,4	28,7	38,8
Читаю книги, прессу	34,5	29	17,1	24,2
Путешествую по региону, России, за рубежом	9	17	1,6	7,2
Сижу в Интернете	20,3	31,6	13,9	19,9
Слушаю музыку	20,9	18,1	11,7	15,5
Занимаюсь спортом	8,2	11,2	4	6,8
Посещаю общественные места	8,5	11,4	3,2	6,5
Другое	5,4	4,8	1,7	3,3
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.				

Уровень посещаемости объектов культуры низок. Доля посетителей библиотек с 2000 по 2009 г. сократилась на 13%; учреждений культурно-досугового типа – на 24%, театров – на 3%. При этом в последние годы темпы сокращения численности посетителей учреждений культуры увеличиваются. Отметим, что число посещений киносеансов за этот же период увеличилось на 33%. Социологический опрос подтверждает данные Вологдастата (табл. 4.3).

Так, за период 2008 – 2010 гг. посещаемость культурно-развлекательных учреждений снизилась почти по всем показателям. Исключением являются кинотеатры, частота посещаемости которых несколько увеличилась. Если в 2008 г. по количеству посещений первое место занимала библиотека, то в 2010 г. – кинотеатр (очевидно, вследствие увеличения числа других источников доступа к книгам: Интернет, электронные книги и т.д.). При этом по посещаемости музеев Вологодская область занимает 3 место среди регионов Северо-Западного

Таблица 4.3. **Посещаемость населением культурно-развлекательных учреждений Вологодской области в 2008 и 2010 гг., в %**

Объект культуры	Раз в неделю 2008 /2010	1–3 раза в месяц 2008/2010	1–3 раза в полгода 2008/2010	Раз в год и реже 2008/2010	Затрудн. ответить 2008/2010	Отказ от ответа 2008/2010
Библиотека	8 / 4	12 / 11	10 / 8	18 / 21	47 / 50	6 / 6
Театр	0,7 / 0,5	4 / 2	10 / 10	21 / 23	56 / 55	9 / 9
Цирк	0,5 / 0	1 / 1	5 / 5	21 / 23	62 / 62	10 / 10
Музей	0,5 / 0,3	3 / 2	10 / 10	24 / 26	55 / 53	8 / 9
Стадион	4 / 3	5 / 4	10 / 7	17 / 20	54 / 56	10 / 9
Дискотека	6 / 3	8 / 3	7 / 5	12 / 15	58 / 55	10 / 10
Кинотеатр	2 / 3	9 / 12	14 / 14	17 / 17	50 / 45	9 / 9

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

федерального округа, где этот показатель является высоким за счет культурной столицы России – Санкт-Петербурга (табл. 4.4). Интерес к музейным выставкам в 2010 году по сравнению с 1995 г. вырос на 42%. Выросла посещаемость театральных постановок, однако уровень интереса к театру по-прежнему ниже окружных и российских значений. В Вологодской области за период с 1990 г. на 23% сократилось число массовых библиотек, на 16% снизилась их посещаемость. Повсеместно в России сокращаются библиотечные фонды. В регионе они сократились на 10%, в то время как в СЗФО – только на 5%. При этом в Вологодской области увеличивается число спортивных сооружений: так, количество спортивных залов выросло на 14%, а спортивных плоскостных сооружений – на 12%.

Основная масса жителей области посещает объекты культуры и спорта реже чем один раз в год. У большинства (45 – 62%) вопрос о посещении этих учреждений вызывает затруднение.

Культурно-массовая жизнь является более насыщенной в г. Череповце, чем в г. Вологде. Череповчане гораздо чаще ходят в кинотеатр, на стадион, в библиотеку. Среди причин редкой посещаемости населением учреждений культуры и спорта доминируют отсутствие свободного времени (34%) и финансовые трудности (25%).

В целом главные интересы населения области связаны с семьей, домом (47%). Каждый восьмой житель региона затруднился определить сферу своих интересов. Для 12% населения основные интересы в жизни составляет работа. Обеспечить приличный заработок – главное дело для 8%. Обучение, общение, духовные интересы важны только для 12% населения. Увлечения, помимо работы, имеет 31% жителей региона, в основном проживающих в Череповце или Вологде (43 и 39% соответственно).

Значительное влияние на отношения в обществе в современном мире оказывают средства массовой информации, в первую очередь телевидение. Затем следуют печатные издания и Интернет. СМИ выполняют не только функции информирования о событиях и условиях жизни в обществе и мире, удовлетворяя интересы индивидуумов, но и функции социальной связи (комментируя, интерпретируя происходящее, поддерживая существующие в обществе нормы, социализируя, формируя общественное мнение). Кроме того, СМИ создают преемственность, поддерживая как доминирующие ценности, так и новые культурные направления, и подкрепляют личностную идентификацию. Наконец, развлекая, снижая социальную напряженность, СМИ выполняют рекреативную функцию⁵⁷.

В качестве основного источника информации жители Вологодской области (93%) используют телевизионные программы. При этом каждый второй в равной мере смотрит как областное, так и центральное телевидение, 30% населения чаще смотрят передачи центрального телевидения, 13% – местного. В основном жителей региона интересуют музыкальные передачи и ток-шоу (38%), треть населения предпочитает новостные передачи,

⁵⁷ Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. – Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 32–33.

причем политические новости вызывают больший интерес, чем экономические. Сериалами, детективами увлекается 28%, художественными фильмами, спектаклями – 20%, спортивными передачами – 23%. Таким образом, население области более всего интересуется телевизионной информацией развлекательного характера. При этом мужчины предпочитают спортивные передачи и политические новости, женщины – фильмы и спектакли, сериалы, детективы. Молодежь до 30 лет отдает предпочтение музыкальным передачам, ставя новостные программы на последнее место.

За период 2008–2010 гг. увеличилась доля людей, не читающих газеты (с 21 до 29%). Тем не менее при выборе изданий население региона отдает большее предпочтение областным (31%), нежели центральным (6%). Хотя треть населения (34%) читает и те, и другие газеты.

Не менее важным информационным источником является межличностное общение. Так, согласно данным опроса, наибольшее взаимопонимание люди находят в непосредственном окружении: в семье – 62%, в компании друзей – 31%. В меньшей мере отмечается взаимопонимание на работе (10%) и среди соседей (5%). При этом 5% жителей области нигде не находят взаимопонимания. Таким образом, доверительные отношения людей, как правило, ограничены семейными связями.

При коммуникациях жители региона все чаще используют современные средства связи. Например, в исследуемом периоде число людей, пользующихся мобильными телефонами, увеличилось на 4% и составило 90% (рис. 4.1).

В России в 2000-е гг. число абонентов сотовой мобильной связи увеличивалось быстрыми темпами. Так, с 2000 по 2009 г. показатель возрос в 74 раза. Число абонентов сотовой мобильной связи в России составляет наивысшее значение среди обследуемых стран (162 на 100 человек населения). Для примера:

в Италии – 151, Болгарии – 141, в Дании – 135 на 100 человек населения. В то же время в таких странах, как Франция, США, Япония, число пользователей сотовой мобильной связи не превышает 95 на 100 человек населения.

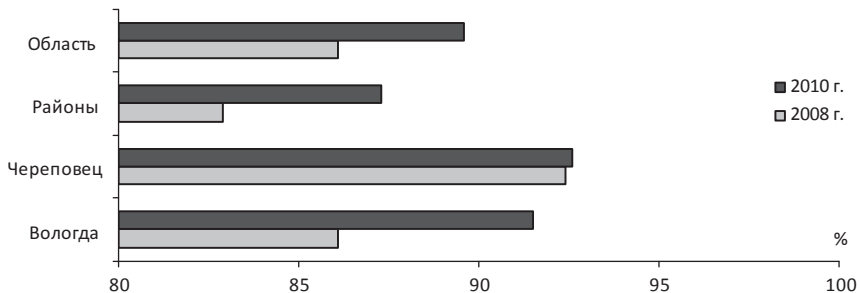

Рис. 4.1. Доля жителей Вологодской области, использующих мобильный телефон (в 2008 и 2010 гг.; региональный разрез, в %)

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Время исходящих соединений сетей подвижной связи также с каждым годом возрастает на всей территории Российской Федерации (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Среднее время исходящих соединений сетей подвижной связи по СЗФО в 2007, 2009 гг. (в расчете на одного человека, часов)

Территория	2007 г.	2009 г.
Новгородская область	17,5	25,7
Мурманская область	44,1	27,5
РФ	19,3	30,1
Вологодская область	22,8	31
Республика Коми	20	31,6
Архангельская область	20,2	32,9
Псковская область	19,4	33
Республика Карелия	22,2	34
Калининградская область	24,2	34,5
СЗФО	27,5	37,9
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	31,7	45,2

Источники: Связь в России. 2010: стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 120–122; Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Компьютер стало использовать более половины населения региона (табл. 4.6). На 15% увеличилась доля людей, пользующихся Интернетом, в том числе и за счет прироста числа пользователей в районах области (почти в 2 раза). Таким образом, Интернет в 2010 г. использовало 44% населения области. Более всего пользователей Интернета насчитывается среди жителей Череповца (57%). Студенты по-прежнему являются самой распространенной категорией пользователей компьютера и Интернета. Те, кто имеет начальное образование, не используют компьютер вообще.

Таблица 4.6. **Доля жителей Вологодской области, использующих компьютер, Интернет** (в 2008 и 2010 гг.; региональный разрез)

Варианты ответов	Вологда 2008/2010	Череповец 2008/2010	Районы 2008/2010	Область 2008/2010
Компьютер	43 / 53	62 / 63	34 / 46	44 / 52
Интернет	33 / 45	45 / 57	19 / 37	29 / 44
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.				

Информационные ресурсы становятся одной из главных составляющих модернизации страны. Проникновение Интернета в жизнедеятельность людей благодаря совершенствованию информационно-коммуникативных технологий постоянно ускоряется. Мобильные интернет-устройства (MID) позволяют иметь доступ к сети Интернет независимо от местоположения пользователя. Широкое распространение интернет-технологий в последние два десятилетия изменило коммуникационную среду общества. Однако проблема доступа широких масс населения к информационным технологиям как глобальной системе коммуникаций, способствующей экономическим, социальным, правовым, культурным преобразованиям в социуме, сохраняется и обозначается как «информационное неравенство».

При неизменном увеличении объема получаемой по сети информации (в 44 раза в 2009 г. по отношению к 2005 г.) охват населения услугами сети Интернет неравномерен (табл. 4.7). По уровню включенности в глобальные информационные ресурсы Москва и Санкт-Петербург значительно превосходят другие субъекты РФ (в 2009 г. – 71 субъект РФ, включая Вологодскую область), в которых данный уровень является средним и низким.

Таблица 4.7. **Объем информации, получаемой по сети Интернет в СЗФО**
(в расчете на 1000 человек населения в 2005 – 2007, 2009 гг., Гбайт)

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Псковская область	27,8	105,0	316,8	6087,5
Ленинградская область	33,5	59,1	256,3	6758,8
Архангельская область	39,4	51,1	76,2	7442,0
Новгородская область	108,7	217,1	550,2	8342,8
Вологодская область	34,3	62,9	323,4	9587,5
Республика Коми	59,9	108,7	300,2	11467,1
Республика Карелия	48,0	97,2	313,6	14716,9
Мурманская область	115,7	147,3	337,4	15158,6
Калининградская область	126,3	169,5	733,7	18109,7
РФ	448,1	711,0	1908,0	19805,7
СЗФО	385,8	1285,0	5443,4	60642,1
г. Санкт-Петербург	1027,2	3609,0	15437,1	157104,0

Источники: Связь в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 130–132; Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

По данным Минкомсвязи России, численность пользователей сети Интернет в 2009 г. составила 421 человек на тысячу населения. Россия по данному показателю занимает срединную позицию, близкую странам СНГ и Южной Европы. Наибольшее число пользователей сети Интернет проживает в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция – свыше 900 тыс. человек), наименьшее – в африканских. В то же время темпы прироста Интернет-аудитории в России являются более высокими.

Согласно данным отчета о развитии информационных технологий, опубликованного Всемирным экономическим форумом, Россия в 2010–2011 гг. среди 138 стран занимает 77 место. Первые пять мест принадлежат Швеции, Сингапуру, Финляндии, Швейцарии, США⁵⁸.

Относительно Вологодской области можно отметить, что она значительно отстает от европейских стран: по показателю использования сети Интернет организациями в 2009 г. – около 70%, тогда как в Германии, Франции, Великобритании данный показатель превышал 90%, а в Финляндии практически все организации имели доступ к Всемирной сети. Собственные сайты созданы примерно на 21% вологодских предприятий. В странах Европы показатель значительно выше: Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%.

В целом отметим, что для населения Вологодской области становятся все более доступными такие современные достижения техники, как мобильный телефон, компьютер, Интернет. Что касается времяпрепровождения, то оно остается пассивным – предпочтительно перед экраном телевизора. В то же время традиционные формы досуга (посещение библиотек, музеев, объектов культуры и спорта) менее привлекательны. Исключением является посещение кинотеатров. Люди мало читают и путешествуют, не занимаются спортом, предпочитают получать информацию развлекательного, а не познавательного характера. Их общение чаще ограничивается семейным кругом, в котором они находят наибольшее взаимопонимание, но тем самым сужаются рамки возможных коммуникаций. Следовательно, при таком образе жизни населения уровень культурного потенциала не конвертируется в культурный капитал, а скорее снижается.

⁵⁸ The Global Information Technology Report 2010–2011. Transformations 2.0 // World Economic Forum. – 2011. – P. 268. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

4.2. Гражданская активность населения

Активность населения – основа гражданского общества. Гражданская позиция формируется в рамках общей позиции индивида, его политических, юридических, нравственных взглядов, при этом подразумевается ответственное отношение к обществу. Гражданская позиция может быть как пассивной, так и протестной или созидательной. В любом случае влияние гражданского общества будет зависеть от активной позиции индивидов, вовлеченных в деятельность институтов социальной системы. Однако уровень информированности населения региона по вопросам принятия властью тех или иных решений является недостаточным. Это может быть связано с озабоченностью людей своими проблемами или с недоработкой средств массовой информации, недостаточной открытостью работы властных структур.

В 2009 г. в Вологодской области было зарегистрировано 1319 общественных объединений. Отметим также, что в последние годы фиксируется снижение их числа: так, в 2005 г. было 2192 организации, что в 1,7 раза больше, чем в настоящее время⁵⁹. У населения отсутствует интерес к общественной жизни региона, что говорит о низкой гражданской активности. Как показал опрос, 79% жителей области не являются членами какой-либо общественной организации. Однако за последние два года численность данной категории несколько уменьшилась, что может свидетельствовать об активизации деятельности общественных организаций по привлечению населения в свои ряды. Возросла и доля участников профсоюзного движения (с 11% в 2008 г. до 17% в 2010 г.). Возможно, это связано с тем, что в условиях кризиса легче отстаивать свои права в

⁵⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 404.

коллективе единомышленников. В целом жители Вологодской области по-прежнему неохотно включаются в работу организаций гражданского общества (рис. 4.2).

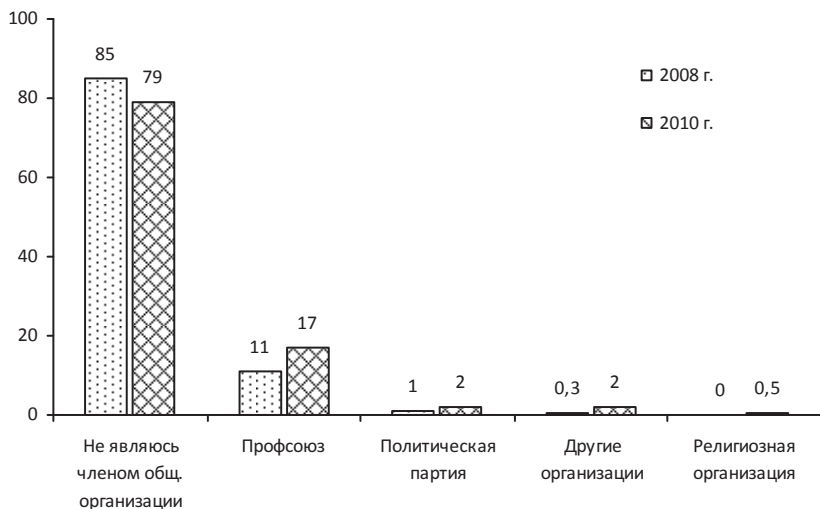

Рис. 4.2. Членство населения Вологодской области в общественных организациях в 2008 и 2010 гг., в %

В зарубежных странах уровень вовлеченности населения в деятельность общественных организаций существенно выше. Доля штатных сотрудников этих организаций, как правило, составляет не менее 3% от численности экономически активного населения. При учете волонтерских движений, например, в Великобритании, США, Канаде, Бельгии, Голландии доля экономически активного населения, занятого в общественных организациях, превышает 10%⁶⁰.

В то же время отметим, что первым фактором низкой вовлеченности граждан в деятельность общественных (некоммерческих) организаций (НКО) является недостаточно

⁶⁰ The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Center for Civil Society Studies at the Johns Hopkins Institute for Policy Studies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ccss.jhu.edu/>

высокий уровень информированности населения об их деятельности. Так, лично сталкивались с работой НКО лишь 15% жителей области и 36% – «что-то слышали». Вообще ничего не знают о деятельности общественных организаций 25% вологжан.

Вторым фактором является то, что, по мнению населения, НКО оказывают незначительное влияние на жизнь области (так считает 24% ее населения). 41% вологжан не видит для себя пользы от такого участия, 14% – не знают, как это можно осуществить, и 10% – опасаются, что могут быть вовлечены в неприглядные дела. Кроме того, уровень доверия к деятельности профсоюзов и политических партий – невысокий (23 и 29% соответственно).

Снижение роли, например, профсоюзов в жизни общества проявляется не только на региональном и общероссийском, но и на мировом уровне. В экономически развитых странах Европы и мира доля трудящихся, членов профсоюзов, как правило, не превышает 25 – 35%⁶¹.

За два кризисных года снизился уровень доверия губернатору (с 52% в 2008 г. до 41% в 2010 г.), правительству (с 39% в 2008 году до 34% в 2010 г.). Наиболее высокую степень доверия населения получили суд и губернатор (45 и 41% соответственно). При этом люди по-прежнему не доверяют милиции (37%), средствам массовой информации (31%). В 2010 г. серьезно возрос уровень недоверия к профсоюзным организациям (с 24 до 31%), вероятно, по причинам, связанным с недостаточно твердой позицией в отстаивании прав работников в период кризиса (табл. 4.7).

Данные ИСЭРТ РАН подтверждают, что до 2008 г. уровень одобрения деятельности институтов власти повышался, однако в период 2008 – 2009 гг. произошло его значительное снижение (табл. 4.8). Тем не менее в 2010 г. наметился рост этих показателей.

⁶¹ Организационное укрепление профсоюзных структур – путь к обеспечению социальной стабильности (Аналитический доклад) / Фонд исследования проблем демократии. – М., 2010.

Таблица 4.7. **Уровень доверия населения Вологодской области органам власти, организациям в 2008 и 2010 гг., в %**

Институты власти	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
	Годы					
	2008/10	2008/10	2008/10	2008/10	2008/10	2008/10
Суд	14 / 8	29 / 37	24 / 22	18 / 16	6 / 8	9 / 8
Губернатор	12 / 6	40 / 35	21 / 27	14 / 17	5 / 7	8 / 8
Профсоюзы	7 / 5	27 / 24	27 / 27	17 / 21	7 / 11	14 / 11
Прокуратура	7 / 5	27 / 32	27 / 25	21 / 19	7 / 9	9 / 9
Милиция	6 / 5	20 / 20	26 / 27	26 / 23	13 / 14	8 / 8
Правительство	9 / 5	30 / 29	25 / 31	19 / 17	7 / 7	9 / 10
Полит. партии	5 / 3	19 / 20	27 / 31	19 / 17	10 / 12	18 / 14
Законодательное Собрание, Городская дума	5 / 4	24 / 25	27 / 30	20 / 19	9 / 9	13 / 13
СМИ	5 / 5	23 / 25	26 / 30	25 / 21	9 / 10	11 / 9

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Таблица 4.8. **Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам»** (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю», в % от общего числа опрошенных)

Институты власти и общественные структуры	Дата опроса				
	2000 – 2006 гг. (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3
Государственная Дума	24,5	29,5	42	33,5	34,8
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2
Общ. организации	20	24,4	32,6	23,8	27,7
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7

Источник: Гулин К.А., Гужавина Т.А., Брусенина Т.В. Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение // Тенденции и проблемы развития региона. – Т. 3 (Ч. II). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

Отметим также, что в сравнении с жителями европейских стран уровень доверия россиян к общественным институтам остается ниже. Например, жители России в меньшей степени доверяют таким организациям, как судебная система (4,1 балла из 10 возможных при среднем значении 4,9), ООН (4,1 балла против 5 баллов), Госдума (3,9 балла против 4,2). Уровень доверия милиции в России является одним из самых низких (3,7 балла при среднем значении 5,5), ниже только в Украине (2,3 балла). Политикам и политическим партиям доверяют еще меньше, чем милиции (3,3 и 3,2 балла соответственно). В странах Скандинавии и Западной Европы ситуация в отношении доверия общественным институтам благополучнее (прил. 2, табл. 16)⁶².

Исследователями отмечается существенный разрыв в доверии граждан государственным структурам и общественным институтам. Уровень доверия к власти все еще выше, но этот разрыв постепенно сокращается. Судя по данным, полученным Институтом социально-политических исследований РАН, вклад в сокращение этого разрыва внесли институты гражданского общества⁶³.

Протестная активность в Вологодской области в 2010 г., несмотря на снижение уровня доверия к губернатору и правительству, уменьшилась (с 35 до 29%; рис. 4.3). В то же время на 8 п.п. возрос удельный вес тех, кто не готов участвовать в акциях протеста.

В Вологде протестная активность жителей составляет 42%, и это выше, чем в Череповце (28%) и районах области (23%; прил. 2, табл. 17). Население Череповца, испытав наибольшее влияние

⁶² Данные международного проекта «Европейское социальное исследование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europeansocialsurvey.org

⁶³ Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал. По материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В.К. Левашов, И.С. Шушпанова, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженина // Наука. Культура. Общество. – 2010. – № 3. – С. 31.

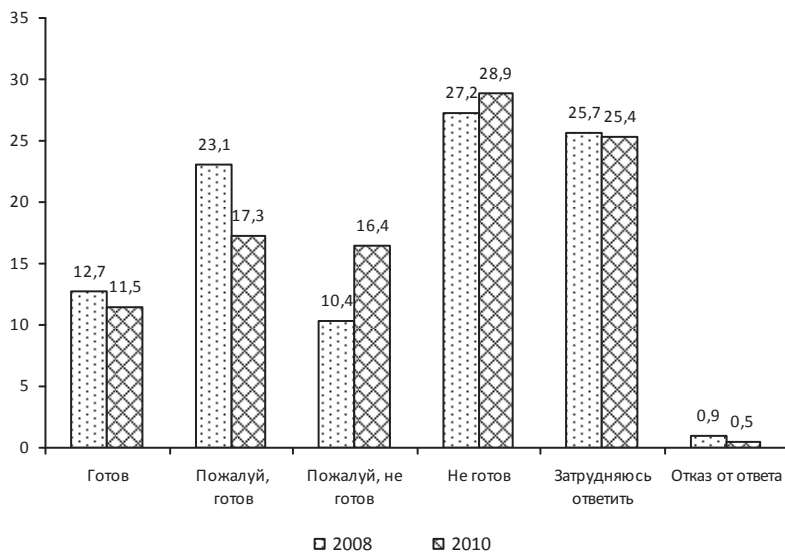

Рис. 4.3. Готовность населения Вологодской области участвовать в акциях протеста в 2008 – 2010 гг., в %

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

кризиса 2008 – 2009 гг., менее всего готово выступить с протестом (56% жителей города не собираются принимать участие в подобных акциях).

Наибольшую готовность к участию в акциях протеста продемонстрировали женщины в возрасте до 55 лет, со средним специальным образованием, проживающие в городах, имеющие средний и низкий достаток.

Как показывают исследования ИСЭРТ РАН, протестная активность населения области в сравнении с другими регионами СЗФО является наименьшей (табл. 4.9)⁶⁴.

Обеспечение государством гарантий прав и свобод человека и гражданина – важнейший индикатор развития гражданского

⁶⁴ Северо-Запад России: тенденции общественных интересов / К.А. Гулин, С.В. Озорнина, И.Н. Дементьева, Т.П. Кожина // Тенденции и проблемы развития региона. – Т. 3 (Ч. II) – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 463.

Таблица 4.9. **Доля населения, выражающего потенциальную готовность принять участие в массовых выступлениях против роста цен и падения уровня жизни, (в % от числа опрошенных)**

Регион	Да и скорее да, чем нет						Нет и скорее нет, чем да					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	35,6	26,9	39,1	30,3	20,8	50,9	-	56,1	38	48	62,5
Псковская область	-	33,3	24,2	30,5	24,2	22,6	52,1	-	58,9	58,3	54,1	63,8
Калининградская область	31,8	27	37	31,2	16,8	47,8	59,3	68,5	57,8	53	54,8	44,8
Архангельская область	36,2	36,9	28,9	38,4	24,4	39,4	39,7	49,5	50,8	43	59,6	47,6
Мурманская область	33,9	20,5	18,4	35,4	28,3	33,5	41,8	12,9	10,7	31	27,2	28,3
Республика Коми	38,5	36,9	29,3	33	26,7	32,3	45,5	52,5	55,3	47,6	58,6	49,6
Республика Карелия	27	35,4	22	36,6	26,2	33,8	47	51,8	58,8	47,6	58,5	42,8
Вологодская область	22,4	25,2	20,7	20,7	16,3	20,4	56	54,5	60,6	62,2	54,9	62,5
г. Санкт-Петербург	24,1	23,9	16,6	26,8	20,4	22,9	51,2	64,6	70,4	58,8	60,8	64,1
Ленинградская область	29,2	36,7	21,9	30,7	31	29,2	49,5	49,4	63,1	50,4	45,4	53,2
Среднее по СЗФО	30,4	31,1	24,6	32,2	24,5	30,3	48,8	50,7	54,3	49	52,2	51,9

общества. В 2010 г. большинство жителей Вологодской области считали, что не сталкивались с нарушениями тех или иных прав и свобод (63 – 71%). Тем не менее самыми нарушаемыми в области в 2010 г. являлись права на труд и равенство перед законом, что подтверждается результатами работ Института социально-политических исследований РАН. Менее всего, по оценкам населения, государство обеспечивает реализацию права на равенство перед законом и судом (69%), на выбор профессии (63%), на жилье (58%), на бесплатное образование (57%)⁶⁵.

Согласно данным углубленного интервью, проведенного ИСЭРТ РАН в 2009 г., нарушение прав чаще всего связывается

⁶⁵ Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал. По материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В.К. Левашов, И.С. Шушпанова, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженина // Наука. Культура. Общество. – 2010. – № 3. – С. 38.

с вышестоящими особами либо структурами, будь то работодатель, милиция и пр. Именно в таких случаях добиться результатов по защите прав бывает очень сложно.

Информация о защите прав и свобод была обобщена по трем следующим параметрам (табл. 4.10):

Таблица 4.10. **Нарушаемость прав и свобод человека в Вологодской области в 2008 и 2010 гг.**

Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод (Сн)*			Интенсивность защиты (Ки)			Успешность защиты (Ку)		
	Год		Ранг 08/10 гг.	Год		Ранг 08/10 гг.	Год		Ранг 08/10 гг.
	2008	2010		2008	2010		2008	2010	
Право на труд	25,6	19,5	3/1	0,6	0,7	2/9	0,7	0,7	2/4
Равенство перед законом	28	19,2	1/2	0,5	0,7	4/6	0,6	0,5	10/11
Право на безопасность, защиту личности	24,1	17,4	2/3	0,5	0,7	8/4	0,7	0,7	5/3
Право на образование и обучение	20,3	13,5	5/4	0,5	0,7	6/2	0,7	0,7	3/1
Право на частную собственность	22,9	12,8	4/5	0,6	0,8	1/1	0,8	0,5	1/10
Свобода слова	18,3	12,4	6/6	0,5	0,7	5/10	0,6	0,6	9/8
Свобода совести, религиозные свободы	13,9	10,6	10/7	0,5	0,7	3/3	0,6	0,6	8/7
Свобода объединений, союзов	15,8	10,4	8/8	0,5	0,7	7/5	0,7	0,6	6/6
Право на тайну личной переписки и т.п.	17,8	10,2	7/9	0,4	0,7	11/7	0,5	0,6	11/5
Право на свой язык, культуру	14,5	10,2	9/10	0,4	0,7	10/8	0,7	0,7	7/2
Право на эмиграцию	12,5	6,8	11/11	0,4	0,6	9/11	0,6	0,6	4/9

* Ранжировано по Сн – степени нарушаемости прав и свобод населения в Вологодской области в 2010 г. Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

1) степень нарушаемость прав и свобод (C_n), т.е. доля тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод по отношению ко всем опрошенным (в %);

2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (K_n);

3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (K_y)⁶⁶.

В кризисный период существенно возросла интенсивность защиты прав и свобод населения региона, особенно права на образование и обучение. При этом право на труд вологжане отстаивали не столь упорно. Успешность защиты ими собственных прав в 2010 г. в сравнении с 2008 г. несколько снизилась, но как раз защита прав на образование и обучение носила наиболее успешный характер.

Мужчинам, людям среднего возраста, а также имеющим высшее и послевузовское образование, проживающим в городах и имеющим свой бизнес или занятым индивидуальной трудовой деятельностью несколько чаще приходится сталкиваться с проблемами нарушения прав и свобод.

В то же время стоит отметить, что мнение о невозможности доказать свою правоту поддерживают в основном люди без высшего образования («руководители», «реалисты», «низкостатусные»). Вероятно, этим представителям общества не хватает информации о возможностях защиты собственных прав.

Обобщая вышесказанное, еще раз подчеркнем, что в сравнении с докризисным периодом снизилась протестная активность населения, и это несмотря на снижение качества жизни, рост недоверия к губернатору (на 10%) и правительству (на 5%). При этом интенсивность защиты прав и свобод в период кризиса возросла.

В целом заметим, что по причинам неустойчивой стратификации, размытости социальных интересов, отсутствия навыков критического анализа деятельности властей для населения

⁶⁶ Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 26.

региона характерна низкая гражданская активность. Для формирования правового государства и гражданского общества необходимо инициировать повышение этой активности: усиливать степень информированности населения о деятельности региональных институтов; политическую грамотность людей; вовлекать их в активное взаимодействие с органами власти и другими социальными институтами региона, в том числе в процесс подготовки и принятия политических решений в целях более успешного преодоления негативных тенденций в обществе; повышать реакцию регионального сообщества на проводимые правительством преобразования и т.п. Мотивом гражданского поведения может служить потребность человека в идентификации с определенным сообществом, с регионом, со страной.

4.3. Состояние инновационной среды

Культура оказывает определяющее влияние на экономику (которая сама по себе есть часть культуры в широком смысле). Инновационная экономика – тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавленной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом прибыль создается в основном интеллектом новаторов и ученых, информационной сферой, а не материальным производством (индустриальная экономика) и не концентрацией финансов (капитал). Экономика, основанная на знаниях, может сформироваться только в определенном социокультурном контексте, который предполагает свободу личности, творческую свободу, соревновательность⁶⁷ и т.п.

⁶⁷ Круглый стол журнала «Полис» и Института социологии РАН «Теория и политика инновационного развития и инновации в политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/2/11.htm>

Серьезным тормозом на пути к созданию инновационной экономики может оказаться ситуация в научной сфере, поскольку источником высокотехнологичных инноваций выступает наука.

Инновациям предшествуют исследования, разработки новых продуктов, технологий. В Вологодской области количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в 2009 г. составляло 19 единиц. В их числе – 11 научно-исследовательских организаций, 6 высших учебных заведений и 3 обрабатывающих производства (табл. 4.11).

Таблица 4.11. **Число организаций, выполняющих исследования и разработки, и численность персонала, занятого исследованиями и разработками, 1990 – 2009 гг.**

Показатели	Год				
	1990	1995	2000	2005	2009
Число организаций, выполняющих исследования и разработки, единиц	25	13	13	15	19
В том числе: научно-исследовательские	2	6	7	6	11
конструкторские	13	2	-	1	-
высшие учебные заведения	4	4	4	6	6
промышленные предприятия	6	1	2	2	2
Численность персонала организаций, занятого исследованиями и разработками, человек	3716	494	424	464	466
В том числе: научно-исследовательские	216	173	206	240	229
конструкторские	2397	210	-	91	-
высшие учебные заведения	265	18	47	27	29
промышленные предприятия	838	93	171	106	208
Источник: Наука и инновации в Вологодской области: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004 – 2010. – С. 6–7.					

В переходный период (1990-е годы) в связи с закрытием конструкторских подразделений в регионе произошло существенное падение уровня развития научной сферы. В 1990 г. насчитывалось 13 конструкторских бюро, в которых было занято 2397 исследователей и разработчиков. В настоящее время такой тип научного подразделения отсутствует.

С 1990-х гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, сократилась на 88%. По данному показателю (466 человек) Вологодская область находится на последнем месте в СЗФО.

Научно-техническая и инновационная инфраструктура в области представлена преимущественно вузовской наукой. Однако в материалах исследований ИСЭРТ РАН подчеркивается недостаточная заинтересованность вузов в продвижении своих разработок. Требуется усиление информационных связей между вузами и предприятиями области, поскольку ряд направлений, интересных предприятиям, не входит в число вузовских исследований⁶⁸. В то же время в вузах имеется потенциал для развития научной и инновационной деятельности. Признаками этого является увеличение числа аспирантов. По их числу Вологодская область входит в число лидеров среди регионов СЗФО: первое место занимает Калининградская область – 28 человек на 100 тыс. населения; второе – Вологодская область – 22 человека (увеличение по сравнению с 1995 г. на 72%). Растет доля преподавателей с ученой степенью. С 2005 г. численность персонала государственных высших профессионально-образовательных учреждений с докторской степенью увеличилась на 19%, со степенью кандидата наук – на 12%⁶⁹.

Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, является в Вологодской области наиболее высоким в СЗФО. Их удельный вес в общем числе организаций составляет 7,6%. В 2008 г. Вологодская область занимала вторую позицию в округе по этому показателю после Новгородской области (при исключении г. Санкт-Петербурга); в 2009 г. – шестую. В целом

⁶⁸ Терехова С.В., Губанова Е.С. Активизация инновационного процесса в регионе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 98–101.

⁶⁹ Образование в Вологодской области в 2005–2009 гг.: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 76.

инновационная активность предприятий, согласно данным статистики, по сравнению с уровнем 2000 г. снизилась в 1,5 раза.

В странах Европы удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, значительно выше: в 2008 г. он составлял в Германии 79,9%, Финляндии – 52,2%, во Франции – 50,2%⁷⁰.

Уровень использования передовых производственных технологий является в Вологодской области высоким (7 место среди субъектов РФ в 2009 г. в расчете на 100 тыс. населения и первое место – в СЗФО). Судя по данным опроса ИСЭРТ РАН, наибольший уровень инновационной активности характерен, во-первых, для предприятий металлургии, во-вторых – машиностроения⁷¹.

В числе использованных передовых производственных технологий в области наиболее востребованными, по данным статистики, являются машины с цифровым и компьютерным обеспечением (846 ед. в 2009 г.), программируемые логические контролеры (338 ед.), простые роботы (300 ед.), аппаратура для контроля готовых изделий (316 ед.) и пр. При этом почти половина машин с цифровым и компьютерным обеспечением и простые роботы используются 10 и более лет.

В настоящий момент 43% передовых производственных технологий, используемых предприятиями региона, относятся к IV индустриальному укладу, 48% технологий – к V укладу (ключевой фактор – микроэлектроника) и 9% – к VI (ключевой фактор – наноэлектроника). Освоены еще не все возможности V индустриального технологического уклада, однако открываются предпосылки для перехода к VI постиндустриальному технологическому укладу. Тем не менее велика доля применяемых технологий, относящихся к IV индустриальному укладу (табл. 4.12).

⁷⁰ Официальный сайт Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/science_technology_innovation/data/main_tables

⁷¹ Задумкин, К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 77–81.

Таблица 4.12. **Число передовых производственных технологий, используемых предприятиями Вологодской области**

Виды технологий	Номер уклада	Число технологий			
		единиц		в %	
		2005 г.	2009 г.	2005 г.	2009 г.
Проектирование и инжиниринг	6	797	177	44,5	6
Производство, обработка и сборка	4	298	1266	16,6	43
Автоматизир. погрузочно-разгрузочные операции, транспорт. материалов и деталей	5	10	138	0,6	4,7
Аппаратура автоматизир. наблюдения (контроля)	5	22	415	1,2	14,1
Связь и управление	5	579	849	32,3	28,8
Производственно-информационные системы	6	44	53	2,5	1,8
Интегрированное управление и контроль	6	41	44	2,3	1,5
Все передовые производственные технологии	–	1791	2943	100	100

Источник: Наука и инновации в Вологодской области: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 52.

В сравнении с 2005 г. объем передовых производственных технологий, используемых предприятиями Вологодской области, в 2009 г. увеличился более чем в 1,5 раза. Но доля VI технологического уклада в общем числе использованных передовых производственных технологий сократилась в 5 раз, при этом увеличилась доля IV и V укладов (в 2,6 и 1,4 раза соответственно), что, в некоторой степени, говорит о регрессионном развитии сферы инноваций.

По объему инновационных товаров, работ и услуг в 2008 г. в общем по СЗФО объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг Вологодская область уступала Новгородской и Калининградской областям (6,2; 10,4 и 9,6% соответственно; 23 место среди регионов России). В 2009 г. в результате влияния финансово-экономического кризиса доля инновационной продукции в Вологодской области значительно сократилась (с 6,2 до 2,6%; табл. 4.13). Мировой финансово-экономический кризис рассматривается специалистами как фактор, влияющий на инновационную деятельность, с одной стороны, негативно, а с другой стороны, весьма благоприятно. Так, строительство,

одна из наиболее активно развивающихся сфер инноватики, в переломный момент кризиса перестала быть столь востребованной. В то же время на других предприятиях, занимающихся инновациями, объем производства вырос вследствие повышения спроса на их продукцию.

Таблица 4.13. **Инновационная активность организаций Вологодской области в 2000 – 2009 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Число инновационно активных организаций, всего Их удельный вес в общем числе организаций, ед./%	30/11	25/8	43/10	32/8
Объем инновационной продукции по степени новизны, млн. руб.	7398	10107	22749	7026
Доля инновационной продукции, % от отгруженных товаров, услуг	10,3	6,6	6,2	2,6
Поступления патентных заявок, ед.	116	110	109	124
Выдача охранных документов, ед.	55	114	86	142
Затраты, тыс. руб.: исследования и разработки	18333	15322	153871	126478
приобретение новых технологий	1865	70330	81124	153871
обучение и подготовка персонала	1468	906	225	622
приобретение машин, оборудования	118319	108144	2125198	3347145
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Раздел 21; Наука и инновации в Вологодской области: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 41–48.				

Вологодская область отстает от других регионов СЗФО по числу созданных передовых производственных технологий. По данным Вологдастата, в 2005 г. было создано семь передовых производственных технологий: из них два изобретения и пять полезных моделей в таких сферах, как производство, обработка и сборка (3 ед.), автоматизированная транспортировка материалов и деталей (3 ед.) и аппаратура автоматизированного наблюдения и контроля (1 ед.). В 2008 г. было создано две технологии, запатентованные как полезная модель и промышленный образец в сфере контроля за производством и производства, обработки и сборки.

Уровень подачи заявок и выдачи патентов на изобретения в Вологодской области достаточно высокий на фоне регионов

СЗФО (второе место после Ленинградской области без учета г. Санкт-Петербурга). Это, в первую очередь, объясняется высокой долей заявок и патентов, полученных ОАО «Северсталь». По количеству выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. населения Вологодская область среди регионов России занимает 59 место.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, экономические факторы более всего влияют на осуществление предприятиями (70%) инноваций. Так, к первым трем решающим факторам относятся недостаток собственных денежных средств (27% организаций), высокая стоимость нововведений (18%) и недостаток финансовой поддержки со стороны государства (13%).

Согласно данным экспертного опроса⁷², проведенного в 2009 – 2010 гг., наибольшими инновационными рисками считаются экономические (6,9 балла из 10). Несмотря на то что экономические риски просчитываются, вероятность ошибки всегда присутствует, и здесь играют свою роль человеческие и правовые факторы.

Для представителей науки наивысшими рисками являются, во-первых, человеческие (8,5 балла), во-вторых, экономические (7,7 балла), в-третьих, организационные (7,3 балла). Представители некоммерческих организаций чаще других выделяют правовые (7,5 балла), затем экономические риски (5,5 балла); представители бизнеса – экономические (7 баллов) и человеческие (6,5 балла). Эксперты от крупных промышленных предприятий называют в первую очередь экономические риски (9 баллов) и политико-правовые. Следовательно, каждая сфера,

⁷² Экспертный опрос проведен в два этапа (в июне 2009 г. и в период с марта по апрель 2010 г.). Выборка составляет 10 экспертов (специалисты, имеющие определенные знания и опыт работы в области инноваций): представители крупных промышленных предприятий, фирм, успешно развивающихся на основе инновационной деятельности, высших учебных, научных и некоммерческих учреждений региона.

занимающаяся инноватикой, испытывает конкретные риски, обусловленные направленностью организации. Так, в науке многое зависит от человеческого потенциала; представители бизнеса более всего опасаются возможности понести материальные потери, поскольку нацелены на финансовый результат.

По уровню внутренних затрат на исследования и разработки при высоком темпе роста (2,9 раза) Вологодская область существенно уступает соседним территориям СЗФО. Затраты на технологические инновации в регионе высоки (3 место в СЗФО). Высокие показатели затрат на технологические инновации связаны с проводимой на предприятиях региона модернизацией, то есть с активной закупкой дорогостоящих машин и оборудования (80%). Расходы на разработку новых видов продукции (15%), приобретение программных средств и новых технологий, обучение и подготовку персонала (5%) продолжают оставаться низкими.

Как показывают данные Вологдастата, влияние внутренних факторов на инновационную деятельность предприятий чаще рассматривается как незначительное (22%). Тем не менее низкий инновационный потенциал организаций и недостаток квалифицированного персонала являются самыми существенными среди внутренних факторов (8 и 6% организаций соответственно). В то же время недостаток информации о новых технологиях, рынках сбыта и неразвитости кооперационных связей слабо учитывается в качестве факторов, которые препятствуют инновационной деятельности (только 2–3% организаций).

К другим факторам, препятствующим инновационной деятельности, относятся: неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности; неразвитость инновационной инфраструктуры; недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов,

регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность. Они в сравнении с экономическими факторами являются малозначимыми для осуществления инноваций (2 – 3% организаций соответственно)⁷³.

Тем не менее, по данным опроса ИСЭРТ РАН (2009 г.), руководители предприятий (72%) считают льготный режим налогообложения инновационной деятельности наиболее важным условием обеспечения финансовой поддержки инноваций. В 2009 г. удовлетворенность состоянием нормативно-правового регулирования инновационной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровне высказали только около 5% руководителей предприятий и заведующих кафедрами вузов. При этом свыше трети опрошенных удовлетворены лишь отчасти и около трети высказывают неудовлетворенность этой сферой в целом⁷⁴. Это подтвердили и результаты экспертного опроса, согласно которым одним из факторов, препятствующих осуществлению инноваций, является несовершенство законодательства. Причем в большей степени налогового, чем правового, поскольку оно мешает достижению окупаемости проекта.

Основной причиной высоких позиций Вологодской области среди регионов СЗФО по некоторым показателям является местонахождение на ее территории крупнейших в России металлургических и химических производств. Хотя по блоку показателей, характеризующих инновационную активность организаций, регион находится в числе лидеров СЗФО, однако по другим параметрам он занимает весьма скромное положение (низкая численность организаций и работников, занимающихся

⁷³ Инновационная активность организаций Вологодской области за 2009 год: Экспресс-информация от 01.06.2010 / Вологдастат.

⁷⁴ Иогман Л.Г. Развитие научно-технического потенциала региона. – Сыктывкар, 2009. – С. 130; Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 87.

научными исследованиями и разработками; отсутствие взаимодействия науки и бизнеса, информационный вакуум между ними; недостаток финансирования научной сферы; несовершенство налоговой и правовой базы).

Население Вологодской области следующим образом характеризует свое участие в инновационной деятельности (табл. 4.14).

Таблица 4.14. **Распределение ответов жителей Вологодской области на вопрос: «Участвовали ли Вы в последние 12 месяцев в создании каких-либо новшеств?», в %**

Вид новшества	Не участвовал	Участвовал как организатор	Участвовал наряду с другими	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
Новая услуга	74	1,9	2,3	15	6,9
Новый продукт	74,4	1,3	1,7	15,5	7,1
Новая технология	75,1	0,7	1,7	15,2	7,3
Новая фирма	76,2	1,6	0,7	15,6	5,9

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 гг.

В 2010 г. в создании каких-либо новшеств (новая услуга, продукт, технология, фирма) в качестве организаторов участвовало 5,5% населения региона. Согласно данным опроса 2008 г., в период 2003 – 2008 гг. в инновационной деятельности принимало участие 4,3%. Увеличение доли организаторов создания нововведений произошло в результате предоставления грантов для организации собственного дела в рамках программы «Развитие малого и среднего предпринимательства»⁷⁵. Таким образом, за 2010 год в создании или внедрении чего-либо нового в качестве организаторов выступило большее число людей. Тем не менее подавляющее большинство (75%) не участвовало в подобной деятельности, а 15% населения затруднилось ответить.

⁷⁵ Постановление ЗС Вологодской области от 26.11.2008 № 1000 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» // Красный Север. – 2008. – № 145. – 9 дек.

В создании новой фирмы большее участие принимают женщины 45 – 54 лет, со средним специальным образованием; в создании нового продукта, технологии задействованы в основном мужчины 35 – 44 лет, со средним специальным образованием. В создании новой услуги в равной степени участвуют и женщины, и мужчины в возрасте 45 – 54 лет, имеющие высшее образование. Как правило, все проживают в крупных городах.

Как следует из данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала региона ИСЭРТ РАН, проводимого с 1996 г., наблюдается рост интегрального показателя качества трудового потенциала – социальной дееспособности. Это происходит вследствие положительной динамики таких его компонентов, как социально-психологический и энергетический потенциалы. Однако среди восьми базовых характеристик культурный уровень, потребность в достижении, когнитивный и творческий потенциалы входят в группу с низкими значениями, при этом два последних в долгосрочной перспективе имеют тенденцию к снижению⁷⁶.

Заметим также, что, несмотря на традиционный уклад жизни в регионе, новаторы при создании и внедрении чего-либо нового в основном ощущали поддержку, особенно со стороны друзей (от 35 до 40%), поддержку кредитом (от 14 до 44%) и поддержку администрации (от 11 до 20%). Противодействие при внедрении новшеств было невелико, оно встречалось со стороны и конкурентов (3 – 5%), и чиновников (3%; табл. 4.15).

В целом инновационная деятельность в регионе недостаточно активна. Необходимо стимулировать инновационные процессы, развивая партнерские отношения между научно-технической и производственной сферами, увеличивать финансирование науки и численность научных кадров, формировать

⁷⁶ Гулин К.А., Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона / под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 43–59.

Таблица 4.15. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Встретили ли Вы поддержку или противодействие при внедрении новшества?»**, в %

Вид новшества	Поддержка кредитом	Поддержка администрации	Поддержка друзей	Противо-действие конкурентов	Противо-действие чиновников	Не встречал ни поддержки, ни противо-действия	Отказ в кредите	Затрудняюсь ответить, отказать от ответа
Новая услуга	14,5	12,9	35,5	4,8	3,2	12,9	1,6	24,2
Новый продукт	26,7	11,1	40	0	0	2,2	2,2	22,3
Новая технология	13,9	16,7	36,1	2,8	2,8	16,7	0	19,5
Новая фирма	44,1	20,6	38,2	0	0	5,9	0	17,7
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.								

инновационное сознание у населения. По мнению экспертов, в качестве основного противодействия инновациям выступает «неинновационное» сознание людей не только в регионе, но и во всей России, то есть их неготовность понять, принять новаторские продукты, технологии и способствовать их распространению. В число факторов, тормозящих продвижение новшеств, входит также инерционность людей, имеющих научный потенциал. Эксперты подчеркивают отсутствие системности в становлении инновационной сферы. На их взгляд, это проявляется в разрозненности действий субъектов инноватики как на уровне отдельных организаций, так и инновационной политики в целом. Отсутствует прозрачный «напитанный банк инноваций» (законодательно защищенные электронная база идей разработчиков, перечень заинтересованных инвесторов и производителей). Считается, что наличие подобной информационной базы значительно упростит взаимодействие субъектов инновационной деятельности. В условиях жесткой международной конку-

ренции важен уровень научно-технического потенциала, который эксперты характеризуют как низкий, не соответствующий современным требованиям экономики. Одной из причин подобного положения является в первую очередь отсутствие спроса на новые товары, услуги.

Исследования, проведенные в ИСЭРТ РАН, показывают, что в Вологодской области активизация инновационной деятельности не входит в число приоритетов руководства большинства предприятий⁷⁷. Система, направленная на продвижение имеющихся разработок, работает неэффективно. Отсутствуют специалисты, которые должны целенаправленно продвигать подобную продукцию; нет связи между высшей школой, научно-исследовательскими организациями и бизнесом⁷⁸.

В регионе проводится подготовка специалистов по инноватике. Начиная с 2002 г. работает Корпоративный университет «Северсталь», предлагающий широкий спектр услуг в области бизнес-образования, моделирования и оценки компетенций, развития персонала. Вологодский государственный технический университет на факультете промышленного менеджмента ведет подготовку бакалавров по направлению «инноватика», магистров по направлению «экономика и управление на предприятии по отрасли «наука и научное обслуживание» – специализация «Управление инновациями»⁷⁹.

Не только недостаток специалистов, но и различные интересы субъектов инновационной сферы (автор идеи, замысла, разработки; инвестор; производитель), их замкнутость обуславливают трудности в их взаимодействии. Эксперты определяют характер взаимодействия трех основных субъектов инно-

⁷⁷ Терехова С.В., Губанова Е.С. Активизация инновационного процесса в регионе – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – С. – 91.

⁷⁸ Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.

⁷⁹ Официальный сайт Вологодского государственного технического университета <http://www.vstu.edu.ru/facults/fpm>

ватики как неэффективный. Некоторые эксперты отмечают, что это взаимодействие отсутствует совершенно либо носит характер мнимой сделки или хищения. Данные проведенных ранее исследований ИСЭРТ РАН также подтверждают вывод о слабом взаимодействии субъектов инновационной деятельности⁸⁰.

Чаще всего инновационная активность в регионе становится успешной тогда, когда автор идеи, инвестор и производитель выступают в одном лице или же сосредоточены в одном хозяйствующем субъекте. По данным экспертов, на сегодняшний день это один из залогов преуспевания инноваций в регионе, поскольку обеспечивает полное взаимодействие основных субъектов инновационной деятельности.

Отметим, что представители региональной науки активно сотрудничают с такими государственными некоммерческими организациями, как Российский гуманитарный научный фонд (поддержка гуманитарных научных исследований); Российский фонд фундаментальных исследований (поддержка научно-исследовательских работ по всем направлениям фундаментальной науки); региональное представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, который осуществляет финансирование проектов по программам «СТАРТ» и «УМНИК» (частота упоминаний – по 30%).

Работа по активизации инновационной деятельности осуществляется и органами власти, и организациями региона. Действуют бизнес-инкубаторы в Вологде, Череповце и 6 районах области, Инновационно-технологический центр ВоГТУ, Центр трансфера технологий Института социально-экономического развития территорий РАН, Центр инновационных технологий, более 15 информационно-консалтинговых центров. Работают две торгово-промышленные палаты, Агентство городского

⁸⁰ Задумкин К.А., Теребова С.В. Вологодская область: предпосылки инновационного развития // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 45. – С. 26–40.

развития (г. Череповец), ООО «Вологодское Бюро интеллектуальной собственности», Деловой клуб и Клуб деловых людей (гг. Вологда, Череповец). Проводятся конкурс имени Христофора Леденцова «Лучший инновационный и инвестиционный проект» (г. Вологда), конкурс на соискание государственных премий Вологодской области по науке и технике, региональные выставки и ярмарки товаров и услуг. Создан Экспертный научный совет области.

В то же время заинтересованность органов власти в партнерстве с бизнесом носит, по мнению большинства экспертов, декларативный характер, т.е. в целом на деятельности инноваторов не отражается. Однако есть основательные примеры сотрудничества власти и предпринимательства – это индустриальный парк «Шексна», ориентированный на высокоточную металлообработку, выпуск строительных и автокомпонентов. Областные власти профинансировали подготовку всей необходимой инфраструктуры этой промышленной площадки и предоставили инвесторам ряд региональных налоговых преференций. В частности, субъекты парка на 5 лет освобождаются от уплаты транспортного налога и налога на имущество организаций. На такой же срок на 4,5% снижается ставка налога на прибыль. С этой целью в областное инвестиционное законодательство внесены соответствующие поправки, которые предусматривают включение предприятий, работающих в парке, в областную инвестиционную программу.

В г. Соколе планируется создать второй после «Шексны» индустриальный парк, в котором будут развиваться деревянное малоэтажное домостроение и другие связанные с ним производства. Пока это проектное предложение⁸¹.

Правительством области принят закон об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве (ГЧП).

⁸¹ Виноградов С. Моногорода: стратегические решения и инвестирование // Красный Север. – 2010. – № 54 (26439). – 22 мая.

При Правительстве области создается Центр ГЧП, который будет отбирать, курировать перспективные проекты и работать с потенциальными частными инвесторами для привлечения органами государственной и муниципальной власти частного бизнеса в целях реализации тех или иных инфраструктурных проектов и разделения между ними финансовых рисков⁸².

По данным экспертов, именно крупные предприятия способны организовать сегодня разработку, производство и продвижение новшеств на рынок. Средние и малые организации не обладают достаточным для этого потенциалом (кадровым, финансовым, техническим). В то же время у крупных предприятий имеются большие материальные фонды, масштабное производство и сбыт, что не способствует восприятию инноваций. В области внедряются в основном зарубежные нововведения, что обусловлено технической отсталостью, не позволяющей делать свои разработки, и отсутствием квалифицированных кадров. Как и в стране в целом, продуктивные инновации преобладают над технологическими. Однако эксперты утверждают, что технологические инновации должны быть главенствующими. Именно от технологического состояния производств зависит уровень развития науки, техники и инновационный прогресс.

Стоит отметить, что социокультурные установки населения как способствуют, так и одновременно препятствуют инновациям. В частности, поиск инвесторов и организационные усилия (в том числе преодоление различного рода затруднений: технологических, производственных и пр.), а также изучение спроса требуют проявления упорства, воли, решимости, вложения сил и времени со стороны инноваторов. По мнению экспертов, не каждый готов приложить все усилия для осуществления своей идеи, замысла.

Подводя итог, еще раз отметим, что для региона характерны небольшая обеспеченность персоналом, занятым исследовани-

⁸² Третьяков А. По пути ГЧП // Там же.

ями и разработками, низкие затраты на НИОКР. Но, несмотря на недофинансирование сферы инноваций, Вологодская область по показателям поступивших патентных заявок и выдачи патентов опережает многие регионы СЗФО, а значит, имеет определенный потенциал. Однако в 2009 г. инновационная активность предприятий в сравнении с 2000 г. снизилась (с 11 до 7,6%). При этом в 2008 – 2009 гг. темп снижения данного показателя был почти в два раза выше, чем в предшествующий восьмилетний период. Доля инновационной продукции в условиях кризиса также снизилась более чем в два раза (с 6,2 до 2,6%).

Одним из главных факторов, препятствующих инновациям в регионе, является отсутствие заинтересованности (информационной, правовой, экономической и пр.) таких основных субъектов инновационной деятельности, как исследователь-разработчик, инвестор и производитель. Организация инновационной среды, то есть систематизация, активизация и налаживание между ее элементами эффективного взаимовыгодного сотрудничества, будет способствовать переходу региональной экономики на новый путь развития. Достигнуть этого возможно трехсторонними усилиями (наука, производство, бизнес), направляемыми органами власти. Но поскольку настоящая конъюнктура располагает больше к инерции, политическая воля должна носить экстраординарный характер.

Таким образом, внедрение инноваций затруднено как из-за недостатка, так и из-за недоиспользования культурного потенциала населения. В частности, в регионе отсутствует потребность в инновациях, а соответственно, и не находится индивидов, способных к осуществлению инновационных процессов. И именно кризисные явления выступили катализатором, вынудив чуть большее количество людей участвовать в инновационной деятельности региона, причем не в роли участников, а в роли организаторов новых услуг, фирм, продуктов.

Тем не менее в шкале ценностей жителей Вологодской области над ценностями изменений преобладают ценности сохранения. Отметим также, что в период кризиса в обществе усилились патерналистские настроения: значимость традиции повысилась, а инициативности снизилась. Исходя из этого, заметим, что развитие инновационных процессов невозможно без социальных инноваций, повышающих культурный и, следовательно, образовательный и нравственный уровни населения с ориентацией на индивидуальную свободу и инициативность. Таким образом, при повышении престижа образованного, культурного, творчески мыслящего человека, создании благоприятной культурной среды потенциал населения будет возрастать и явится действенным ресурсом для инновационного прорыва в экономике региона. Модернизация начинается прежде всего с обновления социокультурных устоев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного в 2008 – 2010 гг. исследования были получены следующие результаты социокультурной трансформации Вологодской области в период социально-экономической нестабильности 2008 – 2009 гг.

1. Влияние мирового финансово-экономического кризиса привело к снижению уровня индекса развития человеческого потенциала (с 0,814 до 0,802). В то же время значение ИРЧП региона не сместилось ниже границы уровня развитых стран, достигнутого в 2006 г. (0,800).

2. В Вологодской области территориальная идентичность несколько слабее, чем в других субъектах РФ. При этом продолжает наблюдаться снижение поселенческой идентичности. Однако в кризисное время коэффициент интенсивности слоевой близости по отношению к жителям областного центра и всей области несколько возрос. Следовательно, кризисные явления сплотили регион, благодаря чему увеличились показатели общерегиональной близости.

3. На рынке труда в период финансово-экономического кризиса произошли негативные изменения: численность безработных увеличилась в 4 раза. В 2009 г. она составляла 53 тыс. человек. На конец 2009 г. уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области превышал общероссийские и окружные значения, а также показатели региона в докризисный период (в 1,3; 1,7 и 1,5 раза соответственно).

4. В течение 2008 – 2009 гг. снизились показатели денежных доходов населения. В условиях сокращения доходов население вынуждено снижать расходы на покупку товаров и оплату услуг, не относящихся к категории обязательных, и тратить свои денежные средства прежде всего на товары и услуги первой необходимости. Потребительские расходы домашних хозяйств в 2009 г. по сравнению с 2008 г. уменьшились на 6%. Сократился разрыв в уровне расходов на оплату услуг между 10%-ными группами населения с минимальными и максимальными располагаемыми ресурсами, составив 6,5 раза против 7,2 раза в 2008 году. В 2009 г. в структуре расходов домашних хозяйств произошло перераспределение средств. В условиях ограниченного бюджета доля средств, потраченных на покупку продуктов питания, возросла на 4%. Кроме того, население региона сократило на 8% расходы на покупку непродовольственных товаров.

5. Существенно изменилась социальная структура населения. На 15% увеличилось число «низкостатусных» (35%). Истоцился и без того малочисленный слой людей, обладающих властными полномочиями (доля «высокостатусных» и «руководителей» уменьшилась с 11 до 5%). При этом представители страты «руководители» согласно самооценке материального положения стали преимущественно относиться к «бедным». За счет представителей высших страт несколько увеличилось представительство «реалистов» (с 42 до 46%). Так, из-за снижения социального статуса населения страта «эксперты» сократилась почти в два раза (с 27 до 14%). В свою очередь, представители «реалистов»полнили страту «низкостатусные».

6. В 2010 г. по сравнению с 2008 г. снизился индекс социального самочувствия населения (2008 г. – 0,62; 2010 г. – 0,61). Существенным фактором снижения индекса явилось снижение коэффициента оптимизма – с 0,66 до 0,61. В большей

степени уменьшились показатели у людей с низкими доходами и в возрастном интервале 35 – 55 лет.

7. Отношение к губернатору, правительству, профсоюзам за этот период сместилось в сторону недоверия. Почти в два раза сократилось число людей, которые полностью доверяли органам власти и институтам гражданского общества. В то же время, несмотря на снижение, степень доверия населения к губернатору остается высокой (41%). Жители региона по-прежнему менее всего доверяют милиции, средствам массовой информации, а также профсоюзам (37, 32 и 31% соответственно).

8. Вологодская область обладает значительным культурным потенциалом. Однако участие населения в культурной жизни региона невелико. Посещаемость объектов культуры и спорта остается низкой и продолжает снижаться. За период 2008 – 2010 гг. интерес населения возрос только к кино (на 4%). Расширяется число пользователей сети Интернет (44%; увеличилось в 1,5 раза), при этом наблюдается значительное снижение посещаемости библиотек.

9. Исследование 2008 г. показало, что ценностное пространство региона более узкое, чем по России в целом (1,81 и 2,63 балла соответственно). Но в 2010 г. в Вологодской области оно несколько расширилось (до 2,22). Структура ценностей в период кризиса почти не изменилась. Исключением явилось снижение значимости инициативности.

10. При недостаточно развитой в регионе инновационной деятельности в период кризиса произошло еще большее ее сокращение. Так, доля инновационной продукции в 2008–2009 гг. снизилась с 6,2 до 2,6%. В то же время доля организаторов создания новшеств увеличилась с 4 до 6% благодаря в основном региональной политике по поддержке малого и среднего бизнеса.

Улучшению социокультурного развития региона будет способствовать:

- повышение уровня рождаемости и снижение заболеваемости населения в совокупности с повышением доступности и качества предоставляемых медицинских услуг;

- повышение социально-культурной активности и поселенческой идентичности населения;

- снижение социально-экономической дифференциации, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума;

- увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, уровня затрат на НИОКР; осуществление эффективного взаимодействия между участниками инновационной инфраструктуры.

ГЛОССАРИЙ

Антропосоциетальный подход – совместимость личностно-поведенческих характеристик человека как члена данного общества и социетальных характеристик этого общества. **Социетальный** – относящийся к обществу, рассматриваемому как единое целое (Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinededics.ru/slovar/soc/s/sotsietalnyj.html>).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. При подсчете ИРЧП учитываются 3 вида показателей:

1. Ожидаемая продолжительность жизни – оценивает долголетие.
2. Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.

3. Уровень жизни, оцененный через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США. (Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. / ПРООН. – М.: «Весь Мир», 2010. – С. 25–26.)

Интеллектуальный потенциал – это потенциальная (то есть, возможно, еще не актуализированная в настоящее время) способность человека быстро и точно решать сложные мыслительные задачи. ИП обеспечивает высокий темп обучения новым знаниям, интеллектуальным навыкам и умениям. Но следует учесть, что высокий ИП не гарантирует высокой производительности работника без специали-

зированной обучения (или самообучения в процессе работы). (Глоссарий терминов портала образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/23/238.html>)

Кластер – совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу единиц. (Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>)

Конвертация (преобразование) – перевод из одного состояния в другое. (Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6273>)

Модернизация (от греч. moderne – новейший) – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. **Экономическая модернизация** – предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством (Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>)

Патент (от средневеков. лат. litterae patentee – грамота; лат. patens (patentis) – открытый) – документ, удостоверяющий признание предложения изобретением, приоритет изобретения, авторство на изобретение и исключительное право патентообладателя на изобретение. (Большой энциклопедический политехнический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic/6348/>)

Прожиточный минимум – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. **Потребительская корзина** – минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. (Федеральный закон № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», редакция от 30.11.2011.)

Социальная страта (от лат. stratum – слой) – социальный слой или группа, объединенные определенным имущественным, профессиональным или иным общим социальным признаком. (Энциклопедический словарь «Слово о человеке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovochel.ru/strata-socialnaja.htm>)

Социальная страта «Бедные руководители» – очень небольшой кластер (8%), но отражает наличие в обществе таких руководителей, которые, по их мнению, владут жалкое материальное существование – на уровне бедных, при этом имеют среднее специальное образование и имеют под своим руководством менее 5 подчиненных. Этот кластер – рудимент советского периода, он сохранился на государственных предприятиях, частично на акционерных, и представлен в основном старшими возрастными группами. (Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf)

Социальная страта «Высокостатусные» – количественно небольшой (порядка 11%) кластер, но в его центре – признаки обладания властными ресурсами (с числом подчиненных 5–10 человек) и культурным капиталом в виде незаконченного высшего образования. Для этого кластера характерен и высокий уровень дохода, что позволяет отнести их к группе зажиточных. (Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf)

Социальная страта «Низкостатусные» – имеет в центре людей без властного ресурса, бедных и со средним общим образованием. Это группа плохо вписавшихся в рыночную экономику людей, не имеющих достаточных социальных ресурсов. Объем кластера – 23%. Составляющие его респонденты и в социалистический период находились на нижней ступени социальной лестницы. (Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf)

Социальная страта «Реалисты» – кластер, объединяющий 39% опрошенных, близок к слою «эксперты» по двум признакам: отсутствию подчиненных и уровню дохода, но в его центре располагаются респонденты, у которых не самый высокий уровень образования – только среднее специальное. Представители данной страты, очевидно, обладают способностями адаптации к рынку, достигают неплохих материальных результатов, входя в группу обеспеченных.

(Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf)

Социальная страта «Эксперты» – кластер, представленный в своем центре такими признаками, которые говорят о социально довольно сильных позициях входящих в него людей, поскольку они располагают высшим образованием и уровнем дохода, по которому их можно причислить к обеспеченным. Но у этого слоя нет властного ресурса, которым располагает слой «высокостатусные», и это, очевидно, сказывается на уровне дохода. Наполняемость этого слоя – 20% от числа опрошенных. (Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf)

Социальная стратификация (от лат. stratum – слой и facio — делаю) – одно из основных понятий буржуазной социологии, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения, неравенства в обществе; социальную структуру общества. (Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>)

Социальное самочувствие – характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, индикатор настроений и ожиданий. Социальное самочувствие проявляется как целостная, относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности. ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science.ncstu.ru/conf/past/2009/iiistud/ppsl/68.pdf/>)

Социокультурная модернизация – процесс качественного повышения уровня и сбалансированности параметров, характеризующих социокультурное развитие – суть человеческие измерения модернизации. (Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социс. – 2011. № 9. – С. 4.)

Социокультурная среда – конкретно-исторический организм, характеризующийся определенным типом культуры, определяющей сложившуюся систему ценностей. (Тесленко А.Н. Социология образования. – 2009. – № 2 С. 31–43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teslenko.kz/proceedings/articles/RKedu.html>)

Социокультурное пространство – географическое пространство с теми или иными существующими на нем социокультурными образованиями людей. (Соколов А.В. Феномен социокультурной деятельности: моногр. – СПб., 2003. – С. 19.)

Социокультурный подход – понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия: человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности. (Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/001.LAPIN.pdf](http://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/001.LAPIN.pdf))

Средний класс (middle class) – часть общества, которая занимает по статусным позициям среднее положение между высшим и низшим классом. (Универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SREDNI_KLASS.html)

Социальный статус – положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду экономических, профессиональных, этнических и других специфических для данной системы признаков (пол, образование, профессия, доход и др.). Различают «предписанный» (наследуемый) и «достигаемый» (благодаря собственным усилиям человека) социальный статус. Каждый социальный статус обладает определенным престижем. (Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/280814>)

Технологический уклад – совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным. (Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>)

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова, Е.М. Средний класс эпохи Путина / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 28 – 36.

2. Акаев, А.А. Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром (основные тенденции современного мирового развития) / А.А. Акаев // Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром: материалы научного семинара. – М.: Научный эксперт, 2011. – Вып. 3. – С. 6–77.

3. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – С. 32–46.

4. Беляева, Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете регионов / Л.А. Беляева // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18–22 сентября 2008 г. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – С. 38–42.

5. Виноградов, С. Моногорода: стратегические решения и инвестирование / С. Виноградов // Красный Север. – 2010. – № 54 (26439). – 22 мая.

6. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура / Э. Гидденс // Социологические исследования. – 1992. – № 11. – С. 107–109.

7. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9–10. – С. 3–16.

8. Гулин, К.А. Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение / К.А. Гулин, Т.А. Гужавина, Т. В. Брусенина // Тенденции и проблемы развития региона. – Т. 3 (Ч. II). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 291–413.

9. Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 43–59.

10. Делягин, М. Г. Антикризисная программа модернизации страны / М.Г. Делягин // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9-10. – С. 25-34.
11. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 67 с.
12. Дергунова, Н.В. Динамика социокультурного развития Ульяновской области: 1991–2008 годы / Н.В. Дергунова, А.В. Волкова. – Ульяновск: УлГУ, 2009. – 180 с.
13. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 25-26.
14. Дробышевский, С. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках устойчивости национальной бюджетной системы / С. Дробышевский, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов // Вопросы экономики. – 2011. – №1. – С. 4–26.
15. Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе: концептуальные подходы и практика: учеб. пособие / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 144 с.
16. Задумкин, К.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.
17. Иванов, О.И. Механизмы регулирования, воспроизводства культурной составляющей человеческого потенциала / О.И. Иванов // Социальные проблемы. – 2008. – № 3.
18. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2008. – № 1. – С. 89-100.
19. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития // В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 96–97.
20. Иогман, Л.Г. Антикризисный компонент регионального управления: состав и инструменты / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – № 1 (9) – С. 16–23.
21. Иогман, Л.Г. О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы ее развития в 2010 – 2011 гг. / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – № 2 (10). – С. 18–25.
22. Иогман, Л.Г. Развитие научно-технического потенциала региона / Л.Г. Иогман. – Сыктывкар, 2009. – С. 130.

23. Инновационная активность организаций Вологодской области за 2009 год: экспресс-информация от 01.06.2010. / Вологдастат. – Вологда, 2010.
24. Комаровский, В.С. Государственная служба и СМИ / В.С. Комаровский. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2003. – С. 32–33.
25. Костыгов, Н.В. Вологодская область: антикризисная программа действий / Н.В. Костыгов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 1 (5). – С. 14–17.
26. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л.В. Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – С. 43–44.
27. Костылева, Л.В. Оценка масштабов среднего класса в регионе / Л.В. Костылева, Н.А. Окулова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 73–74.
28. Котельников, Г.А. Социологический портрет региона: методология исследования / Г.А. Котельников. – Мн.: БелГУ, 2005.
29. Корепанов, Г.С. Социальное воспроизводство региона: экономико-социологический анализ. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2010. – 568 с.
30. Круглый стол журнала «Полис» и Института социологии РАН «Теория и политика инновационного развития и инновации в политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/2/11.htm>
31. Культура Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru>
32. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – 111 с.
33. Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч. II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 4–29.
34. Лапин, Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона / Н.И. Лапин // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25 – 28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – С. 59–62.
35. Лапин, Н.И. Теория и практика инноватики. – Москва: Логос, 2008. – 328 с.
36. Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал. По материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В.К. Левашов, И.С. Шушпанова, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженкина // Наука. Культура. Общество. – 2010. – №3.– С. 21–50.

37. Магун, В.С. Идентификация граждан со своей страной. Российские данные в контексте международных сравнений / В.С. Магун, А.С. Магун // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / отв. ред. Л.М. Дробижева и Е.И. Головаха. – Киев, 2007. – С. 220–240.
38. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.
39. Материальные условия жизни населения в странах СНГ // Общество и экономика. – 2010. – №10–11. – С. 250–251.
40. Наука и инновации в Вологодской области: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 85 с.
41. Образование в Вологодской области в 1997–2007 годах: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 86.
42. Образование в Вологодской области в 2005–2009 годах: ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 82.
43. Общественная палата Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.op35.ru>
44. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – 24 ноября.
45. ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала (ИРЧП) в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru>
46. Организационное укрепление профсоюзных структур – путь к обеспечению социальной стабильности (Аналитический доклад) / Фонд исследования проблем демократии. – М., 2010.
47. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области: стат. сб. / Департамент здравоохранения Вологодской области; Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 1997, 2002, 2007, 2009.
48. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 93.
49. Официальный сайт Независимого института социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/indexes/>
50. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>
51. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
52. Поварова, А.И. Трехлетний бюджет: ждать ли стабильности / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – № 2 (14). – С. 21.

53. Поварова, А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2010. – № 2 (10). – С. 89 – 101.
54. Подсветова, Т.В. Особенности современного финансово-экономического кризиса / Т.В. Подсветова // Экономика и право. – 2009. – № 8.
55. Постановление ЗС Вологодской области от 26.11.2008 № 1000 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» // Красный Север. – 2008. – № 145. – 9 дек.
56. Промышленность Вологодской области: ст. сборник / Вологда-стат. – Вологда, 2010. – С. 7–20.
57. Пространственные аспекты развития региона / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
58. Районы и города Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 340.
59. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов»; составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009. – 808 с.
60. Регионы России. Социально-экономические показатели 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 991 с.
61. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 192.
62. Регионы России: цели, проблемы, достижения. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006–2007 гг. / под ред. С.Н. Бобылева, А.Л. Александровой. – М: Весь Мир, 2007. – 144 с.
63. Ромашкина, Г.Ф. Социальная структура общества Тюменской области регионов / Г.Ф. Ромашкина // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18 – 22 сентября 2008 г. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – С. 49–53.
64. Сазонов, Б.В. Куда покати́лась отечественная инновационная экономика [Электронный ресурс] / Б.В. Сазонов. – Режим доступа: novshestvoxx1.narod.ru/patriarhi.html
65. Северо-Запад России: тенденции общественных интересов / К.А. Гулин, С.В. Озорнина, И.Н. Дементьева, Т.П. Кожина // Тенденции и проблемы развития региона. – Т. 3 (Ч. II). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 463 с.
66. Соловьева, Т.С. Социальное самочувствие населения: социально-демографическое измерение / Т.С. Соловьева // Экономика, социология и право. – Москва: Наука плюс, 2010. – № 9. – С. 42–46.

67. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФ РАН, 2006. – 328 с.

68. Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1213 с.

69. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 221 с.

70. Стратегия развития региона / РАН ЦЭМИ. Вологодск. научно-координац. центр; под общ. ред. проф. В.А. Ильина. – М.: Academia, 2006. – 192 с.

71. Сулакшин, С.С. Цикличность без мерности не бывает / С.С. Сулакшин // Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром: материалы научного семинара. – М.: Научный эксперт, 2011. – Вып. 3. – С. 158–161.

72. Сурина, И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии / И.А. Сурина. – М.: Социум, 1999. – С. 24.

73. Субетто, А.И. Ценности в системе общественного интеллекта. «Ценностная война» и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации. / А.И. Субетто // Академия тринитаризма. – М., Эл. № 77-6567, публ.10815, 14.11.2003.

74. Тихонова, Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социс. – 2011. – №5. – С. 24–35.

75. Темницкий, А.Л. Исследовательские возможности категории «Социокультурность» / А.Л. Темницкий // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 88.

76. Теребова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе: монография / С.В. Теребова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

77. Теребова, С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С. В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2010. – № 4 (50). – С. 31–36.

78. Труд и занятость в Вологодской области: 2005–2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 183 с.

79. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – С. 307–308.

80. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

81. Экономическое положение и социальное самочувствие жителей Вологодской области (декабрь 2010 г.): Мониторинг общественного мнения. Экспресс-информация. – 2010. – № 36 (521) / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2010. – 5 с.

82. Human Development Indicators 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1992_en_indicators1.pdf; ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru>

83. The Global Information Technology Report 2010–2011. Transformations 2.0 / World Economic Forum. 2011. – P. 268 – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

84. The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Center for Civil Society Studies at the Johns Hopkins Institute for Policy Studies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ccss.jhu.edu/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Проблемы социокультурного развития региона и возможные пути их решения

Наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Организационно-управленческое решение
Денивелляция экономики в сторону металлургической отрасли	<p>1. Вологодская область как социокульт турная общность</p> <p>Моноструктурная экспортно-ориентированная экономика региона</p> <p>Диверсификация и модернизация экономики</p> <p>Поддержание необходимых темпов роста экономики</p>	<p>Учитывать положения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; – «Концепции стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу». <p>Оптимизировать металлургическую отрасль в экономике за счет конкурентоспособных инфраструктур, реформирования сферы сельского хозяйства, малого предпринимательства, льняной и лесной промышленности, туризма, энергетики, применения инновационных разработок.</p> <p>Повысить конкурентоспособность региональной продукции.</p> <p>Привлечь инвестиционные ресурсы за счет повышения надежности предприятий региона.</p> <p>Реализовать мероприятия, предусмотренные целевыми программами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009–2012 годы»; – «Культура России (2006–2011 годы)»; популяризация объектов культурного наследия; – «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)»; – «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы».

Продолжение прил. 1

<p>Усиление неравномерного развития районов региона (неравномерное расселение и обустроенность территориальных образований, социально-экономический уровень развития в них)</p>	<p>Неравномерное социально-экономическое развитие районов региона</p> <p>Сбалансированное функционирование и эффективное развитие районов Вологодской области в экономической и социальной сфере</p> <p>Повсеместное способствование повышению уровня развития человеческого потенциала</p>	<p>Формирование региональной политики с учетом конкретных индивидуальных черт каждого из районов, каждого из населенных пунктов.</p> <p>Развитие и доступность сферы услуг (здравоохранения, образования, транспортных, бытовые и пр.) в районах области.</p> <p>Расширение опыта социальной поддержки и защиты населения.</p> <p>Эффективная социальная направленность инвестиционных процессов в регионе.</p> <p>Повышение качества трудовых кадров региона.</p> <p>Реализация мероприятий, предусмотренных целевыми программами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 годы)»; – «Социальное развитие села до 2012 года»; – «Социальное развитие села на 2009 – 2012 годы» на территории Вологодской области.
<p>Низкая транспортно-дорожная оснащенность</p>	<p>Равномерная обеспеченность региона объектами транспортной инфраструктуры</p> <p>Повышение плотности транспортной сети</p> <p>Транспортная безопасность</p>	<p>Модернизация транспортной системы региона посредством увеличения плотности транспортной сети с усовершенствованным покрытием.</p> <p>Реализация мероприятий, предусмотренных долгосрочной целевой программой «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального значения Вологодской области на период 2009-2011 годов».</p> <p>Выполнение Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта РФ».</p>

<p>Плохая обеспеченность водой питьевого качества и высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха промышленных территорий региона</p>	<p>Реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду</p>	<p>Улучшение экологической обстановки в промышленных районах области. Замена устаревшего оборудования на водоочистных сооружениях на современное, отвечающее нормативам, предъявляемым к качеству хозяйственно-питьевой воды и очистке сточных вод. Ужесточение мер по охране атмосферного воздуха. Внесение изменений в закон «О разграничении полномочий в области охраны окружающей среды, использования и охраны водных объектов, использования и охраны недр, экологической экспертизы между органами государственной власти области». Руководство положениями «Концепции противодействия экстремизму в Вологодской области до 2012 года». Преодоление территориальной разобщенности в регионе через СМИ. Повышение имиджа региона на фоне страны.</p>
<p>2. Население региона</p>		
<p>Неблагоприятная демографическая ситуация.</p>	<p>Неблагоприятная демографическая ситуация, выражающаяся в угрозе существенных человеческих потерь</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренных федеральными целевыми программами: «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 годы)»; «План приоритетных мероприятий по развитию инфраструктуры с учетом социально-экономического развития области в 2008–2012 годах».</p>
<p>Высокий уровень смертности трудоспособного населения по причине болезней системы кровообращения</p>	<p>Предотвращение болезней на ранней стадии обнаружения путем введения обязательной диспансеризации для работающего населения</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренной целевой программой «Профилактика и лечение артериальной гипертонии среди населения Вологодской области на 2009–2011 годы». Обязательная диспансеризация работающего населения, утвержденная региональной программой В рамках региональной стратегии «Здоровье и СМИ» активная популяризация здорового образа жизни в средствах массовой информации.</p>

Продолжение прил. 1

<p>Недостаточный уровень рождаемости для воспроизводства населения</p>	<p>Государственное стимулирование рождений через создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей Региональная политика, направленная на осознание и утверждение населением ценности семьи с тремя и более детьми Повышение уровня и качества жизни населения.</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренных целевой программой «Здоровое поколение» на 2009–2011 годы в Вологодской области. Создание региональной программы развития дошкольного образования. Увеличение льгот и денежных выплат на воспитание детей одинокими родителями и нуждающимися семьям. Расширение мер по социальной поддержке и охране многодетных семей. Содействие занятости женщин, имеющих маленьких детей, и охрана их труда.</p>
<p>Высокий уровень аборт, превышающий окружные и общероссийские значения</p>	<p>Воспитание сексуальной культуры населения для повышения репродуктивного здоровья.</p>	<p>Предоставление консультационных услуг посредством организации телефонов «горячей линии». Укоренение социально-гигиенической грамотности через средства массовой информации.</p>
<p>Низкая ожидаемая продолжительность жизни у мужчин</p>	<p>Привитие навыков здорового образа жизни у мужчин (отказ от алкоголя, курения, забота о здоровье) Транспортная безопасность</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренных целевой программой. Реализация региональной стратегии «Здоровье и СМИ». Активизация мер по стимулированию здорового образа у мужского населения путем устойчивого формирования в обществе, вкупе с запретительными мерами, неприятия пьянства, курения, наркомании. Реализация мероприятий, предусмотренных долгосрочной целевой программой «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального значения Вологодской области на период 2009–2011 годов».</p>

Отток населения из сельской местности	
Снижение человеческого потенциала сельского населения	<p>Повышение качества жизни сельских жителей</p> <p>Улучшение жилищных условий, занятость, повышение уровня заработной платы, удовлетворение социальных потребностей населения в сельской местности</p> <p>Обеспечение транспортной финансовой доступности образовательных учреждений, больниц, объектов культуры и т.д. как на региональном уровне, так и на местном</p> <p>Повышение престижности проживания и труда в сельской местности.</p>
Снижение человеческого потенциала сельского населения	<p>Модернизация сферы сельского хозяйства в рамках выполнения приоритетного национального проекта «Развитие АПК».</p> <p>Реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» и долгосрочной целевой программы «Социальное развитие села на 2009 - 2012 годы» на территории Вологодской области.</p> <p>Реализация мероприятий, предусмотренных долгосрочной целевой программой «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального значения Вологодской области на период 2009–2011 годов».</p> <p>Учет положений документа «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактиве алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»</p> <p>Повышение доходов и оплаты труда сельским работникам.</p> <p>Выполнение постановлений Правительства:</p> <p>– «Об основных положениях концепции стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу»;</p> <p>– ФЗ «Об устойчивом развитии сельских территорий».</p>
Кадровая обеспеченность врачебным персоналом особенно в сельской местности	<p>Неудовлетворенность населения услугами здравоохранения</p> <p>Доступность медицинского обслуживания для населения</p> <p>Модернизация сферы здравоохранения в рамках выполнения приоритетного национального проекта «Здоровье».</p> <p>Реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» и долгосрочной целевой программы «Социальное развитие села на 2009–2012 годы» на территории Вологодской области.</p> <p>Увеличение объема финансирования отрасли здравоохранения в регионе.</p> <p>Привлечение компетентных молодых специалистов к работе, в том числе в сельской местности.</p>

Неудовлетворительное и неэффективное качество лечебного процесса	Предоставление населению качественных медицинских услуг Оптимизация врачебной помощи на основе эффективности медицинских служб	Правовое определение понятия «качество медицинских услуг». Разработка регламента по оценке и контролю качества медицинских услуг. Совершенствование системы обязательного медицинского страхования.
3. Уровень жизни и социальная стратификация населения Низкий уровень доходов населения		
Низкий уровень оплаты труда	Создание условий для роста доходов населения и снижения бедности: – увеличение размеров оплаты труда, сопровождающееся ростом производительности труда; – создание новых рабочих мест; – увеличение бюджетных расходов на социальную сферу (прежде всего Учителей, врачей и научных работников); – увеличение размера прожиточного минимума	Введение «профессиональных» и отраслевых тарифных сеток, в первую очередь для бюджетного сектора. Конкретизация механизма оказания прямой материальной и адресной помощи. Внесение изменений в ОЗ «Об областном бюджете». Принятие Постановления об увеличении размера официально установленного прожиточного минимума на территории Вологодской области. Разработка специальной системы мер по защите накопленных пенсионных средств от инфляции, дефолтов и коррупции. Разработка и принятие постановления об утверждении минимального потребительского бюджета.
Низкий уровень пенсий	Продолжение повышения пенсий Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) Увеличение размеров потребительского бюджета Упрощение доступа к государственной социальной помощи	Увеличение МРОТ до уровня минимального потребительского бюджета. Принятие и реализация ОЗ «О внесении изменений в закон области «О потребительской корзине в Вологодской области»». Реализация долгосрочной целевой программы «Социальное развитие села на 2009–2012 годы».
Разрыв в оплате труда в городе и на селе	Стимулирование развития инфраструктуры, обеспечивающей взаимосвязи города и села Стимулирование развития малых и средних форм предпринимательства, а также несельскохозяйственных форм занятости на селе	Выделение субвенций из областного бюджета муниципальным образованиям на осуществление доплат жителям сельской местности. Исполнение федеральной целевой программы «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК на 2009–2011 гг.».

Углубление расслоения населения по доходам	Сглаживание резких перепадов заработной платы по отраслям экономики Обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ Увеличение доходов наименее обеспеченной категории населения до величины прожиточного минимума Введение прогрессивного налогообложения с учетом дифференциации по доходным группам	Реализация Стратегии развития Вологодской области на долгосрочную перспективу (от 16.04.2004). Разработка и реализация программ и стратегий развития муниципальных образований области. Разработка и внедрение комплекса мероприятий по преодолению бедности. Внесение поправок в налоговое законодательство Вологодской области; принятие ОЗ «О введении прогрессивного налогообложения в Вологодской области с осуществлением дифференциации населения по доходным группам».
Дефицит жилья	Низкая доступность жилья и низкое качество коммунальных услуг Государственная поддержка ТСЖ Упрощение порядка предоставления земельного участка под строительство Расширение муниципального жилого фонда для социального найма Организация ликвидного рынка жилой недвижимости Сокращение срока улучшения жилищных условий очередников Оказание государственной помощи в обеспечении жильем молодых и малообеспеченных семей Снижение стоимости 1 кв. м жилья Оказание реальной помощи населению в приобретении жилья на первичном и вторичном рынках в разных формах; Предоставление бесплатного или дешевого муниципального жилья для социально незащищенных категорий населения	Реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», а также областной целевой программы «Доступное жилье в Вологодской области» и повышение их эффективности; Увеличение объема финансирования долгосрочной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей Вологодской области на 2009 – 2012 годы». Принятие постановления «Об оказании содействия гражданам по оформлению в упрощенном порядке прав на земельные участки». Развитие ипотечного кредитования в рамках подпрограммы «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Вологодской области». Осуществление государственного заказа за счет бюджетных средств на строительство жилых домов для социально незащищенных категорий граждан (дети-сироты, молодые семьи и проч.).

<p>Несоответствие структуры жилищного фонда демографической структуре семей</p>	<p>Увеличение социальных норм жилой площади Снижение плотности заселения квартир</p>	<p>Внесение изменений в Постановление Вологодской области, Президиума областного Совета Федерации профсоюзов от 11.02.1992 № 91 (ред. от 17.02.2003) «Об утверждении правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления помещений на территории Вологодской области». Разработка методологии комплексной оценки жилищца, способность обеспечить объективными исходными данными оценку состояния жилищной проблемы.</p>
<p>Несоответствие имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья</p>	<p>Переселение граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилье</p>	<p>Реализация программы «Переселение граждан из ветхого и аварийного фонда» и увеличение объемов ее финансирования.</p>
<p>Несоответствие требований к техническому содержанию жилищного фонда</p>	<p>Регулирование ценообразования в области ЖКУ Экономия энергетических ресурсов Повышение уровня содержания и технического обслуживания жилых домов и придомовых территорий</p>	<p>Создание городского фонда реконструкции и ремонта жилищного фонда. Введение программ ресурсосбережения. Осуществление государственно-общественного контроля за качеством предоставляемых ЖКУ.</p>
<p>4. Культурный капитал населения</p>		
<p>Снижение культурного потенциала населения</p>		
<p>Недостаток мест в учреждениях дошкольного образования в городских населенных пунктах</p>	<p>Соответствие мест в дошкольных учреждениях численности детей дошкольного возраста</p>	<p>Внедрение вариативных моделей дошкольного образования согласно приказу Департамента образования Вологодской области «Об утверждении Примерного положения о группе семейного воспитания дошкольного образовательного учреждения». Создание региональной программы развития дошкольного образования. Прекращение манипуляций по теневым сборам в дошкольных учреждениях.</p>

Продолжение прил. 1

<p>Несоответствие числа студентов по специальностям потребностям экономики региона</p>	<p>Сбалансированность численности выпускников профессиональных учебных заведений и специфики рынка труда в регионе</p>	<p>Модернизация сферы образования в рамках выполнения приоритетного национального проекта «Образование». Разработка и применение системы комплексного планирования в управлении образованием согласно прогнозам на запросы рынка по специальностям подготовки квалифицированных кадров. Профессиональная ориентация учащихся школ на потребности региональной экономики.</p>
<p>Низкий инновационный потенциал региона</p>	<p>Формирование инновационного сознания у населения региона, повышение мотивированности работодателей, производителей и потребителей инновационной продукции</p>	<p>Реализация «Стратегии развития образования в Вологодской области на период до 2020 года». Выполнение мероприятий по реализации Плана Губернатора области на 2007–2012 годы, в частности создание инфраструктуры для инновационной деятельности. Существенное повышение доли персонала, выполняющего исследования и разработки. Увеличение финансирования на исследования и разработки. Создание общей информационной базы разработчиков, производителей и потребителей, а также инновационной продукции. Повышение доли информации в СМИ об инновационной деятельности в регионе.</p>
<p>Недостаточная доля малого и среднего бизнеса в общем объеме занятого населения</p>	<p>Стимулирование деловой активности Самозанятость населения Повышение конкурентоспособности Рост потребительской активности Самообеспечение Повышение профессионального уровня и ответственности перед обществом у субъектов малого и среднего бизнеса</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренных целевой программой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009–2012 годы». Снижение и упрощение налоговой нагрузки. Предоставление преференций, в частности аренды на льготном уровне. Безопасная среда для ведения предпринимательства (ликвидация теневого контроля и практик на поле малого и среднего бизнеса). Расширение деятельности бизнес-инкубаторов на территории региона.</p>

<p>Недоступность компьютеров. ограниченность доступа в Интернет на территории региона</p>	<p>Свободный доступ к информационным ресурсам и технологиям без физических и материальных ограничений</p>	<p>Принятие постановления об утверждении целевой программы «Компьютеризация и интернетиализация, развитие ИТ-отрасли в Вологодской области». Внедрение компьютеризации и предоставление свободного доступа к интернет-ресурсам в библиотеках для широких слоев населения. Взаимодействие сотрудников с помощью ввода на предприятиях комплекса технологий управления знаниями. Руководство положениями «Концепции единой системы информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет».</p>
<p>Расстрачивание культурного капитала</p>		
<p>Пассивный досуг населения региона</p>	<p>Сохранение и прумножение культурных и духовных ценностей жителей Вологодской области средством возобновления интереса к активному досугу (регулярное посещение объектов культуры и спорта, участие в общественной деятельности, четкая гражданская позиция населения и пр.) Раскрытие личностного потенциала человека</p>	<p>Реализация мероприятий, предусмотренных целевыми программами: – «Культура России (2006–2011 годы)»; – «Социальное развитие села до 2012 года». Руководство положениями: – «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; – «Концепции противодействия экстремизму в Вологодской области до 2012 года».</p>
<p>Потеря населением жизненных ориентиров. Суженное ценностное сознание жителей Вологодской области Утрата православных традиций</p>	<p>Улучшение психоэмоционального состояния населения Умение противостоять стрессовым ситуациям Формирование в обществе ценностной шкалы, направленной на улучшение социально-экономической ситуации в регионе (регионально-ориентированная идеология) Мотивирование пассионарности: идейно-духовного потенциала населения Социально-ответственное поведение населения</p>	<p>Реализация пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» на территории Вологодской области. Расширение культурно-просветительской деятельности среди всех категорий населения. Организация досуга широких слоев населения Стимулирование населения к общественной деятельности путем создания информационных площадок по значимым социальным культурным вопросам с участием СМИ. Повышение посещаемости объектов культуры. Воспитание в обществе актуализации чтения художественной литературы. Создание региональной организационной базы для ориентации населения на традиционные культурные и духовные ценности.</p>

5. Экономическая активность и трудовая мотивация населения	
<p>Высокий уровень безработицы</p>	<p>Ограничение притока мигрантов (низкоквалифицированной рабочей силы) Создание системы управления миграцией</p>
<p>Ориентирование политики на сохранение населения трудоспособного возраста: а) повышение благосостояния работающего населения; б) оздоровление условий труда; в) снижение трудопотерь от заболеваемости и инвалидности.</p>	<p>Упорядочение норм, регулирующих вопросы приобретения гражданства иммигрантами (внесение изменений в № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»); Совершенствование нормативно-правовой базы в области управления миграциями; Создание единой системы обмена информацией по незаконной миграции; Формирование центра временного содержания для осуществления проверки правомерности въезда и пребывания иностранцев. Повышение эффективности программ профессионального переобучения и переквалификации; Эффективная реализация федеральной программы «Здоровье работающего населения России на 2004–2015 годы»; Разработка и реализация программ занятости, уровня доходов населения, обеспечивающих материальные и духовные потребности человека; Внедрение образовательных программ по оздоровлению рабочей среды; Внесение изменений в № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;</p>
<p>Закрепление порядка распределения обучающихся на бюджетной основе выпускников вузов Снижение фактического предложения рабочей силы Создание условий для роста самозанятости Реализация программ поддержки молодых работников</p>	<p>Внесение изменений в № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с целью снижения пенсионного возраста; Развитие программ поддержки малого предпринимательства; Экономическое стимулирование молодежной занятости; Создание специальных фирм, предлагающих работу именно молодежи; Создание центров обучения молодых людей тем профессиям, шансы на занятость в которых наиболее высоки.</p>

Окончание прил. 1

<p>Рост занятости в теневом и неформальном секторах экономики</p>	<p>Ужесточение ответственности за нарушение трудовых прав и теневые выплаты Ограничение занятости в теневом секторе</p>	<p>Увеличение размеров административных штрафов. Развитие поддержки малого бизнеса. Упрощение процедуры регистрации юридических лиц.</p>
<p>Низкая мобильность рабочей силы</p>	<p>Создание благоприятных условий для работы на новом месте Отмена административных преград для переезда из одного населенного пункта в другой</p>	<p>Создание развитого рынка жилья. Увеличение масштабов жилищного строительства. Упрощение процедуры перевода работника на новое место работы в другой местности.</p>

Приложение 2

Таблица 1. **Характеристика населения Вологодской области, СЗФО, РФ на 1 января 2010 г.**

Показатели	Вологодская область	СЗФО	РФ
Численность населения, тыс. человек	1213,7	13437,1	141914,5
Плотность населения, чел./кв. км	8,4	8,0	8,3
Доля городского населения, в %	69	82	73
Доля сельского населения, в %	31	18	27

Источник: Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 81.

Таблица 2. **Численность безработных и уровень безработицы в Вологодской области в 1995 – 2009 гг.**

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность зарегистрированных безработных, на конец года; тысяч человек	18,9	11,4	11,7	11,6	10,6	12,6	24,6
Уровень безработицы, в %	8,8	8,0	5,2	5,3	4,1	5,9	7,9

Источники: Регионы России, 2003: стат. сб. / Росстат. – М., 2003 – 2009.– С. 113, 115; Статистический ежегодник Вологодской области, 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 62, 75; Статистический ежегодник Вологодской области, 2009: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2010. – С. 75.

Таблица 3. **Состав безработных Вологодской области по возрастным группам в 1995 – 2009 гг., в %**

Год	Безработные всего	В том числе в возрасте, лет					Средний возраст, лет
		До 20	20-29	30-49	50-59	60-72	
1995	100	7,2	33,3	47,9	11,6	–	34,4
2000	100	12,6	29,7	45,5	11,2	1	33,9
2005	100	16,4	20,1	51,3	8,8	3,4	34,5
2006	100	9	23,1	54,1	13,1	0,7	36,6
2007	100	10,4	12,1	55,7	21,7	–	39,1
2008	100	12,3	24,1	52,5	10,2	0,9	35,0
2009	100	11,3	32,6	41,1	14,2	0,8	36,0

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 129–130; Экономическая активность населения Вологодской области, 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 60.

Таблица 4. Состав безработных Вологодской области по уровню образования в 1995 – 2009 гг., в %

Год	Безработные всего	В том числе имеют образование					
		высшее проф.	неполное высшее проф.	среднее проф.	среднее (полное) общее, нач. проф.	основное общее	не имеет основного общего образования
1995	100	8,4	–	24,3	40,5	22,4	4,4
2000	100	1,7	1,4	28,5	40,9	26,8	0,7
2005	100	13,8	–	10	51,8	22,5	1,9
2006	100	3,1	3,8	11,6	56,9	23,9	0,6
2007	100	2,6	–	14,9	55,1	23,4	3,9
2008	100	4,1	1,9	14,7	54,3	24,4	0,6
2009	100	8,7	–	12,5	59,1	18,3	1,4

Источники: Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 131–132; Экономическая активность населения Вологодской области, 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 64.

Таблица 5. Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?» в 2008 – 2010 гг., в %

Варианты ответа*	2008 г.	2010 г.
Создавать новые рабочие места	34	41
Улучшить медицинское обслуживание	38	38
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	28	28
Усилить государственный контроль за экономикой	19	23
Оздоровить природу	30	23
Развивать малый и средний бизнес	25	21
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	22	20
Быстрее строить новые дороги	22	16
Улучшать образование	11	12
Затрудняюсь ответить	8	13
Другое	1	2

* Ранжировано по 2010 г. Допускается не более трех вариантов ответа.
 Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 гг.

Таблица 6. Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как повлиял кризис 2008 – 2009 гг. на Вашу жизнь, на жизнь членов Вашей семьи?», в %

Варианты ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Оказался без работы и заработка	6,5	2,9	4,5	4,6
Потерял в зарботке, доходах	41,2	47,4	35,7	39,9
Столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат	10,0	16,0	14,7	13,9
Пришлось перейти на другую, менее оплачиваемую работу	5,3	2,3	2,9	3,3
Пришлось взяться за дополнительную работу	10,0	12,0	8,5	9,7
Ничего не изменилось	28,2	22,3	34,9	30,3
Сумел повысить свою квалификацию и стал больше зарабатывать	4,1	4,6	3,2	3,8
Другое	1,2	0,0	0,8	0,7
Отказ от ответа	1,2	1,1	1,3	1,3
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 гг.				

**Таблица 7. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах
Вологодской области в 1995 – 2009 гг.** (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства)

Потребление основных продуктов питания, кг в год	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Хлебные продукты	106	116	128	120	114	115	111
Картофель	122	125	98	95	95	93	88
Овощи и бахчевые	77	89	99	102	105	103	104
Фрукты и ягоды	26	26	53	61	67	72	65
Мясо и мясопродукты	53	49	70	70	71	75	71
Молоко и молочные продукты	288	213	272	278	273	270	275
Яйца, штук	180	220	252	259	263	259	247
Рыба и рыбопродукты	10	14	21	19	21	22	22
Сахар и кондитерские изделия	34	34	49	45	43	42	39
Масло растительное и другие жиры	6	12	14	14	13	13	13
Пищевая ценность, г в сутки: белки	-	64	79	78	77	79	77
из них животные белки	-	32	44	44	44	46	45
жиры	-	87	111	111	110	112	108
углеводы	-	392	452	427	414	411	393
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2440	2615	3136	3025	2966	2978	2857
в том числе за счет продуктов животного происхождения	743	645	801	801	805	830	809
в процентах от общей энергетической ценности	-	24,7	25,5	26,5	27,1	27,9	28,3

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999 – 2009. – С. 99; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 97.

Таблица 8. Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах Вологодской области в 1995 – 2009 гг. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, на конец года, на 100 домашних хозяйств, штук)

Предметы длительного пользования	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Телевизоры	147	128	146	153	162	163	164
Видеомагнитофоны, видеоплееры, видеокамеры	13	34	50	67	52	57	52
Магнитофоны, плееры	94	62	49	52	88	90	93
Персональные компьютеры	-	3	20	27	33	39	45
Мобильные телефоны	-	-	104	144	187	202	208
Холодильники	109	110	104	107	108	109	109
Стиральные машины	110	104	100	101	105	109	105
Микроволновые печи		...	22	20	28	33	41
Пылесосы	72	75	79	84	85	88	91
Швейные машины	85	80	65	66	62	63	63
Мотоциклы и мотороллеры	25	14	7	7	8	6	5
Велосипеды и мопеды	56	45	29	29	32	31	28
Автомобили	18	26	29	31	32	40	38
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999 – 2009. – С. 98; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 96.							

Таблица 9. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены..?»**
(средний балл по 10-балльной шкале), 2008 г.

Территория	Жизнью в целом	Состоянием экономики в стране	Работой руководства страны	Состоянием системы образования	Состоянием системы здравоохранения
Российская Федерация	5,5	3,5	4,9	4,5	3,6
Западная Европа	7,2	4,3	4,5	5,6	6,1
Германия	7,0	4,2	4,2	4,5	4,7
Нидерланды	7,7	5,5	5,5	5,8	6,2
Бельгия	7,3	4,3	3,9	6,6	7,4
Великобритания	7,1	3,1	3,6	5,8	6,0
Франция	6,4	3,0	3,9	5,0	6,0
Швейцария	8,0	5,9	6,0	6,5	7,0
Скандинавия	8,0	5,9	5,5	6,9	6,2
Дания	8,5	6,2	5,5	7,5	5,8
Норвегия	7,9	6,5	5,2	6,3	6,0
Швеция	7,9	5,0	5,1	5,7	6,0
Финляндия	7,9	6,1	5,9	7,7	6,6
Прибалтика	6,0	2,6	2,6	5,2	4,2
Эстония	6,2	3,5	3,5	5,9	5,1
Латвия	5,9	1,8	1,8	4,6	3,5
Южная Европа	6,3	3,2	3,9	4,7	5,0
Испания	7,3	3,6	4,0	5,2	6,1
Португалия	5,7	2,8	3,3	4,0	4,3
Греция	6,1	2,3	2,7	3,6	3,4
Турция	5,7	3,2	4,2	5,2	5,7
Кипр	7,1	4,8	5,9	5,8	5,8
Восточная Европа	6,1	3,4	3,2	4,8	4,3
Польша	6,9	4,4	3,6	5,6	3,8
Чешская Республика	6,6	3,7	3,7	6,4	5,4
Венгрия	5,3	1,8	1,9	4,6	3,8
Словакия	6,5	4,8	4,8	5,4	4,4
Словения	6,9	4,3	4,5	5,6	4,8
Хорватия	6,7	3,0	2,9	5,2	4,4
Болгария	4,4	2,3	2,2	3,9	3,2
Румыния	6,1	3,5	3,5	4,5	3,9
Украина	4,2	1,5	1,5	3,9	2,4
Израиль (Западная Азия)	7,4	4,3	3,7	3,9	6,3
Среднее значение	6,6	3,8	4,0	5,3	5,1

Таблица 10. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по гендерным группам в 2010 г.** (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	Гендерные группы		Весь массив
	Муж.	Жен.	
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)			
Жизнь человека	4,64	4,65	4,64
Семья	4,50	4,55	4,53
Общительность	4,46	4,49	4,48
Порядок	4,53	4,46	4,49
Благополучие	4,40	–	–
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)			
Благополучие	–	4,38	4,38
Независимость	4,34	4,25	4,29
Традиция	4,18	4,20	4,19
Работа	4,19	4,05	4,11
Свобода	4,17	4,00	4,08
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)			
Нравственность	3,81	3,79	3,80
Инициативность	3,80	3,69	3,74
Жертвенность	3,65	3,67	3,66
Конфликтогенная периферия (2,99 и менее)			
Властность	2,67	2,34	2,49
Своевольность	2,48	2,37	2,42
Плотность	2,16	2,31	2,22
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.			

Таблица 11. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по возрастным группам в 2010 г.** (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	Возрастные группы					Весь массив
	До 24 лет	25 – 34	35 – 44	45 – 54	Старше 55	
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)						
Жизнь человека	4,56	4,63	4,59	4,60	4,77	4,64
Семья	–	4,45	4,57	4,53	4,62	4,53
Общительность	–	4,48	4,49	4,52	4,51	4,48
Порядок	–	4,43	4,51	4,50	4,58	4,49
Благополучие	–	4,41	–	–	4,49	–
Независимость	–	–	–	–	4,48	–
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)						
Семья	4,39	–	–	–	–	–
Общительность	4,34	–	–	–	–	–
Порядок	4,37	–	–	–	–	–
Благополучие	4,30	–	4,28	4,37	–	4,38
Независимость	4,07	4,23	4,23	4,31	–	4,29
Традиция	3,93	4,06	4,14	4,18	4,45	4,19
Работа	4,18	3,99	4,11	3,98	4,24	4,11
Свобода	4,03	4,07	4,15	4,04	4,09	4,08
Нравственность	3,94	–	–	–	–	–
Жертвенность	–	–	–	–	3,93	–
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)						
Инициативность	3,86	3,73	3,57	3,75	3,78	3,74
Нравственность	–	3,75	3,76	3,74	3,83	3,80
Жертвенность	3,59	3,49	3,57	3,59	–	3,66
Конфликтогенная периферия (2,99 и менее)						
Властность	2,68	2,83	2,48	2,34	2,29	2,49
Своевольность	2,64	2,51	2,49	2,27	2,31	2,42
Плотность	1,92	2,12	2,11	2,33	2,48	2,22
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.						

Таблица 12. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по типу поселения в 2010 г.** (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	Тип поселения				Весь массив
	Деревня, село	Поселок городского типа (рабочий поселок)	Малый город (до 100 тыс. жителей)	Вологда, Череповец	
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)					
Жизнь человека	4,72	4,69	4,65	4,59	4,64
Семья	4,54	4,64	–	4,58	4,53
Общительность	–	4,63	–	4,60	4,48
Порядок	4,46	4,51	–	4,55	4,49
Благополучие	–	4,54	–	4,50	–
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)					
Семья	–	–	4,30	–	–
Порядок	–	–	4,35	–	–
Благополучие	4,33	–	4,04	–	4,38
Общительность	4,35	–	4,28	–	–
Независимость	4,09	4,39	4,34	4,39	–
Традиция	4,39	4,22	3,97	4,12	4,19
Работа	3,88	4,32	4,05	4,25	4,11
Свобода	–	4,19	–	4,37	4,08
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)					
Свобода	3,72	–	3,80	–	–
Инициативность	3,68	3,91	3,50	3,83	3,74
Нравственность	3,88	3,90	3,32	3,89	3,80
Жертвенность	3,60	3,73	3,17	3,85	3,66
Конфликтотенная периферия (2,99 и менее)					
Властность	2,63	2,46	2,65	2,35	2,49
Своевольность	2,41	2,53	2,62	2,35	2,42
Плотность	2,31	2,23	2,03	2,25	2,22
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.					

Таблица 13. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по семейному положению и детности в 2010 г.**
(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	Семейное положение				Число детей			
	Женат/ замужем	Разведен/ разведена	Холост/ не замужем	Вдовец/ вдова	Один ребенок	Два ребенка	Трое и больше	Нет детей
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)								
Жизнь человека	4,67	4,67	4,52	4,71	4,55	4,72	4,70	4,57
Семья	4,55	4,69	–	4,56	4,52	4,57	4,61	4,40
Общительность	4,52	4,50	–	4,52	4,45	4,55	4,45	–
Порядок	4,51	4,61	–	4,58	4,46	4,54	4,53	4,40
Благополучие	4,42	–	–	4,48	–	4,40	4,45	–
Независимость	–	–	–	4,42	–	–	–	–
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)								
Семья	–	–	4,36	–	–	–	–	4,40
Общительность	–	–	4,31	–	–	–	–	4,36
Порядок	–	–	4,30	–	–	–	–	x
Благополучие	–	4,20	4,30	–	4,34	–	–	4,31
Независимость	4,31	4,33	4,11	–	4,31	4,37	4,18	4,16
Традиция	4,20	4,36	3,93	4,39	4,12	4,29	4,32	3,99
Работа	4,08	4,15	4,04	4,27	4,08	4,12	4,06	4,06
Свобода	4,05	4,08	4,07	4,19	4,08	4,12	–	4,11
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)								
Свобода	–	–	–	–	–	–	3,81	–
Инициативность	3,72	3,74	3,72	3,82	3,65	3,66	3,87	3,86
Нравственность	3,78	3,82	3,78	3,90	3,82	3,72	3,79	3,91
Жертвенность	3,68	3,51	3,62	3,77	3,64	3,64	3,76	3,65
Конфликтогенная периферия (2,99 и менее)								
Властность	2,44	2,45	2,68	2,46	2,46	2,33	2,47	2,80
Своевольность	2,35	2,54	2,63	2,34	2,13	2,41	2,47	2,80
Плотность	2,32	2,24	1,90	2,36	2,43	2,38	2,23	1,78
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.								

Таблица 14. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по образовательному уровню в 2010 г.**

(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)								
Жизнь человека	4,66	4,72	4,74	4,78	4,59	–	4,53	–
Семья	4,54	4,58	4,62	4,64	4,51	–	4,43	4,60
Общительность	4,46	4,41	4,54	4,61	4,46	–	4,47	–
Порядок	–	4,48	–	4,70	4,48	4,51	4,49	4,40
Благополучие	4,41	4,42	4,47	–	–	–	–	–
Независимость	4,43	–	–	–	–	–	–	–
Работа	–	–	–	–	–	4,51	–	–
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)								
Жизнь человека	–	–	–	–	–	4,36	–	4,27
Семья	–	–	–	–	–	4,04	–	–
Порядок	4,39	–	4,37	–	–	–	–	–
Благополучие	–	–	–	4,39	4,38	4,27	4,28	4,20
Общительность	–	–	–	–	–	4,16	–	4,07
Независимость	–	4,17	4,27	4,34	4,30	4,05	4,36	3,73
Традиция	–	4,33	4,37	4,33	4,07	3,44	4,03	4,00
Работа	4,26	4,05	3,87	4,20	4,19	–	4,01	3,87
Свобода	–	4,04	3,96	4,18	4,13	3,91	4,21	3,47
Инициативность	–	–	–	–	–	–	–	4,33
Нравственность	3,97	4,07	–	–	–	–	–	–
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)								
Свобода	3,83	–	–	–	–	–	–	3,47
Инициативность	3,67	3,75	3,80	3,72	3,74	3,65	3,66	–
Нравственность	–	–	3,74	3,88	3,73	3,68	3,67	3,67
Жертвенность	3,77	3,73	3,80	3,49	3,64	3,60	3,67	3,60
Конфликтотенная периферия (2,99 и менее)								
Властность	2,76	2,68	2,59	2,38	2,47	2,67	2,23	2,20
Своевольность	2,55	2,51	2,62	2,14	2,43	2,74	2,28	2,07
Плотность	2,11	2,21	2,15	2,64	2,16	1,84	2,3	2,53
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.								

Таблица 15. **Ценностные предпочтения населения Вологодской области по материальному положению в 2010 г.**

(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные категории	«нищие»	«бедные»	«необеспеченные»	«обеспеченные»	«зажиточные»	«богатые»
Интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и более)						
Жизнь человека	4,67	4,58	4,66	4,66	4,64	4,89
Семья	4,51	4,54	4,55	4,45	4,78	4,61
Общительность	–	4,52	4,50	4,47	4,53	–
Порядок	4,50	4,48	4,47	4,53	4,42	4,49
Благополучие	–	–	–	4,46	4,45	4,67
Независимость	–	–	–	4,43	–	–
Традиция	–	–	–	–	4,42	–
Работа	–	–	–	–	–	4,44
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)						
Общительность	4,28	–	–	–	–	4,33
Благополучие	4,37	4,35	4,28	–	–	–
Независимость	4,09	4,19	4,24	–	4,35	4,39
Традиция	4,34	4,21	4,15	4,09	–	4,29
Работа	4,18	4,23	–	4,14	4,25	–
Свобода	4,19	4,21	–	4,28	4,11	4,41
Нравственность	–	–	–	–	4,05	4,39
Жертвенность	4,05	–	–	–	3,96	4,17
Инициативность	3,96	–	–	–	4,10	4,12
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)						
Инициативность	–	3,82	3,56	3,64	–	–
Свобода	–	–	3,63	–	–	–
Работа	–	–	3,89	–	–	–
Нравственность	3,75	3,84	3,74	3,76	–	–
Жертвенность	–	3,79	3,45	3,54	3,96	–
Властность	–	–	–	–	–	3,78
Конфликтогенная периферия (2,99 и менее)						
Властность	2,69	2,39	2,34	2,49	2,82	х
Своевольность	2,66	2,39	2,31	2,38	2,59	2,67
Плотность	2,01	2,19	2,35	2,28	2,19	2,22
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г.						

Таблица 16. **Уровень доверия населения европейской территории разным группам людей или организациям (средний балл по 10-балльной шкале), 2008 г.**

Территория	Люди	Госдума	Судебно-правовая система	Милиция	Политики	Политические партии	Европейский парламент	ООН
Российская Федерация	4,0	3,9	4,1	3,7	3,3	3,2	4,0	4,1
Западная Европа	5,2	4,9	5,5	6,4	4,1	4,0	4,5	5,3
Германия	4,9	4,7	5,8	6,9	3,5	3,5	4,3	5,0
Нидерланды	6,0	5,6	5,9	6,3	5,2	5,2	5,1	5,6
Бельгия	5,1	4,6	4,9	6,0	4,0	4,0	5,1	5,3
Великобритания	5,3	4,3	5,2	6,2	3,6	3,6	3,6	5,1
Франция	4,5	4,5	5,1	5,8	3,5	3,4	4,6	5,3
Швейцария	5,7	5,8	6,4	6,9	4,9	4,7	4,8	5,6
Скандинавия	6,6	6,0	6,8	7,3	4,9	5,0	5,0	6,6
Дания	6,9	6,5	7,3	7,6	5,6	5,7	5,1	6,5
Норвегия	6,6	5,8	6,8	7,0	4,6	4,8	5,0	6,8
Швеция	6,4	5,7	6,1	6,6	4,6	4,8	4,7	6,4
Финляндия	6,4	6,0	7,1	8,0	4,9	5,0	5,2	6,7
Прибалтика	4,7	2,8	4,4	5,3	2,4	2,4	4,4	4,9
Эстония	5,4	3,9	4,8	6,1	3,3	3,2	5,0	5,3
Латвия	4,1	2,0	4,0	4,6	1,7	1,6	3,9	4,6
Южная Европа	3,8	4,7	5,0	5,8	3,0	3,0	4,5	4,3
Испания	4,9	5,0	4,3	6,1	3,3	3,2	5,0	5,0
Португалия	3,6	3,5	3,8	5,3	2,3	2,4	4,3	4,9
Греция	3,9	3,6	4,7	4,9	2,4	2,5	4,4	4,0
Турция	2,3	5,9	6,4	6,5	3,1	3,2	3,6	3,2
Кипр	4,5	5,6	6,4	5,9	4,5	4,4	6,0	4,8
Восточная Европа	4,3	3,1	3,7	4,3	2,5	2,6	4,4	4,7
Польша	4,1	3,0	3,9	5,1	2,3	2,3	4,5	5,1
Чешская Республика	4,8	3,3	4,2	4,8	2,7	2,9	3,9	4,8
Венгрия	4,1	2,6	3,7	4,3	1,9	2,0	4,0	4,5
Словакия	4,1	4,0	4,1	4,8	3,6	3,6	5,2	5,4
Словения	4,3	4,4	4,3	5,0	3,4	3,4	4,8	5,0
Хорватия	4,3	3,0	3,1	4,4	2,1	2,3	3,6	4,0
Болгария	3,5	1,9	2,3	3,3	1,6	1,7	4,6	4,8
Румыния	3,8	3,9	3,8	4,4	3,1	3,1	5,4	5,6
Украина	4,1	1,7	1,9	2,3	1,5	1,7	3,6	3,6
Израиль (Западная Азия)	5,3	3,8	5,4	4,8	2,8	3,0	3,9	3,9
Среднее значение	4,7	4,2	4,9	5,5	3,3	3,3	4,5	5,0

Таблица 17. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека)?» в 2010 г., в %**

Уровень готовности	Вологда	Череповец	Районы	Всего
Готов	18	7	10	12
Пожалуй, готов	24	21	13	17
Пожалуй, не готов	14	25	13	16
Не готов	17	31	34	29
Нет ответа, затрудняюсь	27	16	30	26
Итого	100	100	100	100
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 и 2010 г.				

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	6
1.1. Социокультурный подход к изучению эволюции региона.....	6
1.2. Тенденции развития человеческого потенциала.....	12
1.3. Экономические процессы	17
1.4. Материальное благосостояние населения	25
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	36
2.1. Социально-территориальная идентификация населения	36
2.2. Социальная стратификация населения	46
2.3. Средний класс в регионе	50
ГЛАВА 3. ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	58
3.1. Социальное самочувствие населения региона.....	58
3.2. Ценностные ориентиры населения	66
ГЛАВА 4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА	73
4.1. Культурный потенциал населения региона.....	73
4.2. Гражданская активность населения	86
4.3. Состояние инновационной среды.....	95
Заключение.....	113
Глоссарий.....	117
Литература.....	122
Приложения	129

Научное издание

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Александра Анатольевна Шабунова
Константин Анатольевич Гулин
Мария Александровна Ласточкина
Татьяна Сергеевна Соловьева**

Редакционная подготовка
Компьютерная верстка
Корректор

Л.Н. Воронина
Е.С. Нефедова
Т.Е. Езовских

Подписано в печать 26.03.2012.
Формат бумаги 60×84/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,1. Тираж 200 экз. Заказ № 116.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-193-0

9 785932 991930